
Ассамблея государств-участников

Distr.: General
19 October 2007
RUSSIAN
Original: English

Шестая сессия

Нью-Йорк

30 ноября - 14 декабря 2007 года

Записка Секретариата

Секретариат Ассамблеи государств-участников получил сообщение из Италии о результатах конференции, прошедшей в Турине (Италия) с 14 по 18 мая 2007 года. В соответствии с содержащейся в сообщении просьбой Доклад о результатах конференции представляется Ассамблее*.

* Сам доклад и его переводы были подготовлены организаторами Туринской конференции.

Содержание

	Параграфы	Стр.
Часть I - Работа конференции.....	1-15	6
Часть II – Введение.....		8
A. Основы международной уголовной юстиции		8
1. <i>Международная и смешанная юрисдикции: средства и достижения механизмов, установленных государствами и Организацией Объединенных Наций – Паола Гаета, профессор, Флорентийский университет</i>	1-11	8
2. <i>Опыт работы специальных (ad hoc) трибуналов и их стратегии завершения</i>		10
(i) <i>Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Фаусто Покар, председатель</i>	1-14	10
(ii) <i>Международный уголовный трибунал по Руанде, Эрик Мозе, председатель</i>	1-12	11
(iii) <i>Специальный суд по Сьерра-Леоне, Амели Зинзиус, старший сотрудник по правовым вопросам, Апелляционная палата</i>	1-7	13
3. <i>Национальные юрисдикции и международная помощь: нормы права и перспективы защиты - Крис Энгельс, директор секции защиты по уголовным делам, Государственный суд Боснии и Герцеговины</i>	1-10	14
4. <i>Учреждение постоянного международного уголовного суда: сфера деятельности и роль Международного уголовного суда - Рене Блаттманн, заместитель председателя, Международный уголовный суд</i>	1-13	15
B. Содействие международной уголовной юстиции		17
1. <i>Первые достижения Международного уголовного суда и его возможности: организация, оперативная деятельность и профессиональные перспективы Международного уголовного Суда - Бруно Катала, секретарь, Международный уголовный суд</i>	1-5	17
2. <i>Имплементирующее законодательство Римского статута: региональный опыт - Алье Кану, посол, Сьерра-Леоне</i>	1-3	18
3. <i>Роль НПО на оперативном этапе отправления международного уголовного правосудия - Алисон Смит, “Нет мира без справедливости”</i>	1-3	19
4. Вопросы, касающиеся защиты и потерпевших.....		20
(i) <i>Основные вопросы, касающиеся защиты и потерпевших, и их представительство - Дидьер Преира, начальник отдела по делам потерпевших и адвокатов, Международный уголовный суд</i>	1-7	20
(ii) <i>Оказание помощи потерпевшим на местах - Мариана Пенья, Международная Федерация Лиг по правам человека</i>	1-8	21
(iii) <i>Роль представительных органов судебной защиты и ассоциаций адвокатов - Фабио Гальяни, адвокат, Международная Ассоциация адвокатов-криминалистов</i>	1-5	22
C. Конференция по обзору Римского статута		23
1. <i>Римский статут - от его принятия до Ассамблеи государств-участников - Умберто Леанца, профессор, Римский университет</i>	1-5	23

2.	<i>От Римской конференции к Конференции по обзору: принцип универсальности или достижение потенциала и консенсуса</i> - Юрг Линденманн, Министерство иностранных дел, Швейцария.....	1-9	23
3.	<i>Изменения и пересмотр: условия, сроки, реальные нужды и процедура</i> - Рольф Фифе, Министерство иностранных дел, Норвегия	1-11	24
4.	<i>Предмет механизмов обзора</i> - Отто Триффтерер, профессор, Зальцбургский университет	1-11	26
5.	<i>Лидирующая роль неправительственных организаций в подготовке Конференции по обзору Римского статута</i> - Уильям Пейс, Председатель оргкомитета Коалиции за международный уголовный суд	1-11	28
Часть III - Преступление агрессии			30
A.	<i>Ответственность государств за акты агрессии по Уставу Организации Объединенных Наций: обзор дел</i> - Эдоардо Греппи, профессор, Туринский университет	1-8	30
B.	<i>Индивидуальная уголовная ответственность за преступление агрессии: исторические предпосылки, от Нюрнбергских судов до консолидации предметной международной уголовной юрисдикции</i> - Мухаммад Азиз Шукри, профессор, Дамасский университет.....	1-9	32
C.	<i>Политические вопросы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Римским статутом</i> - Дэвид Шеффер, юридический факультет Нортвестернского университета	1-6	34
D.	<i>Разработка определения и процедуры привлечения к ответственности лидеров, обвиняемых в преступлении агрессии, Международным уголовным судом</i>		37
1.	Кристиан Венавезер, посол, Лихтенштейн.....	1-3	37
2.	Клаус Кресс, профессор, Кельнский Университет	1-10	38
E.	<i>Национальное законодательство в отношении индивидуальной ответственности за поведение, равносильное агрессии</i> - Астрид Рейзингер, Зальцбургская юридическая школа международного уголовного права	1-11	40
F.	<i>Принцип комплементарности согласно Римскому статуту и его взаимосвязь с преступлением агрессии</i> - Пал Вранге, советник, Министерство иностранных дел Швеции	1-16	42
Часть IV - Опыт международных уголовных юрисдикций и их вклад в развитие международного уголовного права			46
A.	Расследование международных преступлений		46
1.	Карла дель Понте, главный обвинитель, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии	1-11	46
2.	Хассан Б.Жаллоу, главный обвинитель, Международный уголовный трибунал по Руанде	1-11	48
3.	Альфред Квенде, отдел расследований, Международный уголовный трибунал по Руанде	1-9	49
4.	Стефен Рапп, главный обвинитель, Специальный суд по Сьерра-Леоне.....	1-4	51

5.	Дебора Уилкинсон, заместитель главного обвинителя, Департамент юстиции, Миссия ООН по делам временной администрации в Косово	1-7	52
6.	Чеа Леанг, национальный сообвинитель, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи	1-3	53
7.	Тоби Кадман, адвокат, Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине	1-3	53
8.	Фату Бенсуда, заместитель обвинителя, Международный уголовный суд	1-7	54
9.	Алис Заго, следователь, Международный уголовный суд.....	1-3	55
10.	<i>Укрепление сотрудничества между государствами и государствами и международными организациями</i> - Никола Пьяченче, прокурор, районная дирекция по борьбе с мафией, Милан.....	1-6	55
V.	Международное уголовное преследование		56
1.	Хассан Б.Жаллоу, главный обвинитель, Международный уголовный трибунал по Руанде	1-4	56
2.	Сильвана Арбия, старший адвокат обвинения, Международный уголовный трибунал по Руанде	1-6	56
3.	Стефен Рапп, главный обвинитель, Специальный суд по Сьерра-Леоне.....	1-7	58
4.	Фату Бенсуда, заместитель обвинителя, Международный уголовный суд	1-5	59
5.	Дебора Уилкинсон, заместитель главного обвинителя, Департамент юстиции, Миссия Организации Объединенных Наций в Косово	1-6	60
6.	Уильям Смит, заместитель международного сообвинителя, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи	1	62
7.	Тоби Кадман, адвокат, канцелярия Обвинителя, Босния и Герцеговина.....	1-3	62
8.	<i>Соблюдение закона о правах человека в международных уголовных процессах</i> - Франческо Кризафулли, советник, Постоянное представительство Италии в Совете Европы	1-7	63
	Часть V - Международное прецедентное право		64
A.	Геноцид		64
1.	Сюзанне Малмстром, юридический отдел, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии.....	1-8	64
2.	Сильвана Арбия, старший адвокат обвинения, Международный уголовный трибунал по Руанде.....	1-9	65
B.	Преступления против человечности		67
1.	Дон Тейлор, помощник сотрудника по правовым вопросам, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии	1-4	67
2.	Сильвана Арбия, старший адвокат обвинения, Международный уголовный трибунал по Руанде.....	1-6	68
3.	Антуанет Исса, адвокат при апелляционной палате, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии	1-7	69
4.	Амели Зинзиус, старший сотрудник по правовым вопросам,		

	Апелляционная палата, Специальный суд по Сьерра-Леоне	1-2	70
5.	<i>Защита гражданского населения в вооруженных конфликтах: эволюция международного гуманитарного права - от военных преступлений к преступлениям против человечности</i> - Анн-Мари Ла Роза, Международный Комитет Красного Креста, консультативная служба по международному гуманитарному праву	1-2	70
C.	Военные преступления		71
1.	Мотоо Ногучи, профессор, Институт Азии и Дальнего Востока Организации Объединенных Наций	1-7	71
2.	Гuido Акуавива, сотрудник по правовым вопросам, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии	1-4	72
3.	Алис Заго, следователь, Международный уголовный суд	1-3	72
4.	Антуанет Исса, адвокат при апелляционной палате, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии	1-6	73
5.	Амели Зинзиус, старший сотрудник по правовым вопросам, Апелляционная палата, Специальный суд по Сьерра-Леоне	1-5	74
6.	Тарик Абдулхак, старший советник секретаря Государственного суда Боснии и Герцеговины	1-7	75
7.	Мелика Бузатлич, сотрудник по правовым вопросам, Палата по военным преступлениям в Сараево	1-4	76
8.	<i>Роль НПО в документировании военных преступлений</i> - Никколо Фига Таламанка, "Нет мира без справедливости"	1-4	77
9.	<i>Международные обязательства в отношении военных преступлений и их выполнение: практика государств</i> - Анн-Мари Ла Роза, консультативная служба по международному гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста	1-6	78
Приложения			
I.	Список участников		79
II.	Программа конференции		105
III.	Церемония открытия конференции		111

Часть I – Работа конференции

1. Международная Конференция по международной уголовной юстиции проходила в Турине с 14 по 18 мая 2007 года, ее официальным спонсором и организатором была Италия. Цель конференции заключалась в дальнейшем развитии международного уголовного права и правосудия.
2. Конференция была созвана, организована и работала под председательством судьи Роберто Беллелли, председателя военного трибунала г. Турин.
3. Итальянские национальные и местные государственные органы, различные доноры предоставили необходимые финансовые средства и оказали материально-техническую помощь в проведении конференции. Организационную, финансовую и прочую техническую поддержку оказали военный трибунал г. Турин, министерство иностранных дел, итальянская армия, администрации г. Турин, Туринского района и Пьемонтской области, Туринский университет и Межрегиональный институт по исследованиям в области преступлений и правосудия (ЮНИКРИ) (при поддержке организованного совместно с университетом курса по подготовке в 2006-2007 учебном году магистров по теме “Международные организации, международное уголовное право и предотвращение преступности”). Финансовую поддержку оказали также Департамент Европейских стратегий, организация Compagnia di San Paolo, Фонд CRT и Фонд Planetood.
4. Конференционное обслуживание было обеспечено организованным при военном трибунале секретариатом при поддержке штатных работников армии, жандармерии и финансовой полиции, которые, кроме прочего, предоставили значительные средства для организации поездок участников конференции на месте. В составе секретариата на добровольных началах работали и гражданские лица, а в подготовке доклада конференции участвовала многочисленная группа ассистентов.
5. Секретариат Ассамблеи государств-участников Международного уголовного суда оказал неоценимую помощь как в подготовке конференции, так и самого доклада. Постоянное представительство Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций (ООН) также внесло вклад в подготовку Части III доклада.
6. Председатель пригласил принять участие в конференции все государства, представителей межправительственных организаций и образований, получивших постоянное приглашение Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (ГАООН) в соответствии с ее релевантными резолюциями, а также представителей региональных межправительственных организаций и прочих международных органов, приглашенных на дипломатическую конференцию Организации Объединённых Наций по учреждению Международного уголовного суда (Рим, июнь-июль 1998 года), аккредитованные при Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда или приглашенные Ассамблеей государств-участников.
7. Были приглашены также и все участники состоявшегося в 2006 году в Принстоне межсессионного совещания Специальной рабочей группы по преступлению агрессии (СРГПА), созданной при Ассамблее государств-участников, а также Коалиция за Международный уголовный суд (КМУС).
8. Для распространения информации о конференции и проведения информационно-просветительской работы по вопросам международного уголовного права и правосудия был создан специальный веб-сайт (www.torinoconference.com), который будет обновляться и поддерживаться и после конференции.

9. В работе конференции приняло участие 436 представителей из 95 государств, важных международных организаций и НПО. Среди участников были ученые, судьи, прокуроры, адвокаты и студенты. Различные органы международных и смешанных трибуналов и судов, а также различные национальные судебные органы, пользующиеся международной поддержкой, включая Международный уголовный суд (МУС), специальные трибуналы Организации Объединенных Наций по бывшей Югославии (МУТЮ) и Руанде (МУТР), Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ), Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (ЧПСК), Судебную палату по военным преступлениям в Сараево (ПВП), Миссию Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), были представлены своим высшим руководством. Перечень делегатов и зарегистрированных участников приводится в приложении к настоящему докладу.

10. Специальный фонд, учрежденный для покрытия затрат, связанных с проездом и проживанием представителей наименее развитых и некоторых развивающихся стран (НР/РС), смог оказать помощь делегатам из 41 государства.

11. Организаторы обеспечили всех участников бесплатным питанием и проездом в местном транспорте, организовали встречу в аэропорту и культурную программу.

12. На различных сессиях конференции выступило 56 ораторов, их выступления синхронно переводились на английский, французский и итальянский языки. Программа конференции приводится в Приложении II к настоящему отчету. В отчете приводятся тезисы выступлений ораторов, а их полные доклады будут опубликованы отдельно.

13. Конференция началась с официальной церемонии открытия, в ходе которой ее Председатель судья Роберто Беллелли, представил цели, предмет и структуру конференции, подчеркнул важную роль международной уголовной юстиции в деле укрепления принципа законности. В этом отношении более широкое участие в Римском Статуте Международного уголовного суда могло бы помочь восстановить основные условия для прочного мира и служить интересам жертв преступлений путем борьбы с безнаказанностью тех, кто несет наибольшую ответственность за вопиющие преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

14. Заместитель министра иностранных дел, сенатор Джанни Вернетти, подтвердил намерение Италии оказывать постоянную поддержку деятельности Международного уголовного суда (МУС), отметил роль суда как фактора, сдерживающего от совершения наиболее тяжких международных преступлений, а также важность своевременно принятых Судом мер по расследованию ситуации в Дарфуре. Заместитель министра юстиции, сенатор Альберто Маритати, подчеркнул, что Италия постоянно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций и со специальными трибуналами, и заявил, что итальянские законодательные акты, имплементирующие Римский статут, в ближайшее время будут представлены на рассмотрение парламента в качестве приоритетного вопроса. Вице-президент Пьемонтской области Серджо Деорсола подчеркнул необходимость для всех государств согласиться с ограничением их суверенитета с целью выполнения принципа подсудности тех, кто несет наибольшую ответственность за жестокие международные преступления. Вице-президент Туринского района Аурора Тезио заявила, что международное сообщество должно восстановить верховенство права и хранить память о многочисленных трагедиях, ставших следствием конфликтов и авторитарных режимов. Заместитель мэра города Турин, г-н Микеле Делль'Утри, отметил закономерность выбора города Турин в качестве места проведения конференции в свете его исторических и культурных традиций. Директор Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) Дорис Будденберг напомнила о пути, который привел к созданию МУС, и

обратила внимание на намерение ЮНИКРИ проводить программы по вопросам международного уголовного права и правосудия. Председатель МУТЮ судья Фаусто Покар, председатель МУТР судья Эрик Мозе, заместитель председателя МУС Рене Блаттманн, камбоджийский обвинитель при ЧПСК Чеа Леанг, и сотрудник по правовым вопросам СССЛ Амели Зинзиус доложили о важнейших достижениях и сложных задачах, стоящих перед их юрисдикциями. Все выступающие поблагодарили организатора конференции и отметили ее своевременность и широту охвата. Тексты речей, произнесенных в ходе церемонии открытия конференции, приводятся в Приложении III к настоящему докладу.

15. По случаю конференции в историческом замке *Castello del Valentino* была организована отдельная сессия по наследию трибуналов и сопутствующим вопросам, на которую были приглашены председатели, прокуроры, обвинители и секретари международных и интернационализованных трибуналов и судов.

Часть II - Введение

Председатель: Роберто Беллелли, председатель военного трибунала г.Турин

A. Основы международного уголовного правосудия

1. *Международная и смешанная юрисдикции: средства и достижения механизмов, утвержденных Государствами и Организацией Объединенных Наций* – Паола Гаета, профессор, Флорентийский университет

1. Оратор упомянула об исторических основах международной и смешанной юрисдикции и о порядке их регулирования. В этой связи она отметила, что в прошлом представление о преступлениях в большей степени ассоциировалось с такими преступлениями частного характера, как торговля женщинами и детьми и пиратство. Перед лицом таких международных и часто организованных преступлений, государства сочли необходимым подписать соглашения, направленные на укрепление сотрудничества и повышение эффективности борьбы с международными преступлениями такого рода. Эти соглашения обычно следовали определенной логике: определялся тип преступления, затем разрабатывались национальные законы и правовые критерии для уголовного преследования этих преступлений. Такая попытка координировать усилия, направляемые на борьбу с частными преступлениями, стала первым шагом в формировании уголовного правосудия.

2. Нюрнбергский трибунал установил новую форму преступления: преступления, совершенные государственными органами, действующими по поручению самого государства. Нюрнбергский и Токийский трибуналы имели свои недостатки: судебные процессы проходили под политическим давлением и подчинялись принципу правосудия победителя. Тем не менее, они ознаменовали коренной поворот в международном уголовном правосудии, определив подсудность нарушений, совершенных самими органами государственной власти или при их поддержке.

3. Органы международной уголовной юстиции сегодня нужны больше, чем когда-либо раньше. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ), Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР), Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ) и Международный уголовный суд (МУС) - это самые настоящие эксперименты по утверждению международного уголовного правосудия. Кроме того, к национальным системам права обращен призыв обеспечивать более широкий доступ к международной уголовной юстиции.

4. Такие соглашения, как Женевские конвенции, Конвенция по пыткам и Конвенция по геноциду, призывали государства урегулировать их поведение и вопросы, касающиеся их юрисдикции, а также расширять сотрудничество между государствами. Однако эти призывы редко воплощались национальными трибуналами и судами.
5. МУТЮ и МУТР, а затем МУС и смешанные трибуналы стали важным поворотным пунктом. Международное и национальное право получило возможность уйти от полной зависимости от национальных судов. Эти международные органы выработали законы и процессуальные нормы. Международные судебные органы могли предавать индивидов суду без вмешательства государств. Впервые в истории международные суды преодолели монополию национального права и утвердили свои ценности непосредственно в своих залах заседаний.
6. Эволюция международных трибуналов и разработанные ими Правила процедуры и доказывания (ППД) оказали определенное влияние и на национальных судей. С 1994 года национальные судьи начали подвергаться судебному преследованию в национальных судах лиц, совершивших международные преступления.
7. Основным отличием национальных судов стало то, что местные судьи перестали выступать лишь в роли национальных судей - они стали “руками и ногами” международного уголовного правосудия. Это привело к изменению их функций: местные судьи стали отправлять правосудие по национальному *и* по международному праву. Такой процесс привел к изменению взгляда на международное уголовное право.
8. Международные трибуналы должны были преодолеть множество трудностей: их считали географически слишком удаленными от места совершения преступления (например, Гаагский трибунал), в тоже время их непосредственная близость вызывала беспокойство в отношении безопасности (например, СССЛ); языковые проблемы; необходимость в содействии со стороны государственных и негосударственных структур при исполнении ордеров на арест или сборе доказательств. Во многих случаях этим органам приходилось зависеть от воли суверенных государств, а их желание сотрудничать с международными трибуналами иногда определяется политикой.
9. Несмотря ни на что, международные трибуналы непрерывно совершенствуют свою работу.
10. Серьезную заботу у всех международных судов вызывает мнение об их беспристрастности. Впечатление беспристрастности суда или трибунала чрезвычайно важно для их легитимности. Решение не преследовать определенные преступления может создать впечатление необъективности (как в случае, когда МУТЮ принял решение не преследовать в судебном порядке бомбардировку Сербии силами Организации Североатлантического договора (НАТО)).
11. В заключение было отмечено, что международным трибуналам предстоит еще решить много вопросов, например, в отношении сокращения длительности судов и рационализации их процедур. В любом случае, огромный прогресс, достигнутый к настоящему времени, вселяет надежды на будущее.

2. Опыт работы специальных (ad hoc) трибуналов и их стратегии завершения

(i) Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии - Фаусто Покар, председатель

1. Докладчик согласился с тем, что международное сообщество должно отказаться от создания специальных судов и трибуналов по универсальным преступлениям там, где национальные суды не могут или не желают заниматься такими делами, поскольку правосудие должно отправляться, предпочтительнее, одним универсальным судебным органом – Международным уголовным судом.

2. Специальные суды, учрежденные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), были необходимы в целях ускорения событий, ведущих к созданию постоянного международного суда. Однако трибуналы, учрежденные Организацией Объединенных Наций, часто имели недостатки, подобные недостаткам Нюрнбергского и Токийского трибуналов, за исключением критического замечания в отношении того, что они воспринимались как суды, вершившие правосудие победителей. Это потребовало создания основанной на уголовном праве международной юрисдикции, которую можно было бы применять к преступлениям в будущем.

3. Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) содержался в резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), принятой в период, когда в бывшей Югославии все еще продолжался конфликт. Поэтому, несмотря на то, что в полномочия МУТЮ входило только отправление правосудия, цель учреждения этого трибунала заключалась и в содействии прекращению военных действий или, по крайней мере, в том, чтобы сделать их менее бесчеловечными.

4. Основные недостатки МУТЮ кроются в самой резолюции, утвердившей Устав трибунала, в которой, *inter alia*:

- (a) не было определено применимое право;
- (b) были указаны преступления, но не были определены их квалификация и состав;
- (c) отмечалось, что МУТЮ должен был действовать на основе принципа справедливого судебного разбирательства, но не были определены процедуры, в соответствии с которыми должен был работать Трибунал.

5. *Определение применимого уголовного права.* Во исполнение принципа законности МУТЮ придерживался международного обычного права и соглашений, которые были в силе на момент совершения преступления. Наиболее сложно было определить, какие соглашения были в силе в этот период (1991–1992 годы), поскольку правопреемство новых государств бывшей Федеративной Республики Югославии по заключенным ею соглашениям подняло целый ряд не вполне ясных вопросов. Еще одна проблема заключалась в трудности оценки применения международного обычного права. МУТЮ не смог применять прогрессивные нормы обычного права и вынужден был применять общие принципы законности.

6. *Определение процедур.* В отличие от национальных судебных систем, где применимое процессуальное право определяется законодательными властями, в МУТЮ судьи должны были сами определять и применять свои процедуры. Нюрнбергский процесс не накопил большого опыта в области судебных процедур, поэтому все нужно было разрабатывать с нуля.

7. Если для национальных судов получение доказательств может быть относительно нетрудным делом, то для международных судов это сопряжено со сложностями, т.к. они не имеют контроля над территорией и полностью зависят от содействия государства. В случае МУТЮ, в связи с тем, что письменная документация часто отсутствовала, судебные процессы базировались на свидетелях и устных показаниях.

8. Была разработана система правил судопроизводства на основе общего права с некоторыми традиционными элементами гражданского права. Несмотря на то, что с течением лет правила были изменены, данная система все еще определяет процедуры рассмотрения дел в МУТЮ.

9. В этой связи было отмечено, что Международный уголовный суд (МУС) обладает огромным преимуществом, поскольку он может руководствоваться нормами материального права, принятыми Римским статутом и выступающими в виде своеобразного уголовного кодекса, и применять их, а также пользоваться Правилами процедуры и доказывания (ППД), утвержденными Ассамблеей государств-участников.

10. *Стратегия завершения.* С учетом своего особого (ad hoc) характера, в определенный момент Трибунал должен будет прекратить свою работу. Однако преступления, совершенные до учреждения МУС в 2002 году, все еще ожидают своего суда, поэтому необходимо найти соответствующие решения.

11. Принцип комплементарности, ставший одним из краеугольных для МУС, должен остаться путеводной звездой для его будущей деятельности в области международного правосудия.

12. Партнерство между национальными и международными судами в целях успешного судебного преследования международных преступлений было бы очень важным: преступления, совершенные лицами низших рангов, следует рассматривать в местных судах, а преступления, совершенные лицами, занимающими высокие посты, следует рассматривать в международных судах во избежание осложнений, которые могут возникнуть в случае суда над высокопоставленными чинами, совершившими военные преступления и/или преступления против человечности в стране, в которой они совершили эти преступления.

13. В этой связи была отмечена практика МУТЮ, заключавшаяся в том, что после тщательной оценки способности местных судов отправлять справедливый суд, МУТЮ передал несколько дел, касавшихся, в основном, преступников низших рангов, в местные суды Боснии, Хорватии и Сербии.

14. Кроме того, местные юрисдикции должны, при необходимости, получать поддержку со стороны международного сообщества, как это было в случае Косово, где местные и международные судьи работали совместно.

(ii) Международный уголовный трибунал по Руанде - Эрик Мозе, председатель

1. Было отмечено, что по решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) должен завершить все судебные процессы в декабре 2008 и что работа Трибунала приближается к завершению в указанный срок.

2. В момент своего создания МУТР должен был арестовать и предать суду от 65 до 70 человек; в его списке судебных дел значилось 68 человек: суд завершился над 34 лицами, шло разбирательство по делам 26 лиц, и 8 обвиненных ожидали суда.

3. Его важнейшим достижением стало то, что перед судом предстала группа руководителей геноцида 1994 года, и это стало возможным благодаря мерам, принятым самим МУТР, и тому, что государства изъявили твердую волю и смогли арестовать и передать обвиняемых в г.Аруша. Тем не менее, все еще требуется содействие и других государств, поскольку 18 человек до сих пор скрываются.

4. Основные задачи, стоящие перед МУТР на ближайшие месяцы:

- (a) арестовать 18 человек, скрывающихся от правосудия;
- (b) передать дела в национальные трибуналы;
- (c) завершить судебные процессы, включенные в список.

5. *Арест 18 человек.* Поскольку МУТР не сможет справиться в одиночку с 18 делами, желательно разделить нагрузку между МУТР и национальными юрисдикциями. Шестеро из преследуемых - особо важные лица, и они должны предстать перед судом в Аруша, включая *Кабузу* - миллионера, подозреваемого в финансировании геноцида. Необходимо продолжать оказывать давление на государства с тем, чтобы арестовать этих 18 человек.

6. *Передача дел в ведение национальных юрисдикций.* МУТР недавно передал первого обвиняемого национальному трибуналу. После проверки наличия определенных условий, включая то, что этого человека мог судить справедливый суд и что отсутствовал риск смертной казни, Судебная палата решила перевести обвиняемого в тюрьму в Нидерландах в соответствии с правилом 11 *бис* Правил процедуры и доказывания.

7. В отношении вопроса о месте, куда должно быть передано судебное дело, наиболее логичным вариантом представляются страны, находящиеся как можно ближе к месту совершения преступления, или, по меньшей мере, страны африканского континента. Однако было замечено, что во многих государствах отсутствуют компетентные кадры, тюрьмы переполнены, и суды недостаточно обеспечены необходимыми ресурсами.

8. Второй вариант заключается в обращении к государствам, имеющим больше ресурсов, даже если они находятся далеко от места преступления. В частности, государства, на территории которых скрываются обвиняемые, должны бы и судить их. Однако было замечено, что некоторые европейские государства могли, но не желали преследовать в судебном порядке этих индивидов.

9. Третьим вариантом может быть суд над этими лицами в Руанде, которая желает принять таких людей. Обвинитель намерен перевести обвиняемого в особый трибунал в Руанде, где руандские власти собираются принять особый закон о юридических гарантиях. Судебные палаты должны будут принять решение в отношении ходатайства Обвинителя о переводе.

10. *Завершение 26 судебных процессов.* Большинство судебных процессов приближается к завершению, но самой большой проблемой стали 5 дел, по которым в качестве обвиняемых проходит по нескольку человек. По одному из дел осталось выслушать только заключительные доводы. Цифры по этому процессу: более 400 дней заслушивания в суде, 240 заслушанных свидетелей и более 4000 страниц заключительных материалов. По делам с одним обвиняемым обычно требуется от 27 до 40 дней и от 20 до 40 свидетелей с каждой стороны.

11. МУТР - это полноценный, современный и эффективный суд, ставшим таковым благодаря ряду мер, а именно: увеличению численности судей и залов заседаний, системе ротации дел в залах заседания, “двойному отслеживанию”, непрерывному совершенствованию методов и эффективности деятельности Обвинителя и Секретариата.

12. *Взгляд в будущее.* МУТР внесет существенный вклад в развитие международной уголовной юстиции путем вынесения решений по 65-70 делам в соответствии с самыми высокими стандартами справедливого суда. Его деятельность послужит выявлению истины в отношении того, что произошло в Руанде, а также национальному примирению.

(iii) Специальный суд по Сьерра-Леоне - Амели Зинзиус, старший сотрудник по правовым вопросам, Апелляционная палата

1. Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ) отличается от Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) своим мандатом, структурой, порядком финансирования, стратегией завершения, а также меньшими масштабами.

2. СССРЛ был учрежден по особой просьбе Президента Сьерра-Леоне, обращенной к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН). В августе 2000 года СБ ООН учредил независимый специальный суд без применения Главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

3. СССРЛ отличается от предыдущих специальных трибуналов следующим:

(a) он учрежден на основании соглашения (подписанного 16 января 2002 года в соответствии с национальным правом), ратифицированного парламентом в апреле 2002 года. Единственное государство, юридически обязанное сотрудничать с судом – это Сьерра-Леоне, в то время как другие государства могут быть лишь приглашены к сотрудничеству;

(b) его юрисдикция ограничена лицами, наделенными наибольшей ответственностью, он не имеет полномочий в отношении нарушителей низших рангов;

(c) это смешанный трибунал, он представляет собой международный орган, отправляющий правосудие в отношении преступлений, относящихся к таковым в соответствии с национальным законодательством (насилие над девочками и злонамеренное разрушение собственности);

(d) рассматривает ограниченное число дел (12 обвиненных, причем один обвиненный все еще скрывается от правосудия);

(e) находится в стране, в которой совершены преступления, поэтому население может присутствовать на заседаниях суда и наблюдать за ходом процессов;

(f) успешно проводит просветительно-информационную программу, в ходе которой проведено более 800 мероприятий и программ;

(g) отличается инновационной программой передачи своего наследия.

4. Бюджет специального суда формируется из добровольных взносов государств, что создает проблемы с планированием его деятельности и впечатлением о его беспристрастности.

5. Амнистия для участников вооруженных действий и коллаборационистов, предусмотренная мирным соглашением 1999 года, не является юридически обязательной, и в 2005 году были организованы общие процессы, где обвиняемые члены противоборствующих групп были объединены и преданы одному суду.

6. Деятельность СССЛ в самом разгаре: идет 4 судебных процесса. Суд над Чарльзом Тейлором, переведенным в Гаагу из соображений безопасности, начнется в июне 2007 года, завершится в декабре 2008 года, а решение будет вынесено в начале 2009 года. Апелляционная палата ожидает получения заключительных решений и завершит свою судебную деятельность в декабре 2009 года.

7. *Стратегия завершения.* Стратегия завершения представляет собою модель, которой должны следовать другие суды в отношении своего наследия: составляются планы дальнейшего использования здания суда, архивируются документы и проводятся курсы обучения местных специалистов. По окончании мандата будут действовать переходные механизмы правосудия и будет предоставляться помощь местным властям, которые будут судить нарушителей низших рангов.

3. *Национальные юрисдикции и международная помощь: нормы права и перспективы защиты - Крис Энгельс, директор секции защиты по уголовным делам, Государственный суд Боснии и Герцеговины*

1. Существует несколько причин, по которым следует поддерживать оказание международной помощи национальным юрисдикциям. Местные суды все в большей мере гармонизируют свои законодательства с международным правом. В отсутствие существенной международной помощи национальным юрисдикциям возникает серьезный риск неправильного законоприменения.

2. В результате применения международного уголовного права на национальном уровне будет стремительно развиваться соответствующая судебная практика. Например, в Боснии было вынесено 12 приговоров в 2006 году и еще тысячи дел подлежат рассмотрению.

3. Применение права на местах привело к формированию новой государственной практики, которая, в свою очередь, влияет на развитие международного уголовного права. Поэтому будет важно продолжать развивать международное уголовное право после того, как специальные трибуналы завершат свою работу, а также правильно довести это право до местных судов.

4. Такая помощь должна быть всесторонней и охватывать как судей, так и адвокатов защиты, и предоставляться в рамках долгосрочной программы.

5. В Боснии и Герцеговине (БиГ) существуют кратко- и долгосрочные программы подготовки адвокатов, выступающих в качестве защитников в Секции по расследованию военных преступлений при Государственном суде Боснии. В настоящее время идет подготовка 200 адвокатов-защитников.

6. Краткосрочная программа помощи заключается в фундаментальной юридической поддержке, которая на первом этапе предусматривала исследование норм права и составление юридических документов. Слушатели прошли интенсивный курс по международному уголовному праву. Инструкторы разрабатывали проект процессуального и национального права вместе с национальными адвокатами и для них. Это было сделано, чтобы устранить пробелы в подготовке местных адвокатов, взаимодействующих с международными обвинителями и судьями.

7. На втором этапе, в целях дальнейшего развития местного кадрового потенциала, международные эксперты ограничивались составлением протоколов судебных заседаний, а местные адвокаты толковали их, приводили свои национальные

доводы и излагали в национальном стиле. Конечная цель заключалась в применении нового свода законов в местных судах.

8. Долгосрочная программа заключается в выработке у местной ассоциации адвокатов-защитников всестороннего, обоснованного и глубокого знания международного уголовного права. Для достижения этой цели был организован долгосрочный курс подготовки. Все адвокаты, желавшие выступать в качестве защитников в Секции по расследованию военных преступлений, обязаны были посещать его. Эксперты из разных регионов мира, как практикующие адвокаты, так и научные работники, были приглашены на время проведения курсов в качестве инструкторов и преподавателей. В ходе обучения местные адвокаты-защитники применяют право при поддержке международных экспертов.

9. Адвокаты, закончившие программу обучения, будут направлены в районные суды. В этой связи было отмечено, что часть стратегии завершения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) заключается в передаче дел в Государственный суд Боснии и Герцеговины (БигГ), который, в свою очередь, передаст менее важные дела в районные суды.

10. Предполагается, что таким образом можно достичь цели, которая заключается в том, что суды Боснии и Герцеговины смогут вершить честный, быстрый и справедливый суд.

4. Учреждение постоянного международного уголовного суда: сфера деятельности и роль Международного уголовного суда - Рене Блаттманн, заместитель председателя Международного уголовного суда

1. Учреждение Международного уголовного суда было необходимо в связи с тем, что при некоторых исключительных обстоятельствах национальные суды не желают или не способны осуществлять уголовное преследование. Кроме того, постоянный суд устраняет некоторые из проблем временных международных трибуналов, которых критиковали за то, что они отправляли правосудие победителя, действовали в географически ограниченном регионе, обладали ограниченной юрисдикцией и подвергались политическому давлению со стороны международного сообщества.

2. После длительных переговоров, в которых приняли участие все государства, в 1998 году в Риме был принят Римский статут Международного уголовного суда. За 8 лет 104 государства стали членами Статута – поистине впечатляющие темпы!

3. Наиболее существенные отличительные особенности Международного уголовного суда:

- (a) юрисдикция в отношении преступлений, совершенных на территории государств-участников или совершенных гражданином государства-участника. Другие государства могут добровольно признать юрисдикцию Суда в отношении преступлений, совершенных после 1 июля 2002 года;
- (b) воплощает в себе правовые системы разных регионов мира;
- (c) дополняет национальные системы уголовного правосудия;
- (d) проявляет глубоко универсальный подход: включает в себя общее право и систему романо-германского права, а также учитывает рекомендации множества других сторон;
- (e) стремится обеспечить гендерное и географическое равновесие при отборе судей;
- (f) Статут применим ко всем лицам, независимо от их должностного положения;

- (g) юрисдикция суда ограничивается самыми серьезными преступлениями: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии, хотя исполнение юрисдикции по последнему виду преступлений подчиняется условиям соглашений, заключаемых между государствами-участниками;
- (h) является судом последней инстанции;
- (i) системно подходит к кодификации международного уголовного права.

4. Основным принципом деятельности Суда является то, что он дополняет национальные органы правосудия. Суд рассматривает дело, только если национальные власти не желают или неспособны осуществлять уголовное преследование преступника. Именно на государствах лежит основная ответственность за такое преследование, поэтому Международный уголовный суд является судом последней инстанции. Суд полномочен определять, развалена ли судебная система определенного государства полностью или существенно или же государство пытается оградить обвиняемого от суда. Как государство, так и обвиняемый имеют право опротестовать юрисдикцию Суда.

5. Суд может осуществлять свою юрисдикцию тремя путями. Первый: передача ситуации Прокурору одним из государств-участников, что может произойти и в отношении преступлений, совершенных на территории передающего государства (“принятие дела к своему производству”). Суд получил ситуации от Демократической Республики Конго (ДРК), Уганды и Центральной Африканской Республики.

6. Второй путь: передача ситуации Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), действующим на основании главы 7 Устава Организации Объединенных Наций. Так была передана Прокурору ситуация в Дарфуре, Судан.

7. Третий путь: расследование *proprio motu*, которое Прокурор Суда может возбудить после получения соответствующей санкции Палаты предварительного производства (ППП).

8. В деле против *Томаса Любанги*, находящегося под охраной Суда и обвиненного в военных преступлениях, совершенных в Демократической Республике Конго (ДРК), Палата предварительного производства подтвердила обвинения и, в зависимости от исхода апелляции, суд может начаться в конце 2007 года. Были выданы ордера на арест по обвинениям в преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершенных на севере Уганды. Было возбуждено производство по нескольким делам, связанным с расследованием ситуации в Дарфуре.

9. Потерпевшие могут играть важную роль на всех этапах разбирательства, если затронуты их личные интересы. Судьи по своему усмотрению решают, каким образом потерпевшие могут принимать участие в разбирательстве. ППП проводит различие между участием потерпевших в “ситуации” и в “деле”. Первое относится к разбирательству до и в ходе расследования, второе – после выдачи ордера на арест или извещения о явке в суд. Правило 85 (а) Правил процедуры и доказывания (ППД) установило четыре критерия для присвоения лицу статуса потерпевшего. Порог участия в разбирательстве дела выше, поскольку здесь необходимо доказать, что существует достаточная причинная связь между понесенным ущербом и преступлением, в связи с которым был выдан ордер на арест обвиняемого.

10. В зависимости от утверждения обвинений, принцип соучастия в преступлении подразумевает определенную степень совместного контроля над преступлением, а также касается концепции главного преступника и соучастника.

11. Суд сталкивается с трудностями при проведении на местах различных операций, являющихся определяющими для его функционирования и включающих, *inter alia*, меры по упрощению участия потерпевших в разбирательствах и по защите свидетелей, информационно-просветительные программы и поддержку национальных адвокатов-защитников. Эти полевые миссии часто проводятся в очаге разворачивающихся конфликтов, где продолжают совершаться преступления. Поэтому безопасность потерпевших, свидетелей и работников суда на местах продолжает оставаться важнейшим вопросом. Другие трудности имеют материально-технический и языковой характер.

12. Что касается ожиданий в отношении результатов работы Суда, было подчеркнуто, что Суд не сможет положить конец безнаказанности в одиночку, он и в дальнейшем будет полагаться на сотрудничество государств, международных и региональных организаций и гражданского общества. Это действительно так, особенно в отношении помощи, необходимой при исполнении ордеров на арест и приговоров, а также при сборе доказательств. Было также отмечено, что неправительственные организации играют ключевую роль в различных вопросах, и часто они вносят важный вклад благодаря личному знанию местной ситуации, а также путем распространения информации о Суде и повышения осознания важности его деятельности.

13. Учреждение Международного уголовного суда явилось историческим завоеванием, но оно является лишь небольшим шагом на долгом пути, который должен быть проложен в сотрудничестве со множеством сторон.

В. Содействие международной уголовной юстиции

1. *Первые достижения Международного уголовного суда и его возможности: организация, оперативная деятельность и профессиональные перспективы Суда - Бруно Катала, секретарь Международного уголовного суда*

1. Оратор отметил, что результаты воздействия Международного уголовного суда трудно измерить, поскольку он существует всего лишь 5 лет. Внедрение “Стратегического плана” Суда будет жизненно важным для усиления такого воздействия.

2. Суд, занимающийся расследованием трех ситуаций, насчитывает 750 штатных работников из более 70 стран.

2. *Как Суд может стать моделью качества правосудия.* Этого можно достичь по четырем пунктам: содержание под стражей, защита, потерпевшие и свидетели.

- (i) Содержание под стражей. Чтобы достичь стандарта содержания под стражей лиц, находящихся в ведении Суда, Суд совместно с Международным комитетом Красного креста организовал семинары по принципам деятельности центров содержания под стражей и по условиям содержания под стражей в соответствии с международными стандартами.
- (ii) Защита. Основная цель заключается в том, чтобы добиться сбалансированности между защитой и обвинением и обеспечить равенство их сил. В этой связи было отмечено, что при суде зарегистрировано более 200 защитников, причем более 50 - из Африки, и принимаются меры, направленные на увеличение их численности.

- (iii) Потерпевшие. Их участие сопряжено со множеством сложностей. В любом случае, Суд разработал меры по ограничению числа представителей потерпевших, участвующих в процессах. Поступило около 250 ходатайств об их участии в трех ситуациях, подпадающих под юрисдикцию Суда. Большинство из них поступило из Демократической Республики Конго (ДРК). Помимо этого, укрепляет свою деятельность Целевой фонд для потерпевших.
- (iv) Свидетели. Потребовалось принятие особых мер для решения психологических и материально-технических вопросов по каждой ситуации, например, обеспечение явки свидетелей в Суд и предоставление им необходимой защиты.

4. *Адекватная поддержка и признание Суда:*

(i) Поддержка со стороны населения и государств имеет определяющее значение для укрепления легитимности Суда. В этой связи ключевую роль играют информационно-просветительные программы и кампании, направленные на повышение осознания важности деятельности Суда среди всего населения;

(ii) содействие государств совершенно необходимо для функционирования Суда, например, в случае перемещения находящегося под стражей лица из ДРК в Гаагу. Другие практические вопросы возникли в отношении средств исполнения ордеров на арест в Уганде и Дарфуре, где для этого в распоряжении Суда нет полицейских сил.

5. *Суд как модель государственного администрирования:*

(i) подотчетность и прозрачность жизненно важны для функционирования Суда, поэтому Государства должны быть информированы о финансовом состоянии и расходах Суда. С этой целью была принята “Модель потенциала суда” (Court Capacity Model) для определения того, какие результаты могут быть достигнуты за счет данного объема ресурсов, или наоборот;

(ii) учитывая то, что Суд должен быть универсальным, кандидаты на должности в Суде отбираются из юристов разного профиля. Программы стажировки и командирования юристов, финансируемая из целевых взносов, также играют важную роль;

(iii) небюрократическое администрирование. Формирование совместной культуры, пронизывающей различные страны и профессии, - это трудная и непрерывная задача.

2. ***Имплементирующее законодательство Римского статута: региональный опыт - Алье Кану, посол, Сьерра-Леоне***

1. Оратор подтвердил приверженность Сьерра-Леоне международной юстиции и отметил, что проявлением такой приверженности является то, что Сьерра-Леоне была одним из первых государств, подписавших и ратифицировавших Римский статут.

2. Было отмечено, что, несмотря на ратификацию Статута, национальные суды в Сьерра-Леоне не могли ссылаться на него как на источник права, так как для его включения в национальную правовую систему требовалось, чтобы парламент принял имплементирующие законодательные акты.

3. В связи с этим существует две доктрины в отношении включения соглашений в национальные правовые системы: дуалистическая, требующая законодательного включения, и монистическая, рассматривающая такое включение как автоматический акт.

4. Поскольку Сьерра-Леоне придерживается дуалистического подхода, необходимо включить Римский статут в ее законодательство, чтобы обеспечить:

- (a) выполнение ордеров на арест и выдачу лиц, разыскиваемых Международным уголовным судом;
- (b) сотрудничество по ходатайствам об оказании помощи в таких вопросах, как проведение расследования;
- (c) выполнение обязательств, заложенных в таких принципах, как универсальная юрисдикция и *aut dedere aut judicare*.

5. В Сьерра-Леоне имеется подготовленный в ходе консультаций с парламентариями и гражданским обществом законопроект, включивший во внутригосударственное право геноцид, преступления против человечности и военные преступления и позволивший провести их расследование и судебное преследование. В законопроект также включены положения, обеспечивающие полноценное сотрудничество с Международным уголовным судом и другими государствами-участниками.

3. Роль НПО на оперативном этапе отправления международного уголовного правосудия - Алисон Смит, “Нет мира без справедливости”

1. Оратор рассказала об опыте НПО “Нет мира без справедливости” (НМБС) и правительства Сьерра-Леоне по учреждению и обеспечению функционирования Специального суда по Сьерра-Леоне (СССЛ). НПО не перестали выполнять свою роль после учреждения Специального суда по Сьерра-Леоне (СССЛ), они продолжили информационно-просветительную работу с населением на местах и помогли картографировать конфликты. Последний вид помощи заключался в опросе ключевых лиц в разных районах страны, в воссоздании и анализе приказов, порядка субординации, процессов принятия решений каждой противоборствующей стороной и пр., с целью выявления тех, кто несет главную ответственность за совершенные преступления.

2. Полевая работа, являющаяся одним из методов содействия НПО осуществлению международного уголовного правосудия, проводится по согласованию с органами международной уголовной юстиции и иногда - независимо от них. Например, в 1999 году, НМБС совместно с Межправительственной Антикризисной Группой заключила официальное соглашение с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МУТЮ) о сборе свидетельских показаний на местах.

На начальном этапе НМБС провела большую работу, направленную на формирование и укрепление политической воли в отношении учреждения органов международной уголовной юстиции и на оптимизацию их структуры путем участия в разработке их Уставов и соответствующих правовых норм. Поддержка международной уголовной юстиции проявляется также в виде лоббирования и пропагандистской работы, особенно с лицами, уполномоченными учреждать такие органы. В этом отношении, учреждение Международного уголовного суда представляет собой отличный пример сотрудничества и взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами.

3. Кроме того, НМБС проводит программу оказания юридической помощи правительствам развивающихся стран путем предоставления их делегациям услуг опытных юридических консультантов во время переговоров по учреждению международных органов. Эта программа сыграла важную роль в содействии международной уголовной юстиции благодаря обеспечению географического представительства различных государств на переговорах, углублению знаний по существенным вопросам международного уголовного права, а также благодаря повышению вероятности и темпов ратификации и внедрения Римского статута.

4. Вопросы, касающиеся защиты и потерпевших

(i) *Основные вопросы, касающиеся защиты и потерпевших, и их представительство* - Дидьер Преира, начальник отдела по делам потерпевших и адвокатов, Международный уголовный суд

1. *Потерпевшие.* Римский статут Международного уголовного суда наделил потерпевших абсолютно инновационной ролью. Статья 68 Статута дает потерпевшим право участвовать в судебных процессах, если это отвечает их интересам, а статья 75 предусматривает право потерпевших на возмещение причиненного им ущерба.

2. *Права потерпевших.* Проблемы, возникающие на практике, требуют определения понятия “потерпевший”, различных способов их участия в судебных процессах, а также выявления трудностей, которые возникают у Суда в связи с участием потерпевших.

3. Что касается определения понятия “потерпевший”, 17 января 2006 года Первая Палата предварительного производства впервые интерпретировала правило 85 (1) Правил процедуры и доказывания (ППД), дав широкое толкование понятия “потерпевший”. Это было сделано в отношении ходатайств шести потерпевших в событиях в Демократической Республике Конго (ДРК).

4. *Участие в уголовном процессе.* Возникают серьезные организационные трудности и проблемы безопасности в ходе исполнения предписаний в отношении обеспечения участия потерпевших в судебных процессах. В стратегию преодоления таких трудностей входят кампании по повышению осознания важности участия потерпевших в процессах, которые проводятся с близкими потерпевших (с учетом этики), а также подготовка близких потерпевшего, размещение ходатайств потерпевших на веб-сайте Суда и т.п. Важными аспектами являются передача, улучшение качества и количества ходатайств, полученных от потерпевших.

5. *Право на возмещение ущерба.* Статья 75 Статута оговаривает право потерпевших на возмещение понесенного ими ущерба. Существует несколько форм возмещения ущерба: возврат, компенсация и реабилитация. Только сама жизнь даст ответ на вопросы, которые возникают из-за отсутствия конкретных норм, например, в отношении степени понесенного ущерба (серьезный, тяжелый, минимальный), причинно-следственных связей между степенью ущерба и объемом возмещения, уровня уязвимости (переменный или постоянный).

6. *Защитник.* Статья 67, 1. (d) Статута и правило 90.1 Правил процедуры и доказывания (ППД) установили право обвиняемого на защиту через выбранного им защитника. Суд обеспечивает безвозмездную юридическую помощь несостоятельным обвиняемым или потерпевшим с целью гарантии права на справедливый суд. С этой целью в суде зарегистрировано более 200 адвокатов.

7. В целях оказания помощи адвокатам, суд уже инвестировал 500 000 долларов в создание независимой информационной сети (ИТ), позволяющей защите выполнять свои функции столь же эффективно, как и Канцелярии прокурора, гарантируя тем самым право на справедливый суд и эффективность государственного администрирования.

(ii) *Оказание помощи потерпевшим на местах* - Мариана Пенья, Международная Федерация Лиг по правам человека

1. Римский статут, несомненно, сделал шаг вперед в признании роли потерпевших в системе международного уголовного права, предоставив им право участвовать в судебных процессах, требовать возмещения ущерба, защиты, а также право на судебное представительство.

2. Деятельность НПО в сфере оказания помощи жертвам международных преступлений охватывает не только полевые мероприятия, но и кампании в защиту их прав на международном и межправительственном уровнях.

3. Когда речь идет о непосредственном оказании помощи потерпевшим на местах, важно учитывать, что жертвы международных преступлений нуждаются в самых разных формах помощи – от удовлетворения их насущных потребностей (питание, одежда, кров и образование) и предоставления медицинской, психологической помощи и социальной реабилитации до оказания помощи в исках, касающихся национального, межнационального и международного правосудия.

4. Была отмечена важность НПО в оказании помощи потерпевшим в деле осуществления их прав, закрепленных Римским статутом.

5. НПО оказывают помощь путем распространения информации о правах потерпевших и способах использования таких прав. Это обеспечивается путем предоставления информации о Суде, о правах потерпевших (на участие, возмещение ущерба, судебное представительство и защиту), а также об изменениях, происходящих в Международном уголовном суде (МУС), и о том, как эти изменения могут отразиться на их участии в действиях Суда. Особенно важно информировать потерпевших о возможных негативных последствиях их участия в разбирательствах Суда (риск репрессии или усугубление травмы), чтобы они могли взвесить свое решение в отношении того, желают они принять участие в судебном процессе или нет.

6. Кроме того, НПО помогают потерпевшим участвовать в процессах путем заполнения заявлений с их последующей передачей в отделы МУС на местах или в Гааге. В дополнение к этому, потерпевшим помогают найти одного или нескольких адвокатов, готовых представлять их интересы в МУС. Несмотря на отсутствие такой практики, НПО в будущем смогут выполнять подобную роль на этапе определения возмещения за причиненный ущерб.

7. Поскольку вопрос участия потерпевших в международных уголовных процессах является совершенно новым в международном праве, НПО вносят свой вклад также и путем организации профессиональной подготовки адвокатов, желающих представлять потерпевших в МУС.

8. В заключение было отмечено, что, оказывая помощь потерпевшим, важно готовить их, правильно определяя баланс между всеяемой надеждой и реалистичным представлением о возможном исходе процесса.

(iii) Роль представительных органов судебной защиты и ассоциаций адвокатов - Фабио Гальяни, адвокат, Международная Ассоциация адвокатов-криминалистов

1. Была подчеркнута важная роль адвокатов-защитников в системе международного уголовного права. Чтобы постоянный международный уголовный суд функционировал эффективно, требуются процессуальные гарантии, которые защита должна неотступно контролировать и улучшать. К сожалению, защита и адвокат часто воспринимаются как стороны, противодействующие правильному отправлению правосудия. Виновность, которую средства массовой информации приписывают некоторым обвиняемым, ставит под угрозу презумпцию невиновности, становясь уверенностью в виновности еще до вынесения приговора. Это создает в общественном мнении искаженное восприятие роли адвоката в международном уголовном правосудии, которая отличается от классической роли адвоката.

2. Международные инструменты в защиту роли юристов (например, принятые Организацией Объединённых Наций «Основные принципы, касающиеся роли юристов») обеспечивают независимость адвокатов посредством их непрерывного профессионального совершенствования, уважения их достоинства, установления правил этического поведения и деонтологии и пр.

3. Различия в структуре и функциях правовой защиты на местном уровне не позволяют создать единую модель адвоката в контексте международной уголовной юстиции. Устав Международного уголовного суда предусматривает консультирование с адвокатами и ассоциациями адвокатов с целью предоставления юридической помощи или специализации и подготовки адвокатов в духе Римского статута (правило 20.3 Правил процедуры и доказывания (ППД)).

4. Международная ассоциация адвокатов-криминалистов была учреждена 15 июня 2002 года на Монреальской конференции, в которой приняли участие 350 адвокатов и НПО из более 48 стран. Она участвовала в обсуждении Кодекса профессионального поведения адвокатов Суда. С учетом правила 20.3 ППД, Международная ассоциация адвокатов-криминологов (МААК) намерена добиться своего официального признания Ассамблеей государств-участников как независимой представительной организации адвокатов.

5. В отличие от национальных систем судебной защиты, Суду требуется всестороннее содействие государств и гражданского общества для обеспечения его эффективного функционирования. В этом смысле, независимая представительная организация адвокатов может сыграть важную роль в силу доверия к ней со стороны гражданского общества и государства, обретенного ее борьбой за право на надлежащее исполнение правовых процедур, справедливый суд и за права защиты.

С. Конференция по обзору Римского статута

1. Римский статут: от его принятия до Ассамблеи государств-участников - Умберто Леанца, профессор, Римский университет

1. Некоторые проблемы, которые ввиду недостатка времени невозможно было разрешить во время работы Подготовительной комиссии, могут возникнуть снова. В частности, было отмечено, хотя и не в явной форме, что были сделаны попытки внести изменения в Римский статут через Правила процедуры и доказывания (ППД) и Элементы преступления, путем отнесения их к второстепенным сводам норм, которые не могут нарушить целостность Статута и требуют толкования со стороны Суда в момент их применения.

2. Еще один вопрос, возникший у Подготовительной комиссии, касался различия между системами общего права и гражданского права, особенно в отношении ППД.

3. Был упомянут вопрос об определении понятия “потерпевшие” и их участия в разбирательстве. Был найден тонкий компромисс между очень широким определением “потерпевшие”, которое могло привести к появлению огромного числа потерпевших и осложнить ведение судебных заседаний, и необходимостью обеспечить их адекватное участие в процессах. Такое определение основано на нанесенном пострадавшему ущербе и его причинно-следственной связи с рассматриваемыми преступлениями. Что касается толкования статьи 98 Статута, оратор отметил, что ее можно было интерпретировать как включающую соглашения, заключенные после вступления в силу Римского статута (т.е. после 1 июля 2002 года). В связи с этим Европейский Союз утвердил ряд нормативов, в которых подчеркиваются те принципы, которые должны быть выполнены при заключении двусторонних соглашений в свете статьи 98.

4. В отношении элементов преступления, преступления против человечности включают элемент исчезновения людей, при этом некоторые придерживались мнения, что этот материальный элемент должен быть ограниченным по срокам, в то время как другие считали, что он должен присутствовать постоянно.

5. В заключение оратор подчеркнул, что стремление к универсальности не должно ограничиваться ратификацией или присоединением к Статуту новых государств-участников, и что чрезвычайно важно принять имплементирующие законодательные акты на национальном уровне и обеспечить необходимое содействие Суду в отношении, *inter alia*, ордеров на арест и исполнения приговоров.

2. От Римской конференции к Конференции по обзору: принцип универсальности, или достижение потенциала и консенсуса - Юрг Линденманн, Министерство иностранных дел, Швейцария

1. Процесс переговоров по учреждению Международного уголовного суда опирался на консенсус. В проекте Устава *Zutphen* содержалось около 1600 скобок и свыше 100 различных вариантов, которые были рассмотрены на Дипломатической конференции в Риме в 1998 году. После 1998 года этот процесс оставался инклюзивным и основанным на консенсусе, и отличался активным участием не примкнувших к Статуту государств в работе Подготовительной комиссии и в Ассамблее государств-участников.

2. Нью-Йорк был идеальным местом для совещаний Специальной рабочей группы по преступлению агрессии (СРГПА), с учетом связи ее темы с Уставом Организации Объединенных Наций и присутствием в Нью-Йорке представителей всех государств, включая государства, не являющиеся участниками Статута.

3. Группа “Друзья Международного уголовного суда”, открытая для НПО и государств, не являющихся участниками Статута, обсуждает связанные с деятельностью Суда темы на неформальном уровне.

4. Суд, желающий быть универсальным, должен воплощать в себе все сходства и различия мира. Преступления и принцип комплементарности признаются повсеместно. Различия можно выявить как в процессуальном праве Суда, так и в составе судей (региональное и гендерное равновесие). Все новые судьи должны осознавать, что они - неотъемлемая часть Суда в той же мере, что и Суд – неотъемлемая часть их самих.

5. Суд не имеет универсальной юрисдикции, поэтому его действия не затрагивают те государства, которые не являются участниками Статута. В связи с этим важно разъяснить не только то, что Суд может, но и то, чего он не может делать. Борясь с безнаказанностью, Суд должен заручаться постоянно расширяющейся поддержкой.

6. Чтобы обеспечить повсеместное принятие Суда, различные акторы: государства, НПО и гражданское общество - осуществляют разнообразную роль в укреплении осознания важности деятельности Суда и его поддержки.

7. Оратор назвал два ряда ожиданий. Суд должен помнить, что его будущее и будущее Конференции по обзору зависят от того, сможет ли Суд сохранить свой политический потенциал. Суд отвечает реальным нуждам, и поэтому он стал неотъемлемой частью международной системы безопасности. Суд должен продолжать удовлетворять требованиям и ожиданиям государств-участников и выполнять свои обязательства по Римскому статуту. Несмотря на то, что Суд осуществляет свою деятельность в политической среде, тем не менее, он должен продолжать выполнять свой мандат как суд, действующий в соответствии с нормами права, и тем самым укреплять свой авторитет.

8. Со своей стороны, государства должны сохранять атмосферу прозрачности и инклюзивности Ассамблеи государств-участников и процесса пересмотра Римского статута. Государства должны соблюдать Статут и выполнять свои обязательства, включая обязательства в отношении сотрудничества, уплаты взносов и выполнения ранее принятых решений. Государства и международное сообщество должны принимать во внимание то, что международное уголовное правосудие – это есть процесс обучения.

9. В отношении Конференции по обзору было отмечено, что Статут – это динамически развивающийся документ, который может быть со временем изменен. Но Конференция по обзору не должна принимать изменения, не обоснованные достаточным практическим опытом, а такой опыт, в том, что касается Суда, пока еще отсутствует. Кроме того, не следует принимать поправки, которые могут усложнить порядок присоединения государств к Статуту. На Конференции по обзору необходимо найти сбалансированное решение, которое учитывало бы эти соображения, сохраняя при этом культуру прозрачности и инклюзивности.

3. *Изменения и пересмотр: условия, сроки, реальные нужды и процедура* - Рольф Фифе, Министерство иностранных дел, Норвегия

1. Первоочередной вопрос заключается в том, что Конференция по обзору может сделать для Суда и для международного уголовного права. Процесс, ведущий к Конференции по обзору, должен быть основан на консенсусе и достижениях Суда.

2. В соответствии с основными положениями Римского статута, по истечении семилетнего срока со дня вступления Статута в силу может быть начата процедура его пересмотра; эти положения также предусматривают возможность проведения дополнительных конференций по обзору, поэтому первая такая конференция не является единственной возможностью для внесения поправок в Статут. Статья 124 Статута – единственная, которую необходимо будет изменить на Конференции по обзору.
 3. Было подчеркнуто, что около 98% Римского статута было принято единодушно, как тщательно продуманный “пакет”, и это следует помнить при рассмотрении возможных поправок.
 4. Конференция по обзору будет проходить в уникальное время – в момент реализации стратегии завершения деятельности специальных трибуналов и судов.
 5. В Заключительном акте Дипломатической конференции полномочных представителей в Риме соответствующая резолюция наметила для рассмотрения на Конференции по обзору такие темы, как терроризм, торговля наркотиками и преступление агрессии.
 6. Важным вопросом является срок проведения Конференции по обзору. Она должна быть созвана в июле 2009 года Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а точная дата проведения Конференции будет назначена на разумный срок после ее официального созыва.
 7. Другой важный вопрос касается “реальных нужд”: все предложения должны быть полезными для Суда и для международной уголовной юстиции. Поэтому следует избегать попыток внесения поправок в то, что не требует изменения. Все стороны должны задуматься над тем, как оценить успех Конференции по обзору и какие реальные нужды заслуживают внимания.
 8. Что касается вопросов, которые могут быть представлены на рассмотрение Конференции по обзору, было отмечено, что на различных форумах уже идет подробное обсуждение: (а) преступления агрессии – в Специальной рабочей группе Ассамблеи государств-участников; (б) преступления терроризма – в Организации Объединенных Наций.
 9. Подготовительная работа, которая проводится на этих форумах, должна внести необходимую ясность в отношении того, можно ли найти такую формулировку, которая обеспечила бы необходимый консенсус среди государств и сохранила бы эффективность Суда.
 10. Проект Правил процедуры находится на рассмотрении Рабочей группы Бюро Ассамблеи в Нью-Йорке. Конференция будет открыта для всех государств на базе Правил процедуры Ассамблеи. В Нью-Йорке рассматривались и другие административные и бюджетные вопросы, такие как место проведения и длительность конференции.
- Среди других вопросов, которые могут быть представлены на рассмотрение Конференции по обзору, были названы критический анализ состояния дел, фрагментация международного уголовного права, взаимосвязи между национальным и международным уровнями и необходимое разделение труда между ними с учетом того, что к Суду следует обращаться как к последней инстанции.

11. Было также отмечено, что за эти годы были пересмотрены национальные законодательства, включая военные кодексы, и только это уже представляется важным достижением, вытекающим из Римского статута.

4. Предмет механизмов обзора - Отто Триффтерер, профессор, Зальцбургский университет

1. Статья 124 Римского статута гласит, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает вскоре после 1 июля 2009 года, в день, который будет установлен в надлежащие сроки, “Конференцию по обзору” для “рассмотрения любых поправок к настоящему Статуту”. Цель Конференции заключается в том, чтобы по истечении семи лет после вступления в силу настоящего Статута обеспечить его “обследование”, проверить его ясность и эффективность и обсудить необходимые или желательные поправки не только к самому Статуту, но и к его “второстепенным нормам”, содержащимся в Правилах процедуры и доказывания (ППД) и в Элементах преступления.

2. Чтобы добиться этих многосторонних целей, Римская конференция различными путями уже определила вопросы, которые будут или возможно будут включены в повестку дня Первой Конференции по обзору. К примеру, в последнем предложении статьи 124 “Временное положение” содержится единственно явно оговоренный вопрос, который будет рассмотрен на Конференции по обзору .

3. Есть и другие вопросы, которые более или менее явно требуют включения в повестку дня. Например, в Статуте недостаточно полно отражено преступление агрессии, о чем свидетельствует статья 5, параграф 2. По этой причине Ассамблея государств-участников получила от Римской конференции задание рассмотреть “предложения в отношении положения об агрессии, включая определение и элементы преступления агрессии и условия, в соответствии с которыми Международный уголовный суд будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении этого преступления ... (и) с целью выработки приемлемого положения о преступлении агрессии для включения в настоящий Статут”. По этой причине, на Конференции по обзору это задание, включенное под номером 7, литера F Приложения 1 к Заключительному акту, должно иметь такой же приоритет, что и статья 124. В любом случае, на данный момент достаточно определить ограниченное число преступлений против мира и условие о том, что Суд может приступить к расследованию по существенным обвинениям, если Совет Безопасности не запретит явно и абсолютным большинством проведение такого расследования в трехмесячный срок после получения соответствующего сообщения Суда.

4. Внесение поправки в Статут требуется и по статье 8, параграф 2, литера b (xx), к которой нет приложения, определяющей, какие виды оружия вызывают “чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути”.

5. В отношении “террористических актов и преступлений, связанных с наркотиками” мандат Конференции по обзору намного слабее. В отношении агрессии Конференция по обзору должна рассмотреть конкретные предложения, вносимые любой стороной, поскольку это преступление уже подпадает под юрисдикцию Суда, которая, однако, может быть осуществлена только после “строгого определения” процедур; в отношении двух других преступлений Римская конференция, после “подтверждения” того, что механизм обзора Статута “допускает расширение в будущем юрисдикции Суда”, рекомендует лишь “рассмотреть” эти преступления “на предмет выработки приемлемого определения и их включения в перечень

преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда”, Заключительный акт, Приложение 1, Е, предпоследнее и последнее предложения.

6. Эти различные формулировки представляются убедительными благодаря наличию необходимой и неизменной базы, на которую опирается Международный уголовный суд (МУС). Согласно этому фундаментальному принципу, все международное сообщество может устанавливать уголовную ответственность прямо в соответствии с международным правом только по особо серьезным нарушениям таких фундаментальных ценностей, как мир, безопасность и благополучие во всем мире. Защищаемые законами исконно национальные ценности, как, например, внутренняя безопасность, могут получить дополнительную защиту со стороны всего международного сообщества, когда они, пусть даже косвенно, ставят под угрозу основные ценности международного сообщества. Террористические акты и преступления, связанные с наркотиками, (пока еще) не составляют такой угрозы для международного сообщества в целом.

7. В отношении того, следует ли включать темы смертного приговора или суда *in absentia*, было отмечено, что нет необходимости обсуждать их потому, что компромиссное комплексное решение 1998 года было удовлетворительным, о чем свидетельствует отмена смертного приговора в Руанде и подтверждение приговоров против Милошевича, Караджича и Младича, которые повсеместно сформировали дух подчинения международному праву и, таким образом, внесли вклад в предотвращение наиболее вопиющих преступлений.

8. Было также отмечено, что цель Конференции по обзору заключается в укреплении мира, безопасности и благополучия во всем мире. Поэтому все государства должны сотрудничать с Судом, и это обязательство вытекает из того, что международное сообщество разработало международное уголовное право и эксплицитно определило и подтвердило его обширные части через Римский статут.

9. Было привлечено внимание к тому, что политические факторы, существующие на фоне некоторых ситуаций, например, взаимная эскалация вооруженных конфликтов, усложнили дело, особенно в том, что касается различия между сопутствующим ущербом и ущербом, нанесенным военными преступлениями.

10. В заключение было отмечено, что поправки, предлагаемые к Римскому статуту, Правилам процедуры и доказывания или Элементом преступлений, должны быть максимально конкретными, чтобы улучшить их приемлемость в целом. Кроме того, не следует “истолковывать результаты”, достигнутые в Риме в 1998 году, “как каким бы то ни было образом ограничивающие и наносящие ущерб” будущему развитию новой области международного уголовного права и модели его прямого внедрения Международным уголовным Судом (статья 10).

11. На сегодняшний день достижений недостаточно, но именно молодое и будущее поколения должны будут улучшать их. В дополнение ко всему, нам нужно устранить голод и бедность как основные причины преступлений, если мы хотим эффективно предотвращать самые жестокие преступления. Это подразумевает не только увеличение финансовой поддержки нуждающимся странам, но и привлечение к ответственности тех, кто на местах препятствует эффективному использованию этой помощи, или же тех, кто в богатых странах уничтожает основные продукты питания в целях поддержания цен, расходуя на это финансовые средства, которых было бы достаточно, чтобы передать эти продукты нуждающимся и предотвратить смерть детей и взрослых от голода.

5. *Лидирующая роль неправительственных организаций в подготовке Конференции по обзору Римского статута - Уильям Пейс, председатель оргкомитета Коалиции за международный уголовный суд,*

1. Коалиция за Международный уголовный суд (КМУС), объединяющая более 2000 НПО почти из всех стран мира, призванных решать широкий круг задач, намерена углублять и укреплять неформальные партнерские отношения с Международным уголовным судом (МУС) и Ассамблеей государств-участников по мере развития Римского статута в ближайшие десятилетия. КМУС как одна из наиболее эффективных кампаний гражданского общества за безопасность человечества добилась больших успехов в отлаживании механизмов сотрудничества между своими многочисленными и разнообразными членами.

2. Основой работы КМУС, кроме обеспечения сотрудничества между ее членами, была стратегия тесного взаимодействия с правительствами-единомышленниками с целью создания справедливого, эффективного и независимого Суда. Такое неформальное партнерство между северными и южными НПО и северными и южными правительствами-единомышленниками (сегодня именуемые “Друзьями”) было названо моделью “новой дипломатии”, нацеленной на создание прогрессивных соглашений и международных организаций, и получило высокую оценку за содействие принятию Римского статута.

3. В отношении Конференции по обзору, КМУС упорно занимается практически теми же вопросами, что и правительства. Должна ли Конференция по обзору сводиться только к рассмотрению поправок, включая определение преступления агрессии? Или же предмет ее деятельности не должен быть столь узким? Некоторые из членов Коалиции настаивают на том, что Конференция по обзору должна включать вопросы общего критического анализа. Другие надеются на то, что Конференция по обзору предоставит возможность для “сравнения”, т.е. станет для Ассамблеи государств-участников возможностью для достижения таких целей, как расширение повсеместного принятия и соблюдения Римского статута (например: ратификация Статута и Соглашения о привилегиях и иммунитете, обязательства правительств в отношении завершения работы над имплементирующими законодательными актами на национальном уровне и пр.).

4. КМУС учредил специальную группу, которая будет заниматься исключительно вопросами, связанными с Конференцией по обзору: она будет предоставлять доклады, готовить предложения и обновленную информацию для своей широкой мировой сети и через нее. В сентябре 2006 года состоялось совещание НПО по стратегии подготовки к Конференции по обзору, организованное Нидерландской секцией организации “Международная амнистия”.

5. Один из вопросов, стоящих в центре внимания, касается сотрудничества между Судом, государствами, НПО и гражданским обществом. По мнению КМУС, чтобы не допустить ненужных разногласий на Конференции по обзору, нужно очень хорошо к ней подготовиться.

6. В связи с этим государства-участники должны рассмотреть вопрос о проведении официальных подготовительных совещаний в дополнение к тем неформальным мерам, которые были уже согласованы. Такие подготовительные совещания могут обеспечить формирование чувства причастности, прозрачность и поддержку итогов Конференции по обзору. Более официальный процесс подготовки к конференции может не только ослабить беспокойство о том, что Ассамблея государств-участников будет рассматривать предложения, несовместимые с судебной

независимостью МУС, но и может снизить опасность политического раскола на Конференции по обзору.

Конференция по обзору может стать важной вехой в консолидации поддержки Суда и в укреплении всех форм сотрудничества. Она может также дать толчок ускорению ратификации, имплементации и стимулированию выполнения других целей Суда в вопросе сотрудничества.

7. Место проведения Конференции важно, поскольку оно может оказать влияние на ее результаты. КМУС отдает предпочтение месту, которое было бы способно стимулировать открытые дискуссии и было бы независимым от политического давления извне. Необходимо помнить, что выбор места может повлиять на пострадавшие общины и затронутое население, а также на впечатление о Суде, его процедурах и универсальности Статута.

8. Чем раньше будет согласован круг вопросов Конференции по обзору, тем лучше. В скором времени потребуется рассмотреть сроки, бюджет и правила процедуры Конференция. В виду важности предоставления всем основным заинтересованным сторонам достаточного времени для рассмотрения предложений по поправкам, следует предусмотреть возможность ограничить порядок представления предложений определенным сроком до начала Конференции, чтобы избежать их представления в последний момент. Независимо от охвата тем, Конференция должна послужить тому, чтобы не допустить отхода от духа Римского статута.

9. Такое нежелательное ослабление поддержки Римского статута и Суда проявляется в целом ряде событий. Тревожным примером является вопрос о ложной дихотомии: мир и справедливость. На самом деле, речь идет о дихотомии мира и безнаказанности, о чем глубоко и серьезно говорили в период между 1994 и 1998 годами. Другими признаками регресса являются усталость и ослабление поддержки специальных трибуналов и судов. Некоторые государства-участники считают, что, просто уплатив свои взносы, они уже выполнили свои обязательства по Римскому статуту, и многие новые правительства и дипломаты не придают Суду большого значения. Очевидно, что в политической обстановке, существующей в мире сегодня, было бы невозможно принять Римский статут.

10. Стремление заручиться обоснованной поддержкой Римского статута стало серьезным политическим и образовательным вызовом даже при самых благоприятных политических условиях. Средства массовой информации, парламенты, международные организации, агентства по оказанию помощи и руководители судебных властей должны направить особые усилия на работу с интеллектуальной и политической элитой.

11. За последние 12 лет были достигнуты значительные успехи в становлении Международного уголовного суда, и, тем не менее, - это только начало. КМУС надеется, что процесс подготовки и проведения Конференции по обзору укрепит и усилит историческое обещание, которое было дано в Риме и которое должно выполняться не только теми, кто собрался здесь сегодня. Это обещание дано миллионным невинным детям, которые станут жертвами, если мы не выполним свое обещание.

Часть III - Преступление агрессии

Председатель: Кристиан Венавезер, председатель Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

A. *Ответственность государств за акты агрессии по Уставу Организации Объединенных Наций: обзор дел* - Эдоардо Греппи, профессор, Туринский университет

1. Индивидуальная уголовная ответственность за преступление агрессии внутренне связана с актом агрессии государства. Комиссия по международному праву (КМП) считает определение наличия акта агрессии Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) неременным условием. Однако в контексте Международного уголовного суда (МУС) полномочия Совета не должны считаться исключительными, поскольку Генеральная Ассамблея или Международный суд (МС) также полномочны устанавливать факт агрессии. Никто не оспаривает то, что преступление агрессии является преступлением руководителей. Если Римский статут МУС распространяется на преступления, совершенные отдельными лицами, то Устав Организации Объединенных Наций – на поведение государств. Однако в Уставе ООН не дано определения агрессии. Отправным пунктом для определения акта агрессии государства является Устав Лондонского трибунала от 1945 года и Закон №10 Контрольного совета, в которых говорится об “агрессивной войне” или “актах агрессивной войны”.

2. Нюрнбергский трибунал установил, что агрессивная война считалась преступлением уже до Устава Нюрнбергского суда, о чем свидетельствует Пакт Келлога-Брианда. В пакте отказ от права на ведение войны подразумевал, что война признавалась незаконной по международному праву, и те, кто планирует войну, совершают преступление.

3. Не каждый акт применения силы считается войной, и не каждое незаконное применение силы (Статья 2, параграф 4 Устава Организации Объединенных Наций) считается агрессией. Составители Устава предоставили Совету Безопасности полномочия в отношении такого определения по каждому отдельному случаю. В 1974 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ГА ООН) приняла резолюцию 3314, которая служит руководством для Совета Безопасности при определении актов агрессии, но не ущемляет полномочий Совета по независимому определению характера каждой отдельной ситуации. Ассамблея также приняла резолюции по актам агрессии в ситуациях, касающихся Кореи, Намибии, Южной Африки, Ближнего Востока и Боснии и Герцеговины. Однако Совет Безопасности обычно избегает применять термин “агрессия” или же применяет его, но весьма непоследовательно. Совет применил термин “агрессия” к ситуациям с относительно незначительным применением силы, например, в отношении Южной Африки, Родезии и Израиля, но не применил его к самому очевидному случаю агрессии со времен Второй Мировой войны, а именно: к вторжению и последующей оккупации Кувейта Ираком в 1990 году. В других ситуациях, как в Венгрии (вторжение СССР, 1956 год), Афганистане (интервенция СССР, 1979 год) и Панаме (интервенция США, 1989 год), агрессия не была установлена, т.к. считалось, что правительства этих стран дали свое согласие. Заявления о согласии или просьбы должны подвергаться скрупулезному анализу, особенно если они исходят от марионеточных правительств.

4. Полномочия Совета Безопасности определять существование акта агрессии по статье 39 Устава Организации Объединенных Наций не являются исключительными. Такое определение является скорее одним из трех обязательных условий, при которых Совет Безопасности может использовать свою власть и дать рекомендации или принять решение о мерах в соответствии со статьями 41 и 42 в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Значит, полномочие по определению существования акта агрессии применимо только тогда, когда Совет принимает меры для подавления агрессии. В противном случае, исключительность полномочия по определению существования акта агрессии предоставила бы иммунитет постоянным членам, что было бы серьезным нарушением принципа суверенного равенства.

5. Положения Устава о праве на самозащиту (статья 51) – еще один важный элемент этой дискуссии. Согласно статье 51 Устава государства имеют право на индивидуальную или коллективную самозащиту в случае агрессии, а это подразумевает, что государства сами могут определять то, что был совершен акт агрессии. Хотя в статье 51 на английском языке применяется не слово “агрессия”, а “вооруженное нападение”, можно утверждать, что эти понятия эквиваленты. Во французском варианте статьи 51, термин “*aggression armée*”, свидетельствует в пользу такого толкования, которое было в дальнейшем подкреплено практикой МС в деле по иску *Никарагуа*, в деле по *нефтяным платформам* и в деле по *вооруженным действиям (Конго против Уганды)*.

6. Неисключительность полномочий дополнительно подтверждается и ролью Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности, особенно в ситуациях, в которых Совет Безопасности оказывается “парализованным” (см. резолюцию 377 ГА ООН “*Единство в пользу мира*”). МС подтвердил, что ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности является лишь главной, а не исключительной (*Определенные затраты Организации Объединенных Наций*). Исключительным является только полномочие Совета принимать решение о принудительных мерах против агрессора.

7. Было бы идеальным, если бы в отношении будущих дел Совет Безопасности мог определять существование акта агрессии, а затем МУС вел уголовное преследование. Как бы то ни было, могут возникать случаи, когда Совет окажется парализованным вследствие наложения вето, поэтому необходимо изыскать альтернативные пути. Генеральная Ассамблея могла бы сама принимать решения по схеме, определенной резолюцией “Единство в пользу мира”, или она могла бы представить вопрос на рассмотрение МС, который мог бы предоставить свою оценку в виде консультативного заключения. И, наконец, самому МУС можно было бы предоставить полномочие принимать решения в отношении акта агрессии государства, когда отсутствует определение Совета Безопасности, или делать это хотя бы в виде предварительной меры и исключительно с правовой точки зрения. Такой суд как МУС обладает всем необходимым для ведения дел, связанных с ответственностью государства, как это продемонстрировал Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ) при рассмотрении дела *Тадича*.

8. И, наконец, имеется возможность решить вопрос об исключительности полномочия Совета Безопасности через консультативное заключение МС. Ассамблея государств-участников МУС может просить, чтобы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций получила консультативное заключение по этому вопросу, чтобы выяснить, какой подход в большей степени согласуется с Уставом.

В. *Индивидуальная уголовная ответственность за преступление агрессии: исторические предпосылки, от Нюрнбергских судов до консолидации предметной международной уголовной юрисдикции - Мухаммад Азиз Шукри, профессор по международному праву, Дамасский университет*

1. Более 60 лет назад Нюрнбергский международный военный трибунал (МВТ) постановил, что преступление агрессии является самым серьезным международным преступлением. Несмотря на отсутствие общепринятого определения понятия агрессия, ценность этого вывода никогда не отрицалась. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ГАООН) уже на своем первом совещании единогласно признала как Устав Трибунала, так и его решения в отношении преступлений против мира. Таким образом вооруженная агрессия стала считаться международным преступлением.

2. В Уставе МВТ приводится подробное описание элементов преступления против мира, которое стало равнозначным преступлению агрессии: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных соглашений, договоров или заверений. В Устав МВТ включены различные формы участия в преступлении, такие как участие в общем плане или сговор в целях осуществления таких актов. С тех пор эти элементы служили ориентиром для юристов и политических деятелей в попытке выработать общепринятое определение агрессии.

3. Устав Организации Объединенных Наций стал основным законом, регулирующим международные отношения со времени окончания Второй Мировой войны. Хотя Глава VII наделила Совет Безопасности (СБ ООН) полномочиями в отношении определения существования акта агрессии, не было дано определения того, что является агрессией. Тесно связанные статьи 39 и 2, параграф 4, однозначно объявляют преступлением угрозу силой или применение силы и предусматривают лишь два исключения: самозащиту в свете статьи 51 и применение силы под эгидой Организации Объединенных Наций. Самозащита от вооруженного нападения не означает, что государство должно ждать до тех пор, когда первая бомба будет сброшена на его территорию. Начиная с кубинского ракетного кризиса, предупредительная самозащита стала считаться приемлемой (см. дело *Лотус*). Существует множество конкретных примеров вооруженных нападений, дающих право на самозащиту, например: бомбардировка Ливии Соединенными Штатами в 1986 году (в ответ на взрыв в берлинской дискотеке), бомбардировка Соединенными Штатами суданского фармацевтического завода в 1998 году, нападения на Афганистан в 2001 году и вторжение в Ирак в 2003 году.

4. Резолюция 2625 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (*Декларация о дружественных отношениях*) еще раз подтверждает, что агрессивная война признается преступлением против мира, за которое должна быть предусмотрена ответственность. Резолюция постановила, что ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться во внутренние или внешние дела любого другого государства. Значит, вооруженные вмешательства и все другие формы вмешательства или попытки угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических или культурных основ, являются нарушением международного права. Резолюция дает ответ и в отношении доктрины вмешательства с гуманитарными целями.

5. Хотя после Второй Мировой войны было сложно сформулировать определение агрессии, после долгих лет консультаций резолюция 3314 ГА ООН (1974 год) сделала решающий шаг вперед. Ее определение агрессии признано в юриспруденции и доктрине. В деле по иску *Никарагуа* Международный суд (МС) установил, что резолюция 3314 представляет собой часть международного обычного права.

6. Когда в 1994 году КМП представила проект Устава Международного уголовного суда (МУС), преступление агрессии было включено в юрисдикцию Суда. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества от 1996 года дает следующее определение агрессии: “Лицо, которое в качестве руководителя или организатора активно участвует в или дает приказ о планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессии, осуществляемой государством, несет ответственность за совершение преступления агрессии”.

7. До начала Римской конференции появилось два течения: одни хотели полностью исключить положение об агрессии, другие настаивали на его включении, несмотря на то, что эти делегации не соглашались с формулировкой определения. Одни считали, что определение должно быть более коротким и обобщенным, а другие одобряли перечень, подобный тому, который включен в статью 3 резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи. Затем Германия представила общую формулировку, которая получила определенную поддержку. За два дня до завершения Конференции положения об агрессии были исключены из проекта Устава, но в ответ на сильную реакцию “Движения неприсоединения” агрессия как преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, все же была включена в заключительный вариант проекта.

8. Подготовительный комитет МУС продолжил поиски определения понятия агрессии. Особенно подробно обсуждались два вопроса. Первый вопрос касался определения акта агрессии государства: многие делегации высказались против использования резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи в качестве основы для определения, несмотря на явные преимущества, вытекающие из этого варианта. Второй вопрос касался роли Совета Безопасности, которая стала темой множества предложений. Следует признать, что Римский статут предоставил Совету важную роль, о чем свидетельствует его полномочие прекращать расследование в соответствии со статьей 16 Устава.

9. Представленный на рассмотрение Специальной рабочей группы по преступлению агрессии (СРГПА) новый доклад Председателя, содержащий элементы преступлений, ознаменовал определенный прогресс, но все еще не был удовлетворительным. Прежде чем приступить к расследованию преступления агрессии, Суд должен обратиться в Совет Безопасности, и если Совет не предоставит ответа, только тогда Суду разрешается действовать. Привлечение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в соответствии со схемой, определенной в резолюции “*Единство в пользу мира*”, или МС – путем получения его консультативного заключения, также могут стать практически осуществимыми вариантами в случае, если Совет Безопасности не сможет выполнить свои обязанности. Если этого не сделать, то международное гуманитарное право не достигнет своих целей и будет очень трудно предавать агрессоров Международному уголовному суду.

С. *Политические вопросы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Римским статutom* - Дэвид Шеффер, профессор, юридический факультет Нортвестернского университета

1. Преступление агрессии обсуждается в контексте Международного уголовного суда (МУС) уже не менее 14 лет. Комиссия по международному праву (КМП) активно занималась этим вопросом в 1992 году. В 1994 году она представила проект Статута Международного уголовного суда, который лег в основу прений в Организации Объединённых Наций и привел к утверждению Римского статута МУС в июле 1998 года. Главные вопросы, а именно: как определить акт агрессии и как инициировать юрисдикцию Суда (триггерный механизм), продолжали обсуждать в течение многих лет и после Римской конференции, и работа в Ассамблее государств-участников скоро исчерпает себя. Намеченная на 2009 год Конференция по обзору - это мера форсирования событий в поисках консенсуса.

2. Следует уточнить, что Соединенные Штаты не выступали против включения агрессии в Римский статут. Тем не менее, в Риме не был достигнут консенсус по триггерному механизму в отношении преступления агрессии и по тому, как определять агрессию.

3. Совет Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН) редко применяет термин “агрессия”, намного чаще при описании агрессивных войн он прибегает к терминологии, принятой в Организации Объединённых Наций (угроза или нарушение международного мира и безопасности, противоправное применение силы и др.). Было бы нереалистичным предполагать, что Совет Безопасности согласится с диктатом МУС в отношении того, что он должен применять вызывающий разногласия термин “агрессия” в своих резолюциях. Например, выражение “вооруженная атака” в статье 51 Устава Организации Объединённых Наций, оговаривающей прирожденное право на самозащиту до тех пор, пока Совет не примет меры, может соответствовать акту агрессии. Совет Безопасности хорошо знает эту терминологию и, при желании, может воспользоваться полномочиями в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединённых Наций и квалифицировать действие как акт агрессии. Хотя практически во всех случаях он выберет другие термины, которые широко применяются в Уставе Организации Объединённых Наций и могут охватывать или не охватывать конкретный факт агрессии. Но в сфере международного уголовного права четко предусматривается место для судебного определения того, какое совершается или было совершено преступление: геноцид, преступление против человечности, военное преступление или агрессия.

4. Первое предложение по триггерному механизму основано на традиционном подходе Совета безопасности к угрозе миру и безопасности. После того, как Совет Безопасности определит и чаще всего осудит существование угрозы или нарушение мира и безопасности вследствие применения вооруженной силы, такое решение в виде резолюции (резолюция необязательно должна быть принята на основании Главы VII Устава ООН) является достаточным, чтобы начать процедуру, которая могла бы инициировать полномочия МУС по расследованию виновности физических лиц в целях установления их личной уголовной ответственности.

5. Предложение не предусматривает случаев применения вооруженной силы, не являющихся агрессией, даже в рамках самого широкого толкования самозащиты, а именно: гуманитарные интервенции, мелкомасштабные интервенции в целях освобождения соотечественников из посольств за рубежом или ограниченные по времени

операции по борьбе с терроризмом. Включение этих случаев может привести к разногласиям, которые могут привести к расколу. Предложенное определение агрессии учитывает тяжесть, длительность и контекст, определенные Международным судом (МС) в приговоре по иску *Демократической Республики Конго против Уганды* (2005 год). Оно представляет собою компромисс, поскольку выходит за пределы понятия “агрессивная война”, исключает изолированные и мелкие атаки, но при этом предоставляет МУС широкие возможности для определения уголовной ответственности в агрессии.

6. Второе, более традиционное предложение, зависит от применения термина “агрессия” и предусматривает три варианта инициирования производства МУС. Первый вариант: Совет Безопасности может определить, что совершен акт агрессии. Второй вариант: Совет Безопасности может передать Прокурору МУС ситуацию, в которой усматривается совершение преступления агрессии, и до начала расследования либо Совет Безопасности, либо Генеральная ассамблея, либо МС определяют, что совершен акт агрессии. Третий вариант: Совет Безопасности может передать Прокурору МУС ситуацию и, как условие инициирования расследования, прямо испросить мнения МУС в отношении того, был ли совершен акт агрессии соответствующим государством.

Новая статья 9 Римского статута

Статья 9

Элементы преступлений

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7, 8 и 10. Они принимаются [...].

Новая статья 10 Римского статута

ВАРИАНТ I

Статья 10

Нормы международного права/Преступление агрессии

1. Ничто в настоящей Части не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от настоящего Статута.
2. Суд обладает юрисдикцией в отношении преступления, когда:
 - а. Совет Безопасности определил, что была сделана попытка или совершен акт агрессии одним государством против другого государства, или
 - б. Совет Безопасности определил, что существует угроза или нарушен мир и безопасность вследствие угрозы или применения вооруженной силы одним государством против другого государства, и затем [Суд определил, что была сделана попытка или совершен акт агрессии одним государством против другого государства] [Международный суд представил консультативное заключение по просьбе Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи или решение с выводом о том, что была сделана попытка или совершен акт агрессии одним Государством против другого Государства].
3. Что касается преступления агрессии, Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении любого лица, которое может или могло реально осуществлять контроль над или управлять политическими или военными действиями (в целом или в значительной мере) государства, которое по определению Совета

Безопасности, в порядке, описанном в параграфе 2, признано ответственным за акт агрессии или за угрозу, или нарушение мира вследствие угрозы или применения вооруженной силы.

4. Для целей настоящего Статута “преступление агрессии” означает планирование, подготовку, развязывание или исполнение противоправного военного вторжения одного государства на территорию (земную, морскую или воздушную) другого государства в таком масштабе и такой продолжительности, что они составляют серьезное нарушение запрета на применение силы по статье 2(4) Устава Организации Объединенных Наций, при условии, что любое применение вооруженной силы, предпринятое по разрешению Совета Безопасности, исключается из такого определения.

ВАРИАНТ II

Статья 10

Нормы международного права /Преступление агрессии

1. Ничто в настоящей Части не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от настоящего Статута.
2. Суд обладает юрисдикцией в отношении преступления, если:
 - (а) Совет Безопасности определил, что была сделана попытка или совершен акт агрессии одним государством против другого государства, или
 - (б) Совет Безопасности передает Прокурору в соответствии со статьей 13, параграф (б) ситуацию, при которой, как представляется, была сделана попытка или совершено преступление агрессии, и до начала расследования в соответствии со статьей 53 Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея определяют в своей резолюции или Международный суд вынесет решение или консультационное заключение с определением о том, что была сделана попытка или совершен акт агрессии одним государством против другого государства, или
 - (с) Совет Безопасности передает Прокурору в соответствии со статьей 13 параграф (б) ситуацию, при которой, как представляется, была сделана попытка или совершено преступление агрессии, и Совет Безопасности просит в такой резолюции о передаче в качестве неперемного условия инициирования расследования в соответствии со статьей 53 вынесения Судом решения о том, что была сделана попытка или совершен акт агрессии одним государством против другого государства.
3. В отношении преступления агрессии Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении любого лица, которое может или могло реально осуществлять контроль над или управлять политическими или военными действиями (в целом или в значительной мере) государства, которое согласно параграфу 2 признано ответственным за акт агрессии.
4. Для целей настоящего Статута “преступление агрессии” означает планирование, подготовку, развязывание или исполнение противоправного военного вторжения одного государства на территорию (земную, морскую или воздушную) другого государства в таком масштабе и такой продолжительности, что они составляют серьезное нарушение запрета на применение силы по статье 2(4) Устава ООН, при условии, что любое применение вооруженной силы, предпринятое по разрешению Совета безопасности, исключается из такого определения.

Новая статья 121(5) Римского статута**Статья 121****Поправки**

5. Любая поправка к статьям 5, 6, 7, 8 и 10, параграфы 2 – 4, настоящего Статута вступает в силу [...].

D. *Разработка определения и процедуры привлечения к ответственности лидеров, обвиняемых в преступлении агрессии, Международным уголовным судом*

1. Кристиан Венавезер, посол, Лихтенштейн

1. Стоит упомянуть, что преступление агрессии уже включено в Римский статут. Конференция по обзору должна будет принять решение не в отношении его включения, а в отношении предложений о том, как позволить Суду осуществлять свою юрисдикцию. Первоначально деятельность Специальной рабочей группы по преступлению агрессии (СРГПА) относилась к второстепенным аспектам в ходе работы Подготовительной комиссии, но стала важной за последние несколько лет. Это подтверждается решением Ассамблеи государств-участников завершить работу СРГПА не менее чем за 12 месяцев до начала Конференции по обзору.

2. Хотя все еще осталось много нерешенных вопросов в отношении Конференции по обзору, стало ясно, что преступление агрессии будет в центре ее внимания. Конференция может стать положительным событием и укрепить позицию, уже завоеванную Международным уголовным судом (МУС). Она также представляет собой единственный шанс: либо Конференция по обзору приведет к включению положений в отношении преступления агрессии в Устав, либо это не произойдет никогда. Такой единственный шанс создает мандат, определенный самим Статутом. Просто больше никогда не представится более уместный или “идеальный” момент. Поэтому было бы заблуждением утверждать, что положения об агрессии можно будет включить в Статут позднее. Вернее было бы сказать, что Конференция по обзору предоставляет возможность, которая вряд ли появится еще раз.

3. Доклад Председателя, представленный Ассамблее государств-участников в январе 2007 года, стал первой переработанной редакцией доклада Координатора рабочей группы от 2002 года и отражает конструктивные дискуссии, проведенные на межсессионных совещаниях в Принстоне за прошедшие годы. Доклад не претендует на решение проблем, он служит для целенаправленного проведения прений. Он отражает шаг вперед в описании поведения индивидов и включает определение акта агрессии со стороны государства. Положения об условиях, необходимых для осуществления юрисдикции, все же остаются основной проблемой. Вариант, требующий наиболее сильной политической поддержки, конечно же, потребует переосмысления важнейшего вопроса о роли Совета Безопасности. Благоприятный момент и позитивный дух последней Ассамблеи государств-участников позволяют ожидать дальнейшего прогресса от следующего межсессионного совещания в июне 2007 года в Принстоне, на которое прибудет рекордное число участников.

2. Клаус Кресс, профессор, Кельнский университет

1. На Конференции по обзору преступлению агрессии будет уделено намного более пристальное внимание, чем, например, преступлениям, связанным с наркотиками. Преступление агрессии считается преступлением в соответствии с международным обычным правом, что недавно было подтверждено британской палатой лордов, и оно уже включено в перечень “важнейших преступлений” Римского статута. Если, с формальной точки зрения, Конференция по обзору должна лишь рассмотреть поправку в Статут, то сам Статут требует своего завершения путем полного переноса обычных норм международного уголовного права в договорные.

2. Благодаря своим интенсивным, тщательным и честным усилиям Специальная рабочая группа по преступлению агрессии (СРГПА) сделала важный шаг вперед. Ни одно преступление, включенное в Римский статут, не получило столь большого внимания в процессе его формулирования, чем преступление агрессии. Особая структура этого преступления никогда ранее не была исследована и осознана столь полно.

3. В отношении положения и поведения отдельного преступника сохраняется полный консенсус об исключительной роли лидеров в преступлении агрессии, установленной в Нюрнберге и Токио. Недавно прошли дебаты о возможной взаимосвязи между общими принципами уголовного права (Часть 3 Статута МУС) и определением преступления. Доминирует мнение о допустимости лишь незначительного отклонения от Части 3, даже в отношении форм индивидуального участия, приведенных в статье 25 (3) (a) - (d) Статута МУС. Большое внимание было уделено формулировке так называемого “дифференцированного подхода”, т.е. юридическому признанию *всех различных форм участия индивида* в преступлении агрессии. После завершения последнего официального совещания СРГПА в январе 2007 года возникло ощущение, что близко решение, которое почти полностью повторит формулировки нюрнбергского и токийского приговоров.

4. Группа значительно продвинулась вперед в определении понятия акта агрессии со стороны *государства*. Теперь в новом тексте Координатора *материальное* определение государственного акта не смешивается с *процедурным* вопросом о возможной роли Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) на ранних этапах разбирательства. Кроме того, подавляющее большинство делегаций желает, чтобы определение было основано на приложении к резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Однако нельзя полностью ссылаться на этот текст, поскольку он составлялся, чтобы оказать поддержку Совету Безопасности в применении статьи 39 Устава ООН. Необходимо внести поправки, чтобы можно было использовать этот опорный документ для составления текста уголовного права, которое будет применять судебный орган; в противном случае может возникнуть риск коллизии с основными принципами уголовного права. Это *caveat* касается, в частности, статьи 2 и 4 приложения, а также одного из вводных положений статьи 3.

5. Сегодня существует солидная основа для включения “определителя” и, следовательно, для ограничения определения акта государственной агрессии теми случаями применения вооруженных сил, которые по своей природе, тяжести и масштабу являются очевидными нарушениями Устава Организации Объединенных Наций. Похоже, что СРГПА полностью осознает реализм сегодняшнего *jus contra bellum*: в международной правовой системе существуют сфера неопределенности, т.е. та сфера, в которой опытные международные адвокаты могут обоснованно разойтись во мнениях относительно оценки *lex lata*, с учетом *inter alia* того, как рассматривается и оценивается существующая международная практика. Это полностью соответствует общей направленности Статута МУС, который ограничивает юрисдикцию суда вопиющими

деяниями, бесспорно нарушающими международное обычное право. Международное уголовное право не имеет средств, чтобы разрешать важнейшие противоречия, касающиеся права применения силы.

6. Роль Совета Безопасности продолжает оставаться *актуальным* политическим вопросом в отношении преступления агрессии, подобно вопросу о юрисдикции, который в конечном итоге, был сформулирован в статье 12 Устава МУС. Консенсус по этому вопросу может сформироваться только в самом конце переговоров. Поэтому ошибочно было бы заявлять, что преступление агрессии следует включать в повестку дня первой Конференции по обзору, только если консенсус будет достигнут до того, как начнется Конференция. Верно обратное: только Конференция по обзору может предоставить процедурный контекст и время, необходимое для принятия заключительного решения.

7. Без раздумий над тем, каким будет это заключительное решение, нельзя возводить в правило подчинение международного уголовного производства по обвинению в преступлении агрессии праву вето со стороны каждого постоянного члена Совета Безопасности. Нет никакого законодательного требования, и тем более в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, наделять Совет такой ролью. По существу, такая позиция основана на минимальных требованиях легитимности в сфере международной уголовной юстиции. Политическая поддержка Совета Безопасности в разбирательствах по преступлениям агрессии будет полезной и в виде передачи ситуации согласно статье 13 (b) Статута МУС. В любом случае, наделение каждого постоянного члена Совета Безопасности полномочием запрещать Суду осуществлять его юрисдикцию противодействовало бы главному стремлению равного правоприменения. Франция, Соединенное Королевство, Россия и Соединенные Штаты должны помнить, что благородное обещание обеспечивать равенство перед законом является неотъемлемой частью их бесценного нюрнбергского и токийского наследия.

8. До момента, когда политические лидеры наконец-то признают свою ответственность, Группе СРГПА следует, по возможности, устранить варианты привлечения Генеральной Ассамблеи или Международного суда (МС). В то же время, СРГПА должна будет привести основные варианты в соответствие с различными “пусковыми механизмами”, заложенными в Статуте МУС. В свете широко известной практики Совета Безопасности (например, неспособность Совета выявить факт агрессии даже в случае нападения Саддама Хусейна на Кувейт), практическая ценность полномочия Совета по передаче ситуаций по обвинениям в преступлении агрессии будет чрезвычайно ограниченной, если для этого потребуются определение совершения акта агрессии по статье 39 Устава Организации Объединенных Наций.

9. В заключение отметим, что с учетом продвинутой стадии переговоров, проводимых в Специальной рабочей группе, есть много оснований для оптимизма, и что пессимизм и скептицизм, высказанный некоторыми, смогут со временем превратиться в сбывшееся пророчество. Если будущие Конференции по обзору будут рассматривать процедурные поправки с учетом практического опыта, который будет накоплен к тому времени, то к первой Конференции по обзору политические лидеры должны усилить существующий в данный момент потенциал и не упустить историческую возможность дополнить Статут положениями в отношении преступления агрессии.

10. Два принципа должны руководить заключительным процессом принятия решения. Первый: материальное определение акта агрессии со стороны государства должно оставаться в легитимных пределах международной уголовной юстиции, не выходя за пределы неоспоримого международного общего права. Второй: вполне возможно разработать специальный процедурный режим, включающий четко

определенную роль Совета Безопасности. В любом случае, такой режим не должен попирает основополагающие принципы международной уголовной юстиции и, в особенности, не должен на практике ставить постоянных членов Совета (и их союзников и торговых партнеров) вне досягаемости закона. Выполнение этих двух принципов потребует практически от всех сторон готовности пойти на компромисс. В такой атмосфере, самый крупный пробел Статута может быть устранен за счет *консенсуса* до того, как он превратится в кризис законности.

Е. *Национальное законодательство в отношении индивидуальной ответственности за поведение, равносильное агрессии* - Астрид Рейзингер, Зальцбургская юридическая школа международного уголовного права

1. Комиссия по международному праву установила, что преступление агрессии не подлежит преследованию со стороны национальных судов, поскольку оно подразумевает акт государственной власти. Преследование национальными судами нарушило бы принцип неподсудности одного государства другому и создало бы угрозу миру и безопасности. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества от 1996 года вверил международным уголовным судам юрисдикцию в отношении преступления агрессии, за исключением права судебного преследования государством своих граждан.

2. Римский статут основан на первичной обязанности государств преследовать за совершенные преступления. В этом контексте Специальная рабочая группа по преступлению агрессии пришла к выводу, что после того, как будет принято положение о преступлении агрессии, отпадет необходимость в изменении статьи 17 и, следовательно, Римского статута.

3. И все же государства сталкиваются с трудностями в судебном преследовании преступления агрессии. Такие суды могут считаться судами победителей в случае преследования по делам, в которые вовлечены граждане других государств. Либо, когда государство преследует своих граждан, их могут считать фиктивным. Государства могут быть не способны осуществлять юрисдикцию вследствие применения их судами доктрины “политического вопроса”. Могут существовать и такие практические проблемы, как трудности в получении доказательств от другого государства. Кроме того, преступление агрессии может не предусматриваться национальным правом.

4. Результаты исследования национальных уголовных кодексов 90 стран на предмет наличия в них положений о преступлении агрессии показали, что можно выделить две группы кодексов: те, которые предусматривают преступление агрессии в соответствии с международным обычным правом, и те, которые инкриминируют поведение по национальному праву, защищающему, в основном, национальные правовые ценности и могущему включать поведение, подпадающее под определение преступления агрессии. В отношении последней группы можно задать вопрос, удовлетворяет ли судебное преследование агрессии на основе таких преступлений принципу комплементарности согласно Римскому статуту.

5. В отношении первой группы: 25 из 90 изученных уголовных кодексов содержат положения в отношении преступления агрессии или преступлений против мира. В некоторых кодексах речь идет об агрессивной войне, в других – просто о войне или агрессии, третьих – о развязывании вооруженного конфликта. Эти преступления обычно

входят в разделы, которые касаются защиты международных правовых ценностей и имплементируют другие преступления по нормам международного права.

6. Почти во всех этих кодексах применяется определение, сформулированное на основе Нюрнбергского устава, в котором речь идет о “планировании, развязывании, подготовке или ведении” агрессивного акта или агрессивной войны. Независимо от этих терминов, которые относятся к разным видам участия, в общих частях соответствующих уголовных кодексов действительно применяются такие положения. Специальная рабочая группа по преступлению агрессии также обсудила вопрос о необходимости исключить применение статьи 28, параграф 3 Статута к преступлению агрессии. Некоторые кодексы идут еще дальше и предусматривают “подстрекательство”, “открытое подстрекательство” и “пропаганду” агрессивной войны.

7. Сам акт агрессии обычно определяют, называя его просто войной агрессии или агрессивной войной. В одном случае был указан вооруженный конфликт или военные действия. В двух случаях (Эстония, Латвия) речь идет о войне в нарушение международных договоров и заверений. Только в одном уголовном кодексе говорится об угрозе агрессии (Эстония). В отсутствие точного определения агрессии проблема толкования этих кодексов обычно решается ссылкой на международное право, в частности, на резолюцию 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. Однако некоторые комментаторы указывают на проблемы, связанные с принципом законности. Только один кодекс (Хорватия) включает определение акта государственных властей, основанное на общем определении, которое включает в себя некоторые из актов, перечисленных в резолюции 3314.

8. Элемент “лидерства” обычно не включается явно в определение, содержащееся во внутригосударственном праве. Поэтому это понятие необходимо толковать в соответствии с нормами международного права. Поскольку в состав преступления по международному обычному праву включен элемент лидерства, представляется, что он будет отражен и в национальном праве. По меньшей мере, один кодекс не ограничивает круг возможных виновников в преступлении агрессии лидерами и организаторами (Хорватия).

9. В четырех случаях государства имплементировали универсальную юрисдикцию к преступлению агрессии. Другие государства обычно применяют такие классические формы юрисдикции, как принцип территориальности и принцип действия или бездействия.

10. Вторая группа кодексов защищает, в основном, национальные правовые ценности: существование государства, его внешние связи, независимость и суверенитет. В некоторых случаях национальные законы предусматривают наказание за подготовку агрессивной войны (например: Парагвай, Германия), в которой само государство будет выступать в качестве агрессора. Другие государства инкриминируют поведение, представляющее собой враждебный акт против другого государства, который может создать опасность войны или вооруженного конфликта против самих себя. Из определения следует, что такие враждебные акты не возводятся до уровня международного определения преступления агрессии. Но не исключаются и более серьезные деяния. Этот вопрос можно сопоставить с дискуссией в отношении геноцида или преступления против человечности, где можно поставить вопрос о том, является ли достаточной мерой для государства, в соответствии с принципом комплементарности, уголовное преследование за деяния, признаваемые серьезным преступлением, например, убийство. В большинстве случаев требуется, чтобы в составе таких враждебных актов было конкретное намерение вызвать опасность или войну, а в некоторых странах

требуется, чтобы они выполнялись без согласия или против воли правительства. Преступления последнего рода вряд ли могут служить основанием для внутригосударственного преследования преступления агрессии, даже если инкриминируемое поведение было достаточно серьезным. Поскольку такое поведение не может быть приписано государству, оно не будет соответствовать критерию установления акта агрессии, как того требует международное определение преступления агрессии.

11. В заключение следует отметить, что есть целый ряд государств, которые предусмотрели преступление агрессии в своем законодательстве. Включенные в них определения обычно весьма рудиментарны, и национальные комментаторы часто считают их неудовлетворительными с точки зрения принципа законности, хотя они и подлежат толкованию в соответствии с нормами международного права. Дискуссии, проводимые в Специальной рабочей группе по преступлению агрессии, окажут влияние на толкование этих национальных законов. Элемент лидерства не предусматривается внутригосударственным правом, но может быть применен через международное право. И, наконец, накоплено мало судебной практики в отношении преступлений агрессии: нет никаких сведений об отправлении правосудия в отношении преступления агрессии согласно национальному праву.

Е. *Принцип комплементарности согласно Римскому статуту и его взаимосвязь с преступлением агрессии* - Пал Вранге, советник, Министерство иностранных дел Швеции

1. Принцип комплементарности не был принят всеми, когда его включили в Римский статут: многие считали, что он ослабит Суд. Однако сегодня широко признано, что этот принцип является необходимой и существенной характеристикой Суда. Принцип комплементарности обеспечивает взаимосвязь между национальной и международной юрисдикциями. Самым важным результатом будущих положений в отношении преступления агрессии может стать судопроизводство не Гаагским судом, а судопроизводство и угроза судопроизводства в национальных судах.

2. Специальная рабочая группа по преступлению агрессии обсудила принцип комплементарности в отношении преступления агрессии лишь неформально на одном из совещаний, и общее мнение сходило к отсутствию необходимости в особых положениях в отношении комплементарности. Однако это не означает, что в этом вопросе нет проблем.

3. Преследование преступления агрессии на национальном уровне можно предположить по трем сценариям: (1) существует положение о преступлении агрессии и Международный уголовный суд готов осуществлять свою юрисдикцию, но уже начато национальное судопроизводство; (2) существует положение о преступлении агрессии, в соответствии с которым Суд может осуществлять свою юрисдикцию только после принятия соответствующего решения Советом Безопасности Организации Объединённых Наций или иным органом, но принятия такого решения в ближайшем будущем не ожидается; (3) в Римском статуте нет соответствующего положения.

4. Национальные органы (судьи, законодатели) встанут перед необходимостью решить множество проблем во всех трех случаях, и возникнет ряд вопросов: суверенность или зависимость судов от государственной политики в области права, доктрина “акта государственной власти” или доктрина “политического вопроса”, вопрос об универсальной юрисдикции или о других основаниях для преследования иностранного

гражданина за преступление агрессии, возможность того, что национальные суды будут дожидаться решения Совета Безопасности, и вопрос о том, достаточно ли четко преступление определено в международном праве.

5. Сценарий 1. Международный уголовный суд готов осуществлять свою юрисдикцию, но национальные власти уже взяли дело в свои руки. Суд должен будет рассмотреть, не является ли национальное производство препятствием к положению о приемлемости дела к производству в соответствии с принципом комплементарности. Этот вопрос возникнет и применительно к другим преступлениям.

6. На национальном уровне возникнут определенные трудности, например, в отношении иммунитета руководителей иностранных государств. Судебно-процессуальным иммунитетом пользуются некоторые государственные должностные лица до тех пор, пока они занимают свои посты, и это не позволит государству подвергнуть их судебному преследованию даже за международные преступления (Международный суд (МС), дело об *Ордере на арест*). Если Международный уголовный суд исключает такой иммунитет, то отказ от иммунитета сторонами Римского статута, возможно, не распространяется на национальное судопроизводство. Национальные юрисдикции могут применять национальные нормы неприкосновенности для защиты должностных лиц от преследования в *своих* судах. Однако такая внутригосударственная неприкосновенность не может служить оправданием для того, чтобы не осуществлять производство по случаям, подпадающим под нормы Римского статута.

7. Доктрина “акт государственной власти” также может быть использована для ограждения руководителя от судебного преследования со ссылкой на принцип, что один суверенный орган не может судить другой суверенный орган (*par in parem imperium non habet*). Эта доктрина распространяется, в основном, на те акты, которые совершены на территории преследующего государства, но решение о развязывании акта агрессии, скорее всего, было принято в иностранном государстве, а реализовано за рубежом. Некоторые юрисдикции считают, что эта доктрина не применяется к нарушениям *jus cogens*. Кроме того, может быть применена доктрина “политического вопроса” или “привилегия исполнительной власти”.

8. Можно привести некоторые доводы против применения этих доктрин в отношении преступления агрессии. Утверждение о том, что преступление агрессии считается преступлением с наиболее сильной политической подоплекой, может использоваться против его преследования на национальном уровне. Однако если будет принято международное решение (Международный уголовный суд, Совет Безопасности Организации Объединённых Наций) о том, что совершен акт агрессии, на национальное судопроизводство будет возложено меньшее бремя. Последние случаи свидетельствуют о том, что доктрина “акта государственной власти” не может быть большим препятствием в отношении преступления агрессии, чем в отношении преступления геноцида, который также имеет политическую подоплеку. Последние случаи геноцида выявили явную связь с распоряжениями государственной власти.

9. Сценарий 2. Суд не может осуществлять свою юрисдикцию из-за отсутствия обязательного условия – решения Совета Безопасности или иного компетентного органа. Вопрос о комплементарности даже не возникнет, поскольку Суд не может осуществлять свою юрисдикцию. В таком случае, наоборот, национальные суды смогут “дополнять” Суд.

10. Упомянутые выше вопросы, связанные с преследованием преступлений на национальном уровне, будут важными и в этом контексте: иммунитет, доктрина “акта государственной власти” или доктрина “политического вопроса”. А вопрос о юрисдикции встанет еще острее. С политической точки зрения судебное преследование будет еще более спорным, и вполне вероятно, что будут приведены юридические доводы в отношении неподсудности обвиняемых при таком сценарии, хотя с этой точки зрения нет никакой правовой разницы между первым и вторым сценариями.

11. Статья 8 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества от 1996 года ограничила юрисдикцию в отношении преступления агрессии Международным уголовным судом и государством, гражданином которого является агрессор. Однако статья 8 не опирается на существующую практику государств и по этой причине вряд ли может кодифицировать существующее международное право. В частности, государства-жертвы агрессии могут проводить преследование на основе принципа территориальности или на основе принципа защиты безопасности (юрисдикция над преступлениями, которые несут угрозу национальной безопасности).

12. Многие комментаторы считают, что преступление агрессии уже является международным преступлением и влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность, и что по этой причине суды могут уголовно преследовать гражданина иностранного государства за это преступление даже согласно универсальной юрисдикции. Возможно, что национальные суды могут использовать в качестве прецедента Нюрнбергский процесс, но остается все еще непонятным, существует ли универсальная юрисдикция.

13. Будет ли роль Совета Безопасности Организации Объединённых Наций важной для национальных юрисдикций в таком контексте? Возможно, многие государства не будут чувствовать своим долгом в силу международного права дожидаться решения Совета. Нюрнбергский процесс имел место независимо от Совета Безопасности. Тем не менее, некоторые государства посчитали, что судебное преследование за преступление агрессии требует предварительного установления акта агрессии Советом в соответствии со статьей 39 Устава. Мнение (отживающее) о том, что решение Совета Безопасности предусматривается самим определением, подразумевает, что роль Совета влияет на существо преступления. В последнее время такую роль стали считать предварительным условием для инициирования производства. В любом случае, было бы трудно оспаривать, что в соответствии с существующим международным правом требуется решение Совета Безопасности как неперемного процедурного условия для того, чтобы государства могли осуществлять уголовное преследование за преступление агрессии.

14. Тем не менее, государства могут в одностороннем порядке занять осмотрительную позицию, обусловленную восприятием необходимости политической легитимности, обеспечиваемой поддержкой Совета. Анализ второго сценария позволяет сделать вывод, что национальные юрисдикции вряд ли будут видеть в нормах международного права препятствие в отношении преследования за преступление агрессии, но национальные акторы могут пожелать наложить ограничения.

15. Сценарий 3. Международный уголовный суд не может действовать по причине отсутствия соответствующего положения в Римском статуте. Это соответствует существующей сегодня ситуации. Несмотря на отсутствие в Римском статуте согласованного определения, преступление агрессии действительно является преступлением по международному праву, что было недавно подтверждено решением палаты лордов. Тем не менее, долгие годы переговоров показывают, что все еще есть нужда в уточнении определения этого преступления. Можно ли считать любой

противоправный акт применения силы актом агрессии, или существует определенный порог, который должен быть превышен? Следует ли относить к нему только классические военные действия, или же определение должно включать и другие средства, например, атаки на компьютерные сети? Национальные законодатели и судьи могут безошибочно отталкиваться от Нюрнбергского прецедента, который охватывает глубинную сущность преступления. Поэтому государства могут правомерно преследовать за совершенные преступления. Этот же вывод можно сделать и для сценария, в котором Римский статут содержит положение об агрессии, но расследование еще не инициировано “пусковым механизмом” Совета Безопасности.

16. В заключение отметим, что многие проблемы, связанные с национальным производством в отношении преступления агрессии, распространяются и на другие преступления. При этом некоторые из проблем обостряются вследствие прочной связи между обвиняемым лицом и государством. Часто возникают сомнения в отношении того, будет ли благоразумно включить преступление агрессии в национальное законодательство, ведь в национальном контексте бывает необходимо проявлять даже больше предусмотрительности, чем в международном контексте. Совет Безопасности может оказать политическую поддержку национальному судопроизводству, но не может обеспечить судебное-правовое руководство. Единственная реалистичная альтернатива – дать возможность Международному уголовному суду выполнять свою работу. Спорные вопросы иногда разрешаются лучше международным судом. Даже если национальное судопроизводство будет вестись на профессиональном уровне, надзор и судебное-правовая помощь со стороны Суда могут быть полезными. Следовательно, становится все более неотложным, чтобы государства-участники согласовали определение преступления агрессии и положение, позволяющее Суду осуществлять юрисдикцию. Это даст возможность Международному уголовному суду осуществлять свою руководящую роль.

Часть IV - Опыт международных уголовных юрисдикций и их вклад в развитие международного уголовного права

A. Расследование международных преступлений

Председатель: Карла дель Понте, Главный прокурор, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

1. Карла дель Понте, главный обвинитель, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

1. За четырнадцать лет своего существования Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ) внес важный вклад в развитие международной уголовной юстиции и в борьбу против безнаказанности. Благодаря ему международная уголовная юстиция остается одним из приоритетных вопросов для лидеров всего мира.

2. Так как МУТЮ в настоящее время осуществляет свою стратегию завершения, объем его деятельности в ближайшие годы будет сокращаться. Некоторые обвиняемые, наиболее известные из которых Караджич и генерал Младич, все еще укрываются от правосудия. Тем не менее, даже если они не будут арестованы по истечении 2010 года, они не смогут избежать правосудия и будут преданы суду Трибунала. В ходе своей деятельности МУТЮ должен был решать несколько сложных задач.

3. *Сложность международного расследования.* Следственная деятельность МУТЮ проводилась в очень сложных условиях. Существует сходство со следственной деятельностью на национальном уровне, например, применяются аналогичные средства расследования, но международные расследования сталкиваются с непревзойденными сложностями. В распоряжении МУТЮ нет ни полицейских, ни правоприменительных органов, он оперирует системой общего права в комбинации с системой гражданского права.

4. Когда МУТЮ был учрежден, его Устав располагал незначительным набором инструментов. Устав определил такие полномочия МУТЮ, как инициирование расследования и сбор доказательств, но в нем не было указано, как надо было выполнять эти задачи. С самого начала МУТЮ в большой степени зависел от содействия государств, включая государства, которые противостояли его мандату.

5. МУТЮ был создан, когда в бывшей Федеративной Республике Югославия все еще шла война, и это создавало практические и оперативные трудности. МУТЮ должен был проводить расследование крупномасштабных событий на обширной географической территории и с множеством субъектов: государственные чиновники, армейские власти, военная полиция, парламентские группы и вооруженная милиция. Это заставило МУТЮ привлекать экспертов по вопросам военной науки, государственному ведению и криминологии. Эксперты находятся в распоряжении МУТЮ и являются бесценным ресурсом для Трибунала.

6. *Привлечение опытного и квалифицированного персонала.* На этапе становления МУТЮ испытывал трудности в привлечении опытного и квалифицированного персонала, особенно адвокатов и следователей, поэтому в тот период он пользовался услугами персонала, безвозмездно командированного различными государствами. Качество следственной работы в большой степени зависит от квалификации следователей, которые должны отбираться не только с учетом их технической

компетентности, но и с учетом умения соблюдать местные традиции. Трибуналу пришлось преодолевать финансовые трудности наряду с возрастающим требованием ускорить сбор доказательств. В настоящее время штат МУТЮ сформирован из компетентного и опытного персонала. Однако с учетом того, что Трибунал сворачивает свою деятельность, возможно, ему снова придется опираться на персонал, командированный государствами. Заслуживает внимания идея составления при Секретариате списка опытных аналитиков, судей и юристов, которые останутся в распоряжении МУТЮ.

7. *Сбор доказательств.* Для МУТЮ сбор доказательств означает, что его производство осуществляется после совершения преступлений. Иногда государства могли не оказывать поддержку обвинителям при проведении расследований. Дознание начиналось на больших расстояниях от места совершения преступления: информацию получали от беженцев, потерпевших, свидетелей, неправительственных организаций, организаций по оказанию помощи, государств, через национальные и международные средства массовой информации. Однако следователям было крайне важно проводить расследование на местах преступления. Большой объем информации по Боснии был получен от многонациональных сил Организации Североатлантического договора (НАТО). В Косово следователи производили эксгумацию в местах захоронений. Был собран большой объем письменных доказательств: более 7 миллионов документов насчитывается сегодня в архиве МУТЮ. Инвестирование в системы доказывания и получения и обработки сведений имеет важнейшее значение.

8. *Защита свидетелей от угрожающей опасности.* Над некоторыми свидетелями, дающими показания в Трибунале, нависает серьезная угроза. Особенно это касается внутренних свидетелей. МУТЮ прибегает к таким методам защиты свидетелей, как псевдонимы, сокрытие лица и искажение голоса, перемещение и включение в национальные программы защиты свидетелей. Однако, как и в отношении многих других операций МУТЮ, это в огромной степени зависит от содействия государства. Свидетели могут иметь преступное прошлое, что вызывает во многих государствах сомнения в отношении включения таких лиц в национальные программы защиты свидетелей, несмотря на то, что их показания могут быть решающими для расследования. Создание международного органа по реализации программы защиты свидетелей международных трибуналов и судов, который мог бы пользоваться поддержкой государств в предоставлении защиты, может быть крайне полезным для снижения бремени, лежащего на судах и трибуналах в этом вопросе.

9. *Отбор подозреваемых.* Судопроизводство по всем преступлениям, совершенным в бывшей Югославии, было бы явно не под силу МУТЮ. В соответствии с резолюцией 1503 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, под юрисдикцию суда попадали главные ответственные за нарушения международного гуманитарного права или лица с высшим уровнем ответственности. Дела, касающиеся низших чинов, должны были быть переданы в национальные суды Боснии.

10. *Сотрудничество с МУТЮ.* Для МУТЮ содействие государства играет существенную роль в сборе доказательств и в обеспечении охраны подозреваемых. К сожалению, сотрудничество со стороны государства не всегда было адекватным. В соответствии с правилом 7 бис Правил процедуры и доказывания МУТЮ может передать на рассмотрение Совета Безопасности дело о невыполнении обязательств, и в последний раз такое дело было передано в декабре 2004 года. Некоторые несудебные меры обеспечения содействия государств оказались более эффективными. Стимулы для сотрудничества предстают в разных формах. Например, в отделениях на местах присутствуют разведывательно-поисковые группы с целью наблюдения за действиями

государства, направленными на арест подозреваемого. Милошевич был переведен в МУТЮ в Гаагу под сильным давлением Соединенных Штатов и Европейского Союза. Европейский Союз постановил, что полноценное сотрудничество с МУТЮ является условием вступления Сербии и Хорватии в Евросоюз. Это стало весьма действенным стимулом, и Европейский Союз должен продолжать придерживаться своей принципиальной позиции.

11. В заключение отметим, что МУТЮ многого добился в области развития международной уголовной юстиции и в борьбе с безнаказанностью. Встав перед лицом новых задач, МУТЮ стал одним из оплотов международной уголовной юстиции. Его опытом и знаниями должны пользоваться будущие поколения международных трибуналов и судов, включая Международный уголовный суд, Специальный суд по Сьерра-Леоне и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, чтобы положить конец безнаказанности во всем мире.

2. Хассан Б.Жаллоу, главный обвинитель, Международный уголовный трибунал по Руанде

1. Важность содействия государств была подчеркнута особенно в отношении обнаружения местонахождения подозреваемых и свидетелей. Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) добился особого успеха в этом отношении.

2. Международная уголовная юстиция – это достижимая цель для международного сообщества, но работа еще не подошла к концу. Необходимо выделить и документировать опыт работы специальных трибуналов, чтобы улучшить условия для обеспечения эффективной работы Международного уголовного суда.

3. МУТР идет в ногу с установленными сроками своей стратегии завершения.

4. Основная трудность в проведении расследований МУТР на первом этапе его работы заключалась в отсутствии профессиональных следователей. Работники Трибунала не имели опыта следственной работы, поэтому они учились по мере выполнения своих обязанностей.

5. Вторая трудность заключалась, в основном, в отсутствии письменных доказательств по делам, в связи с чем приходилось обосновывать дела устными свидетельскими показаниями. Столь сильная опора на свидетелей создала целый ряд проблем, которые МУТР должен был решить: запись показаний свидетелей, меры в случаях запугивания свидетелей, языковые трудности, понимание особенностей других культур, практика оказания социальной помощи свидетелям и потерпевшим, защита свидетелей и членов их семей, откладывание рассмотрения дел в досудебном периоде, поддержание контактов со свидетелями вплоть до начала суда, международное сотрудничество по защите свидетелей, особенно внутренних свидетелей и членов их семей.

6. Международное сообщество оказало поддержку МУТР в аресте около 60 лиц, скрывающихся от правосудия, и в обеспечении явки в суд более 2000 свидетелей из более 40 стран. Государства оказали МУТР помощь в обеспечении проезда и безопасности всех этих лиц.

7. В отношении письменных доказательств поддержка со стороны государств была менее полной. Во многих случаях документация предоставлялась МУТР только с условием ее использования в информативных и следственных целях, без разрешения использовать ее в ходе судебных процессов.

8. До сих пор 18 лиц скрывается от правосудия, частично, по причине отсутствия сотрудничества между государствами и МУТР, и, частично, потому, что эти лица скрываются на территориях, не подвластных заинтересованным государствам, или в “недееспособных” государствах. Некоторые из этих дел будут направлены в местные суды. А по тем делам, которые не будут переданы, необходимо договориться о механизме уголовного преследования.

9. Устные показания были основным источником доказательств, поэтому было крайне важно организовать эффективную программу защиты свидетелей, и была подчеркнута необходимость поддержания непрерывных связей со свидетелями. В дополнение к поддержанию регулярных контактов, МУТР столкнулся с необходимостью оказывать свидетелям элементарную материальную поддержку. Кроме охраны жизни свидетелей, необходимо было учитывать их здоровье, особенно потому, что во многих случаях ВИЧ/СПИД становились тяжелой проблемой. До 2005 года такую помощь можно было предоставлять только лицам, которые были признаны свидетелями и вызывались в суд. Затем эта программа распространилась на всех свидетелей, но пока еще не поступили все средства, необходимые в этих целях.

10. Понимание особенностей других культур также было крайне важно для того, чтобы получать сведения от свидетелей. Особенно в случае преступлений сексуального насилия в процесс расследования необходимо было подключать местные элементы, поскольку работа со свидетелями была очень деликатным вопросом. Необходимо также учитывать гендерные аспекты, поскольку большинство свидетелей, которые и сами оказались потерпевшими, - это женщины.

11. Последняя трудная задача заключалась в том, как призвать руководящих должностных лиц к ответственности. Это возможно только при условии непрерывной поддержки государственных властей, которая, однако, должна распространяться и на поддержку внутренних свидетелей, их семей и близких. Такие внутренние свидетели чрезвычайно важны для успешного судопроизводства в отношении лиц, принимающих решения на высшем уровне.

3. Альфред Квенде, отдел расследований, Международный уголовный трибунал по Руанде

1. Успех судебного преследования зависит от хорошей следственной работы. Следственная группа Международного уголовного трибунала по Руанде, находящаяся в Кигали, неоднократно преодолевала трудности в ходе осуществления своего мандата в отношении геноцида 1994 года, когда за 100 дней погибло более миллиона человек.

2. Отсутствие компетентного и опытного персонала было самой большой проблемой с начала деятельности группы. Опытные и квалифицированные следователи были нужны для допроса свидетелей и потерпевших и отслеживания и ареста виновников геноцида в Руанде. Имевшиеся в распоряжении следователи должны были пройти обучение без отрыва от основной деятельности, особенно потому, что они имели скудные знания о том, как расследовать случаи массовой гибели людей. В то же время международное сообщество и Трибунал в Аруша ждали незамедлительных результатов.

3. В ходе расследования в Руанде сохранялась сильная политическая напряженность. Высокопоставленные преступники выехали из Руанды после геноцида 1994 года в Камерун, Кению и Замбию. Следователи часто нуждались в военном конвое, чтобы допросить свидетелей и потерпевших. Это создавало ощущение запугивания, что не способствовало расследованию.

4. Расследования, проведенные в Руанде, сначала были ориентированы на определенные целевые группы, а не на преступление. Информацию получали от неправительственных организаций и организаций по оказанию помощи, которые действовали на месте в период геноцида, в совершении которого участвовало множество акторов, несущих прямую или косвенную ответственность: правительственные чиновники, вооруженные формирования, парламентские группы, милиция и частные лица.

5. Были созданы отряды для слежки за лицами, несущими наибольшую ответственность за планирование и осуществление геноцида. Расследования все еще проводятся с ориентацией на целевые группы или лица, и им присваиваются приоритеты с учетом реального влияния, которое они имели во время геноцида.

6. Следственная группа приступила к работе, используя руководства и пособия для следователей, включавшие инструкции о выполнении заданий и допросов свидетелей и потерпевших. Нужны были адекватные методы, чтобы получить сведения, которые были глубоко скрыты в памяти потерпевших, особенно когда речь шла о сексуальном насилии. Потерпевшие могли сформировать новую семью, поэтому вопросы о сексуальном насилии времен геноцида были чрезвычайно деликатной темой. Было трудно получить материальные и письменные доказательства. В любом случае, сейчас установлено хорошее сотрудничество МУТР с правительством Руанды по получению письменных доказательств по официальным каналам.

7. Поскольку свидетели являются ценным источником сведений для МУТР, к ним необходимо соответственно относиться, и следственный отдел должен иметь хорошую систему работы со свидетелями, оказывая помощь как тем, кто уже вызван судом, так и потенциальным свидетелям, которые еще не были закреплены за определенными судебными процессами. МУТР ведет базу данных по свидетелям, в которую входят сведения обо всех проблемах, которые у них могут быть, включая проблемы со здоровьем, и поддерживает ежеквартальные контакты с ними. Потерпевшие и свидетели за последние годы получили помощь от Трибунала в случае выявления у них проблем со здоровьем. Следственный отдел шел на все, чтобы обеспечить наличие свидетелей для будущих судебных разбирательств.

8. В отношении надежности переводчиков: МУТР прибегает к разным переводчикам на разных этапах, чтобы обеспечить достоверность перевода.

9. Сотрудничество с государствами является чрезвычайно важным в отношении ареста подозреваемых. МУТР принимает все меры, чтобы обеспечить свое присутствие и гарантировать соблюдение правил и надлежащий сбор доказательств для их использования в суде. В связи с этим важно также обеспечить безопасность осведомителей.

4. Стефен Рапч, главный обвинитель, Специальный суд по Сьерра-Леоне

1. *Различия между Специальным судом по Сьерра-Леоне и другими специальными международными трибуналами.* СССЛ, приступивший к работе в 2002 году, представляет собой новую гибридную модель суда. Основные отличия этого суда от других специальных международных трибуналов:

- судьи назначаются Генеральным Секретарем ООН и президентом Сьерра-Леоне;
- финансовые средства формируются за счет добровольных взносов национальных правительств, а не по установленным параметрам Организации Объединённых Наций. Хотя привлечение добровольных взносов заставило Специальный суд выживать за счет ограниченного бюджета, преимущество заключалось в освобождении СССЛ от правил Организации Объединённых Наций в отношении персонала и в возможности принимать направленных национальными правительствами специалистов, и шире применять краткосрочные контракты;
- мандат СССЛ предполагает преследование тех, кто несет “основную ответственность”. Это ограничило численность ответчиков. В 2003 году Обвинитель добился утверждения обвинительных заключений против 13 лиц, обвиненных СССЛ, включая Чарльза Тейлора. Это произошло до того, как был набран адекватный состав суда. Фактически потребовалось более двух лет (до 2005 года) для назначения судей второй Судебной палаты;
- СССЛ находится в месте совершения преступлений; более 60% его персонала сформировано из граждан Сьерра-Леоне;
- информационно-просветительная программа проводится 14 окружными чиновниками на всей территории страны. В 2006 году они провели более 500 встреч с общественностью с целью разъяснения деятельности СССЛ и предоставили представителям гражданского общества (НПО) информацию, которую необходимо было распространить в разных местах в ходе разных мероприятий.

2. *Обвинительные заключения СССЛ.* Отчет Комиссии по установлению истины и примирению определил, что большинство самых зловещих преступлений и нарушений прав человека были совершены:

- Революционным объединенным фронтом (RUF/Sankoh) - группировкой, которая развязала конфликт, напав из Либерии в 1991 году, и действовала до 2002 года;
- Революционным советом вооруженных сил (AFRC) - формированием кадровых военнослужащих армии Сьерра-Леоне, захватившим власть в результате государственного переворота в мае 1997 года и пригласившим RUF править вместе с ним в *junta*. После свержения хунты в феврале 1998 года AFRC объединился с укрывавшейся RUF в проведении жестокой кампании с целью восстановить свою власть;
- Силами гражданской обороны (CDF), сформированными, в основном, из традиционных охотников *Katajor*; они боролись на стороне законного правительства, но предположительно совершали зверские преступления против гражданского населения.

3. Обвинитель вынес 13 обвинительных заключений против членов этих формирований. По всем делам обвинены были только те, на ком лежала наибольшая ответственность.

4. *Прочие важные вопросы.* Пострадавшие говорят на разных местных языках, и это создает одну из основных проблем, несмотря на то, что СССЛ укомплектован гражданами Сьерра-Леоне, носителями этих языков. По всем делам судопроизводство было длительным и сложным. Мандат суда исключает судопроизводство над нарушителями средних и низших чинов, которые признавали свою вину или были осуждены в коротких процессах. Соглашение об амнистии, подписанное в Ломе, и неадекватность национального кадрового потенциала стали причиной того, что большому числу этих лиц удалось уйти от ответственности за свое поведение. Большой проблемой является защита свидетелей, поскольку Специальный суд не наделен полномочиями, предусмотренными Главой VII, но проводит переговоры с различными государствами и получает от них поддержку в деле защиты свидетелей как до, так и после дачи свидетельских показаний.

5. Дебора Уилкинсон, заместитель главного обвинителя, Департамент юстиции, Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК)

1. *Мандат международных судей и международных обвинителей Миссии ООН в Косово.* МООНК отличается от других трибуналов, поскольку не является специальной палатой или независимым трибуналом. Он создан для работы непосредственно в обычных судах в Косово, поэтому у него нет ограниченной юрисдикции.

2. Международные судьи (МС) и международные обвинители (МО) МООНК назначаются на работу в структуре национального правосудия. Суды Косово работают под управлением МООНК.

3. Предметная юрисдикция международных судей и международных обвинителей Миссии ООН не ограничивается преступлениями против международного гуманитарного права или преступлениями, совершенными в какой-либо определенный период времени. Обычно международные судьи и международные обвинители выбираются или назначаются по каждому уголовному делу специальным представителем Генерального секретаря ООН при МООНК.

4. К критериям отбора уголовных дел судьями и обвинителями МООНК относятся:

- дела, связанные с военными преступлениями, терроризмом, жестоким межэтническим насилием, организованной преступностью, государственной коррупцией;
- любые дела, по которым существует серьезное опасение в отношении того, что национальные судьи и прокуроры (в Косово) не способны или не желают эффективно, честно и беспристрастно расследовать дело.

5. Международные судьи и обвинители МООНК могут быть назначены в суд первой инстанции (уровень суда) или второй инстанции (уровень апелляции). Трое судей МООНК назначаются в отдельную камеру Верховного суда, рассматривающую только гражданские споры, вытекающие из процессов приватизации общественной собственности.

6. В связи с *широкой предметной юрисдикцией, определенной мандатом*, у судей и обвинителей МООНК оставалось мало времени и ресурсов, которые можно было использовать исключительно на дела, касающиеся международных преступлений, совершенных в связи с вооруженным конфликтом в Косово в 1998 – 1999 годах.

7. Опыт судей и обвинителей МООНК по внедрению и развитию международного гуманитарного права показывает, что юрисдикционный мандат без предметных или временных ограничений может препятствовать эффективному использованию ограниченных ресурсов для расследования преступлений, совершенных в период вооруженных конфликтов.

6. Чеа Леанг, национальный сообвинитель, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи

1. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (ЧПСК) были учреждены после шестилетних переговоров между Организацией Объединенных Наций и правительством Камбоджи, обратившимся к Организации Объединенных Наций за помощью в создании ЧПСК по причине отсутствия в государстве кадров и опыта расследования дел такого характера.

1. ЧПСК учился на опыте других подобных учреждений. Отличительные особенности ЧПСК:

- преследует главных руководителей и лиц, несущих основную ответственность за преступления;
- в его юрисдикцию входят геноцид, преступления против человечности, тяжелые преступления, а также нарушения определенных норм Камбоджийского уголовного кодекса и других международных норм;
- под его юрисдикцию попадают преступления, совершенные только в период между 1975 и 1979 годами;
- применяет камбоджийское гражданское право вместе с международными нормами судебного производства;
- в нем два сообвинителя и два судьи по совместному судебному следствию, в обоих случаях один из них камбоджиец, другой – международный судья.

2. Трудности ЧПСК:

- сбор доказательств по преступлениям, совершенным 30 лет назад;
- ограниченный бюджет, особенно по сравнению с другими международными трибуналами;
- результаты его работы зависят от согласия между двумя сообвинителями и двумя судьями, совместно ведущими судебное следствие.

7. Тоби Кадман, адвокат, канцелярия Обвинителя, Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине

1. Выступающий рассказал, что Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине является национальным учреждением, пользующимся международной поддержкой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и финансируемым за счет добровольных взносов. В отношении структуры Палаты было сказано, что она состоит из двух международных и одного национального судьи. Специальный сектор по военным преступлениям (соответствует канцелярии Обвинителя в специальных трибуналах) разделен на несколько региональных групп (но есть одна группа, которая занимается только Сребреницей), состоящих из сотрудников по правовым вопросам, аналитиков, следователей и др.

2. К самым серьезным трудностям относятся:

- деятельность Палаты будет финансироваться только до 2008 года;
- Палата применяет национальное право, представляющее собой комбинацию общего права и местных обычаев гражданского права, что осложняет его работу,
- отсутствие финансовых средств;
- потребность в штате и в опыте работы с тяжелыми преступлениями;
- необходимость улучшить программу защиты свидетелей;
- пенитенциарная система не пригодна для содержания лиц, приговоренных к тюремному заключению Судом.

3. Еще одним сложным вопросом является разработка эффективных критериев отбора дел. Основным критерий – это дела, связанные с применением правила 11 *бис* Правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, в соответствии с которым преступники низших и средних чинов передаются в Палату по расследованию военных преступлений Боснии и Герцеговины для преследования в местных судах.

8. Фату Бенсуда, заместитель обвинителя, Международный уголовный суд

1. Канцелярия Прокурора столкнулась с 4 основными трудностями за почти четырехлетний период следственной деятельности.

2. *Как начать дело.* Требования и факторы, которые необходимо учесть:

- временная и предметная юрисдикция;
- степень тяжести преступления (статья 53, параграфы 1(b) и 2 (b) Римского статута);
- характер преступления;
- момент совершения преступления и его последствия.

3. *Как вести дознание по ситуациям в контексте непрекращающегося конфликта.* Возникает множество практических трудностей в связи с выездом на места, одной из важнейших проблем стала безопасность свидетелей и работников суда. Кроме того, трудно работать со свидетелями, не привлекая к ним внимания, поэтому отдел должен был разработать и адаптировать свою практику и стратегию к разным ситуациям и к часто изменяющемуся контексту.

4. Дополнительные трудности связаны с языком и юридической терминологией, которые требуют наличия переводчиков и следователей, имеющих необходимые компетенции. Например, на севере Уганды говорят на четырех разных языках, а в Демократической Республике Конго и в Дарфуре – на трех разных языках, соответственно.

5. Чтобы решить эти технические вопросы и проблемы безопасности, Канцелярия Прокурора разработала стратегию отбора дел для расследования с учетом ситуации и тяжести нарушений, согласно которой она принимает к расследованию только самые серьезные дела по самым тяжким преступлениям, сосредотачивая внимание на лицах, несущих наибольшую ответственность.

6. *Беспромедлительное разбирательство.* Канцелярии Прокурора важно “целенаправленно” подходить к разбирательству дел, а это значит и сокращать численность свидетелей, вызванных для дачи показаний. Была разработана система незамедлительных мер для защиты свидетелей.

7. *Как приводить в исполнение ордера на арест.* В этих целях сам Суд не располагает ни полицейскими, ни правоприменительными полномочиями. Государства-участники Римского статута обязаны сотрудничать с Судом.

9. Алис Заго, следователь, Международный уголовный суд

1. Канцелярия Прокурора разработала протоколы по процедуре дознания в целях выполнения вытекающих из Статута правовых обязательств, включая обязательства в отношении защиты, особенно на досудебном этапе.

2. Было отмечено, что статья 54, параграф 1 Римского статута обязывает Прокурора установить истину и при этом расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности обвиняемого, и затем обеспечить оперативное предоставление защите всего доказательного материала, собранного в этих целях.

3. Различные меры, принимаемые во время расследования на разных этапах (предварительный допрос, допрос, повторный допрос), охватывают сбор общей информации; психологическую оценку свидетелей; пол и возраст лиц, проводящих допрос; выполнение протокола безопасности и поддержание непрерывного контакта со свидетелями.

10. Укрепление сотрудничества между государствами и государствами и международными организациями - Никола Пьяченце, прокурор, районная дирекция по борьбе с мафией, Милан

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о Международной организованной преступности от 1999 года стала первым международным актом в отношении ответственности негосударственных субъектов, таких как корпорации и прочие негосударственные структуры, за международные преступления. Кроме нее существует целый ряд других актов, таких как рамочные документы Европейского Союза по торговле людьми, наркотиками и прочим преступлениям, связанным с юрисдикцией международных судов (как постоянных, так и специальных).

2. Расследования, касающиеся этих юридических лиц, требуют профессиональных навыков. Преследование преступлений, совершенных этими структурами, охватывает целый ряд различных аспектов и часто касается расследования финансовой сферы. Успешное расследование требует применения следственных инструментов, предусмотренных национальными и международными конвенциями, например, конвенцией 1990 года "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности".

3. Обязательства, определенные конвенциями Организации Объединенных Наций, гласят:

- юридические лица несут ответственность, если они участвуют в осуществлении преступлений;
- физические лица несут ответственность, если преступления совершены в интересах юридических лиц.

4. Экстрадиция относится к числу важных нерешенных проблем. Нет правил, которые определяли бы поведение двух государств в отношении экстрадиции юридического лица, обнаруженного в одном государстве, но имеющего штаб-квартиру в другом государстве. Единственным решением здесь может быть двустороннее сотрудничество.

5. Растет понимание того, что международные обвинители должны учитывать денежные обязательства юридических лиц в целях определения их соучастия. Однако, несмотря на огромные усилия Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии “заморозить” активы нарушителей, эта мера не включена в Устав Трибунала. Однако в распоряжении Международного уголовного суда имеется более современный инструментарий для “замораживания” активов преступников или подозреваемых лиц.

6. В отношении сотрудничества между государствами и международными организациями, основным пробелом в эффективном отправлении правосудия международными судами является их экс-комплиментарная юрисдикция со ссылкой на другие международные суды.

В. Международное уголовное преследование

Председатель: Хассан Б.Жаллоу, Международный уголовный трибунал по Руанде

1. Хассан Б.Жаллоу, главный обвинитель, Международный уголовный трибунал по Руанде

1. В международных судебных процессах самыми важными аспектами для обвинителя являются обвинительные акты, свидетели и обвиняемые. Без последовательной стратегии обвинитель рискует тем, что в судебном процессе могут возникнуть ошибки и проблемы, обусловленные отсутствием согласованных действий. Огромный объем доказательств и документов требует систематизации в целях обеспечения оперативного и упорядоченного доступа к ним.

2. Чтобы ускорить правосудие, объем дела можно ограничить одним преступлением, меньшим географическим районом или меньшей численностью обвиняемых.

3. Чтобы ускорить судебные процессы Международного уголовного трибунала по Руанде, первоначальное решение производить суд по делам с несколькими обвиняемыми позднее было изменено в пользу рассмотрения дел с одним обвиняемым.

4. Несмотря на то, что судебная практика Международного уголовного трибунала по Руанде явно свидетельствует о том, что в 1994 году в Руанде был совершен геноцид, этот факт оспаривали все группы защитников, кроме двух.

2. Сильвана Арбия, старший адвокат обвинения, Международный уголовный трибунал по Руанде

1. Международное судебное преследование сосредоточено на преступлениях, имеющих особый международный статус. Необходимы общие для всех нормы в отношении этих преступлений. Не приемлемы никакие законы об исковой давности уголовного преследования, ни иммунитет, ни амнистия. Иммунитет по международным преступлениям не может быть предоставлен даже главам государств.

2. Международное судебное преследование это параллельный процесс, т.е. международный трибунал никогда не будет иметь исключительную юрисдикцию над преступлением. Его юрисдикция всегда сосуществует с юрисдикцией одного или нескольких национальных судов. При передаче или переводе дел из международных трибуналов в национальные суды существенно важным является содействие государств. Тем не менее, несмотря на передачу или перевод дела в национальные суды, в обязанности международных трибуналов входит обеспечение того, чтобы ни одно преступление не осталось безнаказанным, и передача дела никогда не должна приводить к безнаказанности. В случае передачи или перевода дела международный трибунал должен гарантировать, что принимающее государство желает и способно поддерживать обвинение. Кроме того, государства могут получать помощь международных трибуналов в осуществлении уголовного преследования по определенным делам.

3. Одной из проблем при экстрадиции обвиняемых из государства-члена Европейского Союза в Руанду является смертная казнь, применяемая в рамках руандской правовой системы. Многие европейские государства имеют дискреционное право в отношении экстрадиции обвиняемых, если к подозреваемому в преступлении может быть применено наказание смертной казнью. Поэтому если бы уголовным преследованием таких лиц не занимался международный трибунал, то они могли бы остаться безнаказанными, так как Руанда не смогла бы произвести суд над ними.

4. Определение дел, принимаемых к производству, остается важным вопросом. Судебная и Апелляционная палаты Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) во многих случаях подтверждали дискреционное право Обвинителя как независимого органа суда в принятии решения о том, какие дела будут рассматриваться в МУТР. Обвинитель установил пять критериев отбора дел к производству и включил эти критерии в публично-правовой документ, гарантирующий публичное отправление дискреционного права. К этим критериям относятся:

- серьезность дела;
- степень ответственности обвиняемого;
- тяжесть преступления;
- взаимодействие или взаимосвязь дела с текущими судебными процессами;
- возможность перевода или передачи дела в национальный суд.

5. С точки зрения стратегии завершения, МУТР определяет, какие дела нуждаются в преследовании на международном уровне и какие дела можно перевести. Производство по первым делам должно быть ускорено, чтобы уложиться в сроки, определенные стратегией завершения. Стратегия включает в себя два направления: завершение производства по рассматриваемым делам и передача дел в национальные суды.

6. Для проведения разбирательства по делу важно, чтобы специальный уполномоченный комитет тщательно рассмотрел обвинительный акт до его вынесения. Отсутствие указания на преступление в обвинительном акте может усложнить работу Обвинителя. Дело, включая доказательства, должно быть готово к суду ко времени вынесения обвинительного приговора. Дело может быть передано, но остается под надзором Обвинителя, который может принять решение об отзыве дела и передаче его вновь Трибуналу.

3. Стефен Рапч, главный обвинитель, Специальный суд по Сьерра-Леоне

1. Ранее работая в Международном уголовном суде по Руанде (МУТР), оратор был одним из инициаторов перехода от рассмотрения дел, по которым проходило несколько обвиняемых, к рассмотрению дел с одним обвиняемым в целях ускорения отправления правосудия. Он заметил, что в делах с одним обвиняемым внимание сосредотачивалось на ограниченном числе и мест совершения преступлений.

2. На международном уровне всегда будут дела, которые невозможно ограничить лишь несколькими происшествиями. Дела, касающиеся высших политических лидеров, которым предъявлено обвинение в соучастии в уголовном деянии на обширных территориях или в течение длительных периодов, неизбежно приводят к расширенным судам. Более полное представление может дать модель поведения лидера в историческом контексте, необходимая для доказательства уголовной ответственности лидера или для удовлетворения законных ожиданий массы пострадавшего населения. Двумя показательными примерами являются дела *Саддама Хусейна* и *Милошевича*.

3. В деле *Саддама Хусейна*, которое по ряду причин является противоречивым, первое обвинительное заключение ограничивалось одним преступлением, которое было сравнительно нетрудно доказать: истребление гражданского населения, исполненное по его приказу в селении *Дужайл* в возмездие за неудавшееся покушение на убийство. Ему было вынесено обвинительное заключение, и он был приговорен к смертной казни иракским специальным трибуналом, и вскоре казнен. Это была ускоренная форма правосудия, но многие высказали сожаление по поводу того, что он не предстанет перед судом за другие преступления, в которых его обвиняют, в частности, за кампанию *Anfal* против курдов или подавление шиитского народного восстания. Этот пример показывает, как ограничение предмета и глубины рассмотрения может укоротить судопроизводство, но не достичь важных целей.

4. С другой стороны, *Слободан Милошевич* должен был предстать перед судом по трем обвинениям, включавшим 66 пунктов. К сожалению, он умер через 4 с лишним года после начала суда до того, как был вынесен судебный приговор в отношении его деяний. В этом случае правосудие явно не было совершено. Поэтому, в отношении главных лидеров, цель должна заключаться в максимальном укорочении и упрощении судебного процесса с учетом более широкого воздействия их поведения. И наоборот, суды над лицами низших чинов могут сосредотачивать внимание на ограниченном, но типичном поведении.

5. Специальный суд по Сьерра-Леоне сосредоточил внимание на “главных ответственных” за серьезные нарушения гуманитарного права, совершенные в Сьерра-Леоне после ноября 1996 года. Он не рассматривал мелкие дела или заявления подсудимых с признанием вины. По мнению Обвинителя, жестокие преступления, совершенные в Сьерра-Леоне, были частью широкомасштабных кампаний запугивания, замысел которых заключался в том, чтобы привести в повиновение местное население. Ужасными последствиями этих кампаний стали десятки тысяч убитых, изувеченных, поработанных жертв как в Сьерра-Леоне, так и в пострадавшей Либерии. СССЛ первым на международном уровне начал преследовать такие преступления, как призыв на военную службу детей моложе 15 лет, насильственный брак и сексуальное порабощение. Предполагается, что в ближайшие недели Суд вынесет исторически важные решения по этим преступлениям.

6. Одна из трудностей, с которыми столкнулся СССЛ, заключалась в сложности таких аспектов как командование и ответственность в формированиях, совершающих преступления. Конфликт в Сьерра-Леоне отличался сменой альянсов и неясным порядком субординации. Иногда военные чины низшего ранга поднимались до позиций реального контроля над сотнями комбатантов. Другие участвовали в планировании или оказании поддержки кампаниям, которые выливались в жесточайшие преступления, совершенные в местах и в периоды времени, далеко отстоящие от этих участников. Судебная практика Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде оказалась полезной для установления уголовной ответственности в таких ситуациях.

7. СССЛ использовал разные методы установления ответственности за преступления, включая простые и расширенные формы “совместных преступных предприятий”. Все его судебные процессы были крупномасштабными с привлечением огромного числа документов и свидетелей. Хотя суд над *Чарльзом Тейлором* будет включать только одного обвиняемого, он будет сложным, поскольку *Тейлор* был повстанческим лидером и затем президентом соседней Республики Либерия, и мог ни разу не вступить ногой на территорию Сьерра-Леоне. Обвинитель надеется укоротить суд, представив большое число показаний потерпевших в письменном виде. Это допускается правилами Специального суда, поскольку такие показания не относятся к прямым актам обвинения. Дело будет основано на связи между *Тейлором* и преступниками, которые непосредственно совершили преступления. Обвинитель предоставит слово внутренним свидетелям и экспертам, чтобы доказать, что *Тейлор* планировал, приказывал, подстрекал, пособничал и склонял к совершению преступлений в Сьерра-Леоне. Разумеется, свидетели таких связей должны будут лично явиться в суд и будут подвергнуты подробному допросу. Суд будет серьезным вызовом для Специального суда; он назначен на 4 июня 2007 года в зале заседаний МУС в Гааге, куда *Тейлор* был переведен из соображений безопасности.

4. Фату Бенсуда, заместитель обвинителя, Международный уголовный суд

1. Одна из главных проблем в судебно-процессуальной деятельности Международного уголовного суда касается раскрытия информации. Статья 54, параграф 3(е) Римского статута в отношении охраняемых материалов разрешает лицу, предоставляющему информацию, представлять документы Прокурору на условиях сохранения конфиденциальности и только для цели получения новых доказательств.

2. Существует три категории доказательств для судопроизводства:

- инкриминирующие доказательства;
- потенциально оправдательные доказательства;
- доказательства согласно правилу 77 Правил процедуры и доказывания в отношении проверки материалов защиты, которые были представлены обвиняемым или принадлежали ему.

3. В деле *Любанги*, на слушании по утверждению обвинений сначала было принято решение о том, что все имеющиеся по делу материалы должны быть представлены в Секретариат и что Палата предварительного производства должна быть в полной мере информирована об этом. Прокурор и защита совместно представили ходатайство в отношении раскрытия информации, которое могло привести к изменению порядка ее раскрытия. Из этого следовало, что поскольку стороны должны представлять друг другу имеющиеся по делу материалы, наряду с материалами в электронном формате, они должны были представить в Секретариат оригиналы инкриминирующих материалов. В

отношении материалов, подпадающих под правило 77, была учреждена система предварительной проверки, которая является практически такой же процедурой, что и процедура обмена сторонами потенциальных оправдательных документов. Кроме того, Палата предварительного производства потребовала, чтобы обвинение представило основной объем потенциально оправдательных материалов до слушания по утверждению обвинений. Подход “качество *против* количества” был принят как Палатой предварительного производства, так и защитой.

4. Правила 81(2) и 81 (4) об ограничениях в отношении раскрытия информации дают право Прокурору не раскрывать сведения о проводимом расследовании защите и защищать свидетелей. Эта норма была применена к двадцати восьми из сорока заявлений в ходе слушания по утверждению обвинений по делу *Любанги*: защита подала апелляцию, и она была принята, дав возможность рассматривать лишь несколько заявлений свидетелей.

5. Необходимо переосмыслить такие сложные задачи, как порядок использования свидетелей, особенно их защиту и возможность уменьшения числа заявлений, используемых в суде.

5. Дебора Уилкинсон, заместитель главного обвинителя, Департамент юстиции, Миссия Организации Объединённых Наций по делам временной администрации в Косово

1. Сразу после конфликта в Косово, летом и осенью 1999 года, косовские судьи и обвинители албанского происхождения начали расследование и судебное преследование ряда сербских косоваров, обвиняемых в геноциде и военных преступлениях. Правозащитные организации выразили озабоченность этими судебными разбирательствами по причине слабости их доказательств, неадекватности приговоров и ощущения этнической предвзятости судей албанского происхождения против обвиняемых сербских косоваров.

2. В начале 2000 года МООНК утвердил распоряжение 2000/6 о назначении международных судей (МС) и международных прокуроров (МП), разрешавшее им отбирать к производству уголовные дела, ранее бывшие на рассмотрении национальных судей и прокуроров.

3. Международные судьи и прокуроры МООНК рассмотрели около 25 дел по военным преступлениям, вызванным вооруженным конфликтом 1998–1999 годов. Среди главных дел, по которым обвинялись как косовские сербы, так и албанцы, наибольшего внимания застуживают три дела.

4. *Мирослав Вучкович* был арестован, отдан под следствие и приговорен осенью 1999 года прокурорами и судьями албанского происхождения по обвинению в геноциде:

- МООНК назначил международного судью в состав суда первой инстанции по делу *Вучковича* вместе с профессиональным судьей, косоваром албанского происхождения, и тремя судьями, не являвшимися профессиональными юристами (также косовары албанского происхождения). *Вучкович* был осужден за геноцид судом первой инстанции (Районный суд г.Митровицы, приговор от 18 января 2001);

- по апелляции, рассмотренной международным прокурором и апелляционным судом в составе международных судей, Верховный суд Косово отменил приговор суда первой инстанции на том основании, что не было достаточных доказательств

намерения обвиняемого уничтожить этническую группу полностью или частично, поэтому преступление геноцида не было установлено. Верховный суд дал указание нижестоящему суду квалифицировать уголовные деяния как военные преступления против гражданского населения (решение Верховного суда Косово от 31 августа 2001 года);

- в ходе повторного рассмотрения дела в суде первой инстанции в составе двух международных и одного национального судьи (косовский албанец), *Вучкович* был осужден за военные преступления против гражданского населения в нарушение статьи 142 Уголовного кодекса Социалистической Федеративной Республики Югославия (УК СФРЮ) (Районный суд г.Митровицы, приговор Р – К 48/2001 от 25 октября 2002 года);

- по апелляции, суд в составе трех международных судей отменил решение, основанное на том, что по определению Верховного суда считалось неправильной и неполной оценкой доказательств, обусловленной ненадежностью свидетелей. Согласно мнению Верховного суда, в показаниях свидетелей албанского происхождения прослеживалась “тенденция на усугубление вины” обвиняемого, требовавшая более тщательного анализа в суде первой инстанции (решение Верховного суда AP – KZ 186/2003, 15 июля 2004 г., стр. 12). В обосновании Верховный суд также указал, что в составе военного преступления против гражданского населения по статье 142 УК СФРЮ должно содержаться нарушение ратифицированного международного соглашения и что “любые изменения в международном гуманитарном обычном праве в поддержку преследования за военные преступления вместо преследования за обычные преступления не могут считаться применимыми в национальных судах Косово[В]о исполнение статьи 142 УК СФРЮ было бы противоправным обращение к международному обычному праву в контексте, который определяет преимущественно запрещенное поведение, определив основу индивидуальной уголовной ответственности и наказания [sic]” (Решение Верховного суда Косово AP – KZ 186/2003, 15 июля 2004 г., стр. 24);

- пересмотр дела *Вучковича* назначен на лето 2007 года.

5. Первый суд над бойцами Армии освобождения Косово (KLA) за военные преступления был проведен международными судьями и прокурорами МООНК по делу *Латифа Гаши, Назифа Мехмети, Наима Кадриу и Рrustема Мустафы*, двух командующих и двух офицеров KLA, управлявших тюрьмами и обвиненных в содержании под стражей и в пытках гражданских лиц албанского происхождения в зоне “Ллап” в период с августа 1998 по май 1999 года:

- суд первой инстанции осудил четырех обвиняемых в военных преступлениях против гражданского населения, статья 142 УК СФРЮ (Районный суд г.Приштина, Р – К 425/2001, 16 июля 2003 года);

- на этапе апелляционного производства Верховный суд Косово отменил решение на основании того, что преступление противоправного содержания гражданских лиц под стражей не является военным преступлением по статье 142 УК СФРЮ, поскольку, следуя обоснованию судебного решения по делу *Вучковича*, обычное международное гуманитарное право неприменимо;

- пересмотр дела назначен на лето 2007 года.

6. Другие судебные преследования за военные преступления, проводимые косовскими судами, касаются тюрем, организованных KLA в 1998 – 1999 годах, в которых содержали, подвергали пыткам и убивали косовских албанцев и сербов (дело *Эйуна Руйева* и др., приговор вынесен в июне 2005 года; дело *Селима Красники* и др., приговор вынесен в августе 2006 года).

6. Уильям Смит, заместитель международного обвинителя, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи,

1. Тенденция к судебному преследованию на местах лиц, виновных в нарушении международного уголовного права, конкретизировалась путем создания Чрезвычайных палат в судах Камбоджи (ЧПСК). В ближайшие месяцы обвинители представят предварительные материалы, своего рода “предварительное обвинительное заключение”. Суды, по которым проходят несколько обвиняемых, считаются приемлемыми как метод экономии времени и денежных средств в ходе судопроизводства. После представления этого заключения обвинители ожидают, что защита выдвинет свои предложения. Хотя ЧПСК пока еще не работает в полную силу, тем не менее, есть некоторые соображения и уроки, извлеченные на опыте других международных трибуналов, которые мы считали чрезвычайно полезными:

- важно выделять существенную сумму бюджетных средств руководителям информационных систем и аналитикам;
- богатая судебная практика всех международных трибуналов поможет ЧПСК в вынесении решений по рассматриваемым делам;
- работая совместно, камбоджийский и международный персонал способствует пониманию важности того, что ЧПСК является не иностранным, а камбоджийским судом, пользующимся международной поддержкой;
- важно комплектовать кадры специалистами с педагогическими навыками, чтобы они могли передавать свои знания другим работникам;
- очень важны как камбоджийские, так и международные стажеры;
- необходима адекватная система судопроизводства с двуязычным инструментарием (на кхмерском и английском/французском языках);
- максимально увеличить вклад НПО, особенно в отношении программ помощи свидетелям и сбора документов;
- крайне важно заручиться поддержкой правительства Камбоджи, поскольку смешанная система суда в большой степени полагается на консенсус;
- требуется финансировать деятельность еще в течение года в свете того, что первые девять месяцев существования ЧПСК ушли на согласование правил внутреннего распорядка.

7. Тоби Кадман, адвокат, канцелярия Обвинителя, Босния и Герцеговина

1. Местный суд вынес обвинительные приговоры 40 обвиняемым и проводит расследование по 202 делам. Материалы по этим делам были переданы в Международный уголовный суд (МУТЮ) на пересмотр и для определения их приемлемости для судебного преследования. Были упомянуты два наиболее важных дела, подпадающие под правило 11 *бис*: дело *Станковича* и дело *Янковича*.

2. Расследование по делам, подпадающим под правило 11 *бис*, осложняется тем, что иногда проходило много лет между сроком, когда канцелярия обвинителя МУТЮ обращалась к свидетелям, и сроком, когда местный суд получал дело к производству. За это время многие свидетели изменили свое решение в отношении явки в суд или же сменили местожительство. Иногда было очень трудно убедить свидетеля дать показания.

3. Нормы уголовного преследования, применяемые канцелярией обвинителя: отбор наиболее эффективных доказательств для суда, сделки о признании подсудимым своей вины и предоставление иммунитета внутренним свидетелям (особенно в отношении свидетелей в Сребренице).

8. **Соблюдение прав человека в международных уголовных процессах - Франческо Кризафулли, советник, Постоянное представительство Италии в Совете Европы**

1. В ходе переговоров по принятию Римского статута результатом прений о праве обвиняемого присутствовать на заседании суда стало то, что суды *in absentia* не были разрешены. Некоторые делегации считали, что суды *in absentia* были недопустимыми или “позорными”.

2. Несмотря на то, что во многих государствах правовая система не допускает заочного суда, было подчеркнуто, что такие суды необязательно нарушают права человека (Европейский суд по правам человека - ЕСПЧ, *Али Малеки* против Италии). Прецедентное право ЕСПЧ на этот предмет развивалось в течение многих лет, преимущественно на основе дел, возбужденных против Италии.

3. Согласно прецедентному праву ЕСПЧ, обвиняемый может отказаться от своего права присутствовать в Суде, при условии, что такой отказ, несмотря на имплицитность, является информированным и однозначным.

4. Реальная проблема возникает, когда обвиняемый не знает о суде, поскольку он/она не получили официального извещения. Это может произойти, в частности, когда обвиняемый скрывается от правосудия.

5. В связи с этим:

(а) если обвиняемому вручено надлежащее и действительное извещение о слушании дела в суде, его/ее отсутствие может расцениваться как отказ от его/ее права присутствовать на суде. В таком случае суд *in absentia* разрешается, при условии, что ответчик представлен адвокатом, полномочным делать заявления от имени ответчика и представлять доводы в его защиту, и приговор считается законным и исполнимым;

(б) если нельзя предположить, что ответчик действительно знал о суде, ему должно быть предоставлено право на повторное расследование его/ее вины судьей, который предварительно должен выслушать лично его/ее в соответствии с правами на защиту.

6. Подозреваемые, с которыми имеют дело международные уголовные суды, это люди, которые могут в течение длительного периода скрываться от правосудия благодаря власти, деньгам, помощи со стороны крупных и организованных групп, и даже со стороны государств. В этом отношении, можно обнаружить сходства с ситуацией в Италии, где разыскиваемые члены мафии в течение длительного срока могут скрываться от правосудия, даже не выезжая из своей страны, как это делал босс *Бернардо Провенцано* в течение более 40 лет.

7. Практический вопрос, который следует рассмотреть, заключается в том, стоит ли судить кого-либо *in absentia*? Будет ли правосудие эффективным, если может оказаться невозможным привести приговор в исполнение? Исполнение приговора чрезвычайно важно для национального уголовного правосудия, но цели международной уголовной юстиции не ограничиваются лишь наказанием индивидов. На международную уголовную юстицию возложена важная воспитательная и политическая нагрузка в том смысле, что она стремится внести вклад в трудный и болезненный процесс примирения, и эти цели могут быть обеспечены проведением публичных судов, даже если приговоры останутся неисполненными.

Часть V - Международное прецедентное право

Председатель: Кармел Аджиус, главный судья, МУТЮ

A. Геноцид

1. Сюзанне Малмстром, юридический отдел, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

1. Согласно статье 4 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ), Трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершивших геноцид. Перечень деяний и определение заимствованы непосредственно из Конвенции по геноциду от 1948 года, следовательно, они отражают международное обычное право.

2. Доказать геноцид в МУТЮ было нелегко, как по объективным, так и по субъективным элементам преступления.

Статья 4 Устава включает 5 деяний, входящих в *actus reus* геноцида:

- убийство членов такой группы. Юриспруденция МУТЮ предполагает не только сам акт убийства, но и *бездействие* по предотвращению убийства;
- причинение серьезных телесных повреждений или душевного расстройства членам такой группы. По мнению Апелляционной палаты, сюда входят пытки, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, сексуальное насилие, включая изнасилование и вред, наносящий ущерб здоровью или причиняющий тяжелые увечья. Вред необязательно должен быть необратимым или постоянным, но он должен быть тяжелым;
- умышленное создание для группы таких условий жизни, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение. Судебная камера установила, что условия содержания в некоторых тюрьмах соответствовали требованиям, подпадающим под это деяние;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из такой группы в другую.

3. МУТЮ не имеет прецедентного права в отношении последних двух деяний. В отношении насильственной передачи, МУТЮ постановил, что деяние само по себе не составляет *actus reus* геноцида, но может быть принято во внимание в общей оценке обстоятельств либо в качестве одного из показателей, подтверждающих намерение геноцида.

4. С точки зрения *mens reus*, геноцид, в отличие от преступления против человечности, требует наличия конкретного намерения/*dolus specialis* уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Прецедентное право Трибунала приемлет, что в отсутствие прямых доказательств можно сделать вывод о намерении геноцида. Существование плана или политики уничтожения может упростить преследование за геноцид, но не является правовым элементом. Вывод о существовании намерения можно сделать только тогда, когда он является единственным разумным выводом, который можно сделать на основании существующих доказательств.

5. Определение группы должно содержать утвердительные элементы, а не отрицательные (например, не сербы). Выражение “частично” подразумевает намерение уничтожить определенную часть группы и должно отвечать требованию существенности: намерение должно заключаться в уничтожении существенной части целевой группы. Уничтожение должно иметь такой характер, который воздействовал бы на всю группу, в зависимости от количественного размера целевой группы, известности потерпевших в пределах этой группы, сферы действия и контроля, осуществляемого преступниками. Кроме того, намерение может быть лимитировано географически ограниченной территорией, на которой может осуществляться власть и контроль (например, силы боснийских сербов, осуществлявших власть над Сребреницей). Выражение “как таковую” подразумевает намерение уничтожить группу как отдельный и особый субъект. Конечной целью является уничтожение группы, хотя это обязательно требует совершения преступлений против ее членов.

6. В целом, МУТЮ вынес десять обвинительных актов по преступлению геноцида. По делу *Милошевича* Судебная камера признала, что было одно основание для привлечения к ответственности в отношении геноцида. По делу *Благойевича* Апелляционная палата признала, что был совершен геноцид, но отменила решение Судебной камеры о вине *Благойевича* и оправдала его. В двух случаях Судебная камера признавала, что не было оснований для привлечения обвиняемых к ответственности по обвинениям в геноциде. В трех других случаях Судебные палаты предъявили обвинения в геноциде, но эти обвинения отпали по условиям сделки о признании вины. По делу *Критича* Судебная камера признала его виновным в геноциде, но Апелляционная палата постановила, что, несмотря на имевший место геноцид, в его деяниях нельзя было усмотреть намерения. Апелляционная палата признала, что главное командование боснийской сербской армии имело намерение геноцида и что *Критич* знал об этом намерении и предоставил ресурсы подразделений, находившихся под его командованием, в целях содействия убийству, но ему был вынесен приговор не по обвинению в геноциде, а за пособничество и подстрекательство к преступлению.

7. Это значит, что обвиняемый может нести ответственность за геноцид без доказывания обвинителем того, что он или она имели конкретное намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу.

8. В итоге МУТЮ не признал, что кто-либо из обвиняемых обязательно имел намерение геноцида, но посчитал их ответственными за геноцид на основании знания о намерении геноцида других лиц, которые пока еще не были преданы суду или не установлены.

2. Сильвана Арбия, старший адвокат обвинения, Международный уголовный трибунал по Руанде

1. Трудно поддерживать обвинение по геноциду. Даже когда слово “геноцид” применяется средствами массовой информации, государствами и Организацией Объединенных Наций, это не значит, что Обвинителю удастся добиться осуждения за геноцид в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР). Геноцид можно разделить на несколько наказуемых деяний, таких как подстрекательство, пособничество и поощрение, заговор, попытка и пр.

2. Первое обвинительное заключение МУТР о сговоре в геноциде включало 29 обвиняемых, но оно не было подтверждено. Дело *Акайесу* было первым, по которому было вынесено судебное решение в отношении геноцида, оно стало вехой в судебной практике и для других судебных процессов МУТР. В нем было дано определение *actus* и *mens reus*, и геноцид был признан как пункт права.

3. Дело *Акайесу* также установило контекст руандского геноцида. Стабильное различие между тремя этническими руандскими группами было введено бельгийскими властями в 1930-х годах, когда они принудили руандцев носить удостоверения личности, в которых указывалась их этническая принадлежность. Этот административный акт способствовал распространению экстремистской идеологии и геноциду.

4. Кроме того, дело *Акайесу* создало прецедент относительно изнасилования как акта геноцида. Изнасилование считается причинением серьезных телесных повреждений или душевного расстройства и мерой, направленной на предотвращение деторождения в определенной группе. Однако в связи с трудностью доказывания геноцида обвинения рассматривались прагматически, в том смысле, что изнасилование иногда квалифицировалось как преступление против человечности, а не как акт геноцида. Проще доказать преступление против человечности, поскольку не требуется доказательства *dolus specialis*.

5. Еще один вариант доказательства намерения геноцида заключается в вынесении обвиняемому обвинения в заговоре с целью геноцида. Тогда можно сделать необходимый вывод о конкретном намерении, который был установлен и в деле *Акайесу*. Такой вывод можно сделать на основе следующих критериев:

- (a) общий контекст преступления;
- (b) масштаб злодеяний;
- (c) характер злодеяний;
- (d) является ли преступление преднамеренной и систематической попыткой уничтожить определенную группу;
- (e) общая политическая доктрина, стоящая за преступлением;
- (f) повторение деяний, которые преступник считает направленными против определенной группы;
- (g) совершение подобных преступлений.

6. В деле *Акайесу* Судебная палата признала, “что можно усмотреть намерение геноцида в определенном деянии, судя по общему контексту совершения других преступных деяний, систематически направленных против одной и той же группы, независимо от того, совершил ли эти деяния один и тот же или разные преступники. Другие факторы, такие как масштаб совершенных злодеяний, их общий характер, в регионе или в стране, или же факт намеренного и систематического выбора жертв на основании их принадлежности к какой-либо определенной группе, исключая при этом членов других групп, могут позволить Палате сделать вывод о намерении геноцида в конкретном деянии”.

7. Из недавнего признания Апелляционной палаты своей осведомленности о геноциде следует, что Обвинитель не обязан предъявлять доказательства геноцида, имевшего место в Руанде в 1994 году, и это в значительной степени упрощает работу Обвинителя и МУТР. Тем не менее, во всех случаях, касающихся геноцида, Обвинитель все еще должен доказывать *actus reus* и *mens reus*. Осведомленность суда создала возможность большому числу потерпевших заявить о себе.

8. То, что за геноцидом в Руанде стояла политика правительства, было доказано на основании признаний обвиняемых по делу *Камбанда*.

9. Еще одним важным аспектом уголовного преследования за геноцид в МУТР было прямое и публичное подстрекательство к геноциду, включая пропаганду участия гражданского населения в геноциде. Прямое и публичное подстрекательство к геноциду считается преступлением даже без необходимости доказывания существования геноцида. На этом основании было вынесено несколько обвинительных актов за прямое и публичное подстрекательство с учетом общих знаний о руандской культуре, например, применение некоторых терминов, косвенно обозначающих убийство.

В. Преступления против человечности

1. Дон Тейлор, помощник сотрудника по правовым вопросам, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

1. По сравнению с преступлением геноцида, преступления против человечности “страдают” “проблемой имиджа”:

- они часто неизвестны в индивидуальном сознании и юридической практике;
- в теоретической иерархии преступлений они воспринимаются меньшим преступлением, чем геноцид.

2. Палата постановила, что “часть того, что превращает преступление в преступление против человечности, заключается в том, что инкриминированное индивидуальное деяние входит в состав более широкого контекста преступлений”.

3. Что касается преступлений против человечности, совершенных в бывшей Югославии, перечень таких нарушений включен в статью 5 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ), который предусматривает следующие общие элементы:

- должно быть нападение. Сначала должен быть вооруженный конфликт, который определяет пределы юрисдикции Трибунала. Необходима географическая и временная связь между совершенными деяниями и вооруженным конфликтом;
- деяния преступника должны представлять собой часть нападения. Нападение должно быть на гражданское население и представлять собой часть в ряде нападений;
- нападение должно быть направлено против гражданского населения. Не совсем понятно, как определять гражданское население, которое, в любом случае, должно быть основной целью нападения. Определение может быть сформулировано свободно, а бремя доказательство возлагается на обвинение;
- нападение должно быть широкомасштабным или систематическим;
- осведомленность преступника. Однако не обязательно доказывать, что обвиняемый знал все детали нападения, т.е. мотивы действий преступника не являются существенными.

4. *Преследование*. Расовая, религиозная или политическая мотивация является именно тем, что отличает преследование от других преступлений против человечности. Прецедентное судебное определение можно найти в решении Апелляционного суда по делу *Дероньича* от 20 июля 2005 года, параграф 109:

“[д]ействие или бездействие, которое:

1. является дискриминирующим по существу и которое отказывает в праве или нарушает фундаментальное право, признанное международным обычным правом или договорным правом (*actus reus*);
2. осуществлено умышленно с намерением дискриминировать по одному из перечисленных признаков, особенно расовому, религиозному или политическому (*mens rea*)”.

2. Сильвана Арбия, старший адвокат обвинения, Международный уголовный трибунал по Руанде

1. Фундаментальное различие между уставами Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) заключается в контексте, квалифицирующем преступления против человечности те преступления, которые в противном случае относились бы к обычным преступлениям. В статье 3 Устава МУТР преступлениями против человечности считаются те преступления, которые “совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам”. Элемент “дискриминирующие мотивы” отсутствует в определении преступления против человечности в статье 5 Устава МУТЮ.

2. В решении суда по делу *Акайесу*, Судебная палата признала, что намерение дискриминации - это существенный элемент преступления против человечности. Апелляционная палата определила, что Судебная палата совершила правовую ошибку в своем решении, постановив, что статья 3 Устава МУТР не требует того, что все преступления против человечности должны быть осуществлены с намерением дискриминации, поскольку такое намерение требуется только для судебного преследования.

3. Деяния, перечисленные в статье 3 Устава МУТР, не исчерпываются этим списком. Другие деяния могут подпадать под формулировку “другие бесчеловечные акты” статьи 3 Устава МУТР, если элементы этих деяний удовлетворяют требованиям, приведенным во вводной описательной части статьи 3. Во время производства по делу *Акайесу* Судебная палата МУТР признала, что “любое деяние, которое является бесчеловечным по природе и характеру, может составлять преступление против человечности, если присутствуют другие элементы”.

4. В отношении неполного перечня преступлений следует отметить, что если другие международные преступления, предусмотренные Уставом МУТР, а именно: геноцид и военные преступления, касаются конкретных международных конвенций (геноцид определяется со ссылкой на Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а военные преступления – на Женевские конвенции и Дополнительный протокол II), то какого-либо отдельного договора или конвенции для определения и квалификации элементов преступления против человечности не существует.

5. В деле *Кайшема и Рузиндана* Судебная палата признала, что “другие бесчеловечные акты” включают те преступления против человечности, которые не указаны отдельно в статье 3, но сопоставимы по серьезности и тяжести с перечисленными в ней актами. Кроме того, в деле *Акайесу* Судебная палата постановила, что сексуальное насилие подпадает под “другие бесчеловечные акты”.

6. Также в решении по делу *Кайшема и Рузиндана* Судебная палата пришла к важному выводу о том, что третьи стороны могут получить серьезное душевное

расстройство, став свидетелями бесчеловечных актов, совершенных в отношении других лиц, особенно членов семьи или друзей.

3. Антуанет Исса, адвокат при апелляционной палате, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

1. Преступлениям против человечности были даны следующие характеристики: серьезные посягательства на человеческое достоинство или тяжкое унижение, или деградация человека; запрещено и наказуемо в период войны и мира; неизолированные или неспорадические акты.

2. Была подчеркнута важность наследия судебных решений по делам *Критича* и *Стакича*, касавшихся элементов преступления истребления, в частности, “отсутствия требования”:

- широкомасштабного плана коллективных убийств;
- знания о преступлении;
- намерения уничтожить определенное число людей.

3. Кроме этого, в отношении “общего” *mens rea*, обвиняемый должен знать о нападении на гражданское население и что его деяния составляют или могут составлять часть такого нападения.

4. Если сопоставить преступление истребления с геноцидом, можно обнаружить, что преступник необязательно должен иметь намерение уничтожить группу или часть группы, к которой принадлежат потерпевшие. Потерпевшие необязательно должны обладать одинаковыми национальными, этническими, расовыми или религиозными характеристиками. Согласно статье 5 (b) Устава, *actus reus* истребления может заключаться в действии или бездействии.

5. В отношении преступления порабощения (Статья 5 (c)), была проведена параллель между порабощением и сексуальными преступлениями и принудительным трудом со ссылкой на дела *Кунарача* и *Ковача* и решение суда по делу *Кройелача*.

6. Далее были упомянуты некоторые факторы, которые Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ) использовал для оценки преступления:

- контроль над чьими-либо передвижениями;
- контроль над окружающей средой;
- психологический контроль;
- меры, направленные на предупреждение или удержание от побега;
- применение силы, угроза применения силы или принуждение;
- длительность;
- утверждение эксклюзивности;
- применение жестоких форм наказания и обращения;
- контроль над сексуальной сферой;
- принудительный труд (решение суда по делу *Кунарача*).

7. В заключение было подчеркнуто, что согласно общему международному праву, “депортация” означает принудительное перемещение лиц за пределы международно признанных государственных границ, а “насильственное перемещение” может заключаться в принудительном перемещении в пределах государственных границ (приговор по делу *Брдйанина*).

4. Амели Зинзиус, старший сотрудник по правовым вопросам, Апелляционная палата Специального суда по Сьерра-Леоне

1. Было подчеркнуто, что в отношении преступления против человечности, “другие бесчеловечные акты” должны считаться “условием об ином”. Особое внимание было уделено некоторым признакам различных сексуальных преступлений в международном уголовном праве: принуждение к проституции, сексуальная агрессия, принудительный брак, сексуальное рабство и прочие формы сексуального насилия.

2. Было упомянуто рассматриваемое в Судебной палате дело, по которому судьи должны будут вынести приговор за преступление “принуждения вступления в брак” как преступление против человечности. В этом отношении, если для определения преступления преследования необходим этнический элемент (или иной мотив), это требование не распространяется на “принудительный брак”. Кроме того, для определения “принудительного брака” не требуется связь между преступлением и вооруженным конфликтом.

5. *Защита гражданского населения в вооруженных конфликтах: эволюция международного гуманитарного права - от военных преступлений к преступлениям против человечности -* *Анн-Мари Ла Роза, Международный Комитет Красного Креста, консультативная служба по международному гуманитарному праву*

1. Оратор обратила внимание на правовые элементы защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. После краткого изложения эволюции этого вопроса в международном гуманитарном праве, она сосредоточила внимание на некоторых пробелах Римского статута.

2. В отношении группирования военных преступлений в четыре категории было отмечено, что:

- толкование понятий, определяющих категории и различные элементы преступлений, в значительной степени зависит от контекста. По этой причине очень важно дать четкое определение таким понятиям, как “военные цели” или “гражданские лица”, чтобы ограничить свободу толкования;
- некоторые преступления, предусмотренные международным гуманитарным правом, не включены в положение о военных преступлениях, например: неоправданная отсрочка репатриации заключенных и другие преступления, связанные с немеждународными вооруженными конфликтами.

С. Военные преступления

1. Мотоо Ногучи, профессор, Институт Организации Объединенных Наций для Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с нарушителями (ЮНАФЕЙ)

1. *Международный уголовный суд.* Япония всегда была активным сторонником Международного уголовного суда, но более восьми лет она не являлась государством-участником. В любом случае, Япония присоединилась к Римскому статуту 27 апреля 2007 года. Среди причин такой задержки можно назвать три следующих фактора.

2. Во-первых, необходимо было тщательно рассмотреть национальную правовую систему, чтобы обеспечить соответствие Римского статута этой системе и Конституции. Это потребовало проведения глубокого анализа технических правовых вопросов. В соответствии с общей практикой, принятой в Японии, важные законопроекты по имплементации соглашений вместе с законодательным актом об их ратификации представляются на рассмотрение высшего законодательного органа, и на их подготовку требовалось время, чтобы обеспечить сотрудничество с Судом, как того требует Статут от государств-участников.

3. Во-вторых, необходимо было провести просветительно-информационную кампанию среди релевантных слоев общества и широкой общественности, чтобы содействовать пониманию ими роли и функций Суда и укреплению политической поддержки, необходимой для ратификации.

4. В-третьих, необходимо было направить необходимые финансовые ресурсы в национальный бюджет, чтобы Япония могла перечислять Суду установленные взносы. Это было особенно существенным для Японии, поскольку требовалась большая сумма финансовых средств. По простым подсчетам, взнос Японии мог бы составлять около 29% бюджета Суда, но Ассамблея государств-участников постановила, что будет назначен взнос в размере 22%, соответствующий максимальному размеру взноса одной страны в системе Организации Объединенных Наций. Предполагается, что Япония станет новым государством-участником осенью этого года.

5. *Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (ЧПСК).* Суд дорабатывает свои внутренние правила процедуры. Несмотря на то, что процессы будут опираться, в основном, на камбоджийское национальное право, по ряду причин необходимы особые правила.

6. Во-первых, ЧПСК имеет особый мандат, структуру и юрисдикцию, чужеродную для существующего камбоджийского национального права, применяемого к обычным уголовным делам. Нужны особые правила для решения связанных с этой спецификой проблем и для обеспечения соответствия релевантным международным стандартам. Во-вторых, поскольку в настоящее время в Камбодже существует два разных уголовно-процессуальных кодекса, и скоро будет принят новый кодекс, необходимо уточнить процедуры, которые будут регламентировать работу этого Суда.

7. Судопроизводство вверено камбоджийским судьям, штату и людям. Подразумевается, что международные судьи и персонал будут оказывать помощь камбоджийцам в судопроизводстве, но не контролировать его. Успех работы суда зависит от желания камбоджийцев самостоятельно отправлять правосудие при поддержке международного сообщества.

2. Гuido Акуавива, сотрудник по правовым вопросам, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ)

1. Военные преступления наказуемы по статьям 2 и 3 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ). Статья 3, по мнению Апелляционной палаты, представляет собой так называемое “условие об ином” - в ней содержится неполный список преступлений, что гарантирует подпадание под юрисдикцию МУТЮ всех преступлений.

2. Военные преступления имеют неизбежную связь с международным или немеждународным вооруженным конфликтом. Статья 2 применяется только к международным вооруженным конфликтам, а статья 3 может быть применена как к международным, так и немеждународным конфликтам, что подтверждается практикой национальных и международных трибуналов и военных уставов.

3. В деле по артобстрелу Дубровника *Йокису* и *Стругару* был вынесен приговор за разрушение культурных ценностей по статье 3 (d) Устава. В решении суда по делу *Стругара* не было ясно, имел ли место артобстрел Дубровника во время международного или немеждународного конфликта, но статья 3 применяется в обоих случаях. Разрушение культурного достояния возводится в уголовное преступление, если:

- (a) оно привело к разрушению ценностей, которые являются культурным или духовным наследием народа;
- (b) разрушенные ценности не использовались в военных целях в период, когда имели место боевые действия;
- (c) деяние было осуществлено с целью разрушить именно эти ценности.

Вынесенный *Стругару* приговор подтвердил, что особые положения о защите культурных ценностей остаются в силе, даже если в непосредственной близости к ним проводятся военные действия или находятся военные объекты.

4. *Галик* был признан виновным за организацию кампании террора против гражданского населения Сараево в ходе 23-месячной осады города. Обвинения по Статье 3 включали нападение на гражданское население и проведение кампании террора как элементы военного преступления, в отличие от преступления против человечности. Это обычное международное право, кодифицированное также и в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям. Террор как военное преступление считается актом или угрозой насилия, умышленно направленными против гражданского населения с главной целью посеять страх. Обвинитель доказал это фактом наличия минометного и снайперского обстрела, нескольких тысяч убитых и раненных и отсутствием военной необходимости. Кампания проводилась с целью посеять террор и оказать давление на гражданское население. Такие преступления наказуемы как во время международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

3. Алис Заго, следователь, Международный уголовный суд

1. В судебной практике МУС было несколько весьма интересных вопросов, таких как международный характер вооруженных конфликтов (ситуация ДРК) и преступление, заключающееся в призыве и приеме в вооруженные силы или формирования детей моложе 15 лет.

2. Палата предварительного производства использовала дело *Тадича*, рассмотренного МУТЮ, в качестве критерия для анализа характера конфликта, показав тем самым, что Суд уместно использует существующую судебную практику. А другая Палата предварительного производства применила иной подход, приняв доводы Международного суда (МС) по делу Демократической Республики Конго против Уганды.

3. Другим принципиально новым вопросом было определение “национальных вооруженных сил”, которое не сводилось лишь к “правительственным” силам.

4. Антуанет Исса, адвокат при апелляционной палате, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ)

1. *Решение Апелляционного суда Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) по делу Галича*. Генерал-майор боснийской сербской армии (VRS) *Сталислав Галич* был обвинен в проведении в период с сентября 1992 года по август 1994 года кампании снайперского и минометного обстрела гражданского населения Сараево, причинив смерть и ранения гражданских лиц, с основной целью посеять террор среди гражданского населения.

2. Согласно решению Судебной палаты, приговорившей *Галича* к 20 годам тюремного заключения:

- гражданское население намеренно подвергалось нападению в рамках широкомасштабной и систематической кампании;
- кампания против гражданского населения ставила перед собой основную цель терроризировать гражданское население;
- *Галич*, через приказы и прочие меры пособничества и поощрения, руководил кампанией нападения. Он делал это с главной целью посеять страх среди гражданского населения Сараево.

3. В седьмом пункте своей апелляции *Галич* заявлял, что:

- МУТЮ не обладал юрисдикцией, поскольку “не существует международного преступления террора”;
- Палата предварительного производства допустила ошибку, посчитав договорное право достаточным для предоставления юрисдикции Трибуналу;
- Палата предварительного производства допустила ошибку, определив, что 22 мая 1992 года Соглашение было обязательным для конфликтующих сторон;
- Палата предварительного производства допустила ошибку в отношении элементов преступления;
- Обвинитель не доказал, что “снайперский обстрел” и “минометный обстрел” производились с главной целью посеять террор среди гражданского населения.

4. Были рассмотрены *actus reus* и *mens rea* преступления террора. Апелляционная палата должна была ответить на вопрос о том, намеревался ли *Галич* посеять террор, и пришла к утвердительному выводу. “Снайперский” и “минометный” обстрелы в Сараево подпали под преступление акта или угрозы насилия, главной целью которых является создание страха среди гражданского населения. Апелляционная палата отклонила жалобу *Галича* о том, что Судебная палата не доказала элемента намерения совершить преступление.

В итоге апелляция *Галича* была окончательно и полностью отклонена, и он был приговорен к пожизненному тюремному заключению вместо 20 лет лишения свободы, которые Судебная палата назначила в первой инстанции.

4. *Будущие задачи.* Формулирование элементов преступления противоправного нападения представляет собой трудную задачу. Формулируя элементы неправомерных нападений *Галича*, Судебная палата (параграф 56) не дает четкого ответа о взаимосвязи между разными видами противоправных нападений: прямых, без выбора цели и несоразмерных.

6. Судебная палата проявила большую осторожность по сравнению с Апелляционной палатой.

Два важных вклада в развитие международного гуманитарного права, вытекающие из процесса по делу *Галича*:

- элементы нападения без выбора цели и несоразмерное по силе нападение на гражданское население могут также расцениваться как прямое нападение на гражданское население;

- Апелляционная палата подтвердила, что Судебная палата выявила элементы преступления террора и что положения договора могут стать источником права для трибуналов.

5. Амели Зинзиус, старший сотрудник по правовым вопросам, Апелляционная палата, Специальный суд по Сьерра-Леоне

1. Военные преступления должны быть совершены в ходе вооруженного конфликта. Заложенное в Женевских конвенциях 1949 года традиционное различие между международными конфликтами и более ограниченным правом, применявшимся к национальным конфликтам, было равнозначным историческому различию между национальными и международными войнами.

2. Апелляционная палата отклонила довод, что конфликт в Сьерра-Леоне, будучи международным конфликтом, не подпадал под юрисдикцию Суда, и в соответствии с решениями *Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ)*, постановила, что международные конфликты не могут стать препятствием для Суда, поскольку они стали частью обычного права.

3. Апелляционная палата рассмотрела преступление призыва или приема на военную службу детей в вооруженных конфликтах, включенное в Римский статут. Это нарушение шире, чем предполагал ситуационный отчет (насильственное похищение и принудительное привлечение к военной службе). Преступление набора детей на военную службу было квалифицировано Специальным судом по Сьерра-Леоне (СССЛ) как военное преступление. Конвенция о правах ребенка, в настоящее время ратифицированная всеми, за исключением 6 государств, содержит положения о призыве детей-солдат. Апелляционная палата сделала вывод, что государства взяли на себя обязательство запретить использование детей-солдат уже в середине 80-х годов.

4. В отношении индивидуальной уголовной ответственности, Апелляционная палата признала, что ко времени начала деятельности СССР в 90-х годах существовала достаточная государственная практика для доказательства того, что такой призыв являлся преступлением.

5. Что касается преступления мародерства, преступники должны иметь намерение лишить владельца частной собственности в целях частного или личного пользования его имуществом. Вторая Палата предварительного производства передала МУТЮ решение по делу *Челебича* (систематическая конфискация имущества). А является ли мародерством разрушение собственности гражданских лиц путем сожжения, пока еще не решено окончательно.

6. Тарик Абдулхак, старший советник секретаря Государственного суда Боснии и Герцеговины

1. Палата по военным преступлениям Боснии и Герцеговины (ПВП), учрежденная в тесном сотрудничестве с международными донорами и Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МУТЮ), действует в качестве постоянного отделения Государственного суда и в течение пятилетнего переходного периода будет опираться на международную поддержку. Специальный Секретариат оказывает поддержку Суду и канцелярии Обвинителя. Оратор кратко рассказал о структуре суда, состоящей из Палат как в подразделении по уголовным делам, так и в апелляционном подразделении. В настоящий момент в каждой Палате по военным преступлениям работают председатель - национальный судья и два члена – международные судьи.

2. Палаты руководствуются процессуальным и материальным правом Боснии. Некоторые из правил, систем и процедур, касающиеся именно военных преступлений, сформулированы с учетом практики международных трибуналов.

3. Международное присутствие в деятельности суда будет постепенно сокращаться по окончании переходного процесса, и через пять лет государство возьмет на себя полную управленческую и финансовую ответственность за это учреждение.

4. Суд выносит решения по четырем категориям дел о военных преступлениях:

- (а) дела с утвержденными обвинительными актами, переданными МУТЮ согласно правилу 11*бис* Правил процедуры и доказывания (ППД) МУТЮ (на данный момент завершилась передача 5 дел, 2 дела - в процессе передачи);
- (б) Расследование по делам, переданным камере прокурора Государственного суда Боснии и Герцеговины Канцелярией Прокурора МУТЮ;
- (с) дела, переведенные из нижестоящих судов в Боснии и Герцеговине;
- (д) новые расследования, начатые государственной прокуратурой.

5. Босния и Герцеговина стала первой страной в регионе, которой Трибунал передал судопроизводство. До настоящего времени суд вынес 12 решений, включая 4 окончательных (одно из которых стало первым делом, переданным в Боснию согласно правилу 11*бис*). В производстве Суда находится 16 дел, по которым ведется или готовится разбирательство и проходят 37 обвиняемых. На 15 мая 2007 года 58 лиц содержались под стражей на этапе досудебного или судебного разбирательства по делам, рассматриваемым в секции по военным преступлениям.

6. Основные трудности, возникшие в связи с передачей дел Боснии и Герцеговине согласно правилу 11*бис*:

- недоступность досье Обвинителя МУТЮ для Государственного прокурора Боснии и Герцеговины до окончательного решения о переводе дела;
- возможные проблемы и задержки в передаче досье защиты и в подготовке защиты (например: адвокат защиты, который представлял обвиняемого перед МУТЮ, может не желать продолжать работу над делом, хотя законодательство Боснии предоставляет такую возможность);
- недоступность материалов судопроизводства МУТЮ и доказательств на языке государственного суда/обвиняемого;
- вопросы, связанные с защитой свидетелей (суд должен быть правильно информирован обо всех правилах процедуры, чтобы можно было обеспечить их полное выполнение; необходим механизм их изменения в некоторых случаях);
- отсутствие процедуры, которая позволяла бы государственному суду Боснии и Герцеговины прямо обращаться в МУТЮ по вопросам правил

- судопроизводства и доказательств, которые могут потребоваться в определенных случаях;
- длительность заключения под стражей до передачи обвиняемого в Боснию и Герцеговину, которую государственный суд должен учитывать при рассмотрении общей обоснованности периода содержания обвиняемого под стражей;
- прочие вопросы (например: отсутствие медицинских документов на национальном языке).

7. Помощь МУТЮ может быть весьма важной для других судебных процессов по военным преступлениям (не только тех, которые были переданы МУТЮ) в национальных судах. Национальные суды в бывшей Югославии хотели бы просить МУТЮ о помощи по ряду вопросов в ближайшие годы, и необходимо работать над правилами и процедурами, которые обеспечат этим судам простой и надежный доступ к МУТЮ. К таким вопросам относятся:

- доступ к доказательствам, информации и архивам до и после прекращения деятельности Трибунала;
- меры по защите свидетелей; в частности, нужен механизм, который мог бы обеспечить то, что распоряжения, сделанные МУТЮ, могли бы быть изменены в случае оправданной необходимости;
- доступ к обвиняемым, отбывающим наказание: государственному суду нелегко осуществить доступ к обвиняемым, которым МУТЮ вынес обвинительный приговор и которые отбывают наказание в других странах;
- прочие вопросы, которые касаются периода, когда Трибунал прекратит свою деятельность (например: хранение доказательств и досье, засвидетельствования, доступ и пр.)

7. Мелика Бузатлич, сотрудник по правовым вопросам, Палата по военным преступлениям в Сараево

1. Учреждение Палаты по военным преступлениям стало первой попыткой создания смешанного, национального и международного, органа по преследованию за военные преступления. ПВП применяет материальное уголовное право Боснии и Герцеговины с учетом европейской Конвенции по правам человека, превалирующей над национальным правом.

2. Юрисдикция Государственного суда Боснии и Герцеговины включает геноцид, военные преступления и преступления против человечности, но возникли трудности в связи с применением материального права в отношении периода совершения преступлений, особенно по первым делам, переданным на рассмотрение суда: дело *Радована Станковича и Мактуфа*.

3. *Станкович* был обвинен и в ноябре 2006 года приговорен за совершение преступления против человечности в нарушение статьи 172 уголовного кодекса Боснии и Герцеговины, а *Мактуф* был обвинен в совершении военных преступлений против гражданского населения, предусмотренных статьей 173 уголовного кодекса.

В обоих случаях суд признал, что, несмотря на иную квалификацию преступления в национальном уголовном кодексе в период совершения преступлений, принципы законности и индивидуальной уголовной ответственности были соблюдены с учетом “обычности” характера преступления против человечности (*Станкович*), и что защита гражданского населения и пленников (*Мактуф*) гарантируется нормами *jus cogens*, как неоднократно подтверждалось международными договорами и юриспруденцией, вне временных пределов совершения преступлений.

4. Закон о порядке передачи дел из Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) в Государственный суд Боснии и Герцеговины предусматривает возможность принятия в качестве доказанных тех фактов, которые установлены юридически обязательными решениями, принятыми в ходе производства в МУТЮ, но не определяет критериев, согласно которым определенные факты можно считать установленными. До сих пор была принята практика судейского усмотрения в отношении установленных фактов согласно правилу 94 Правил процедуры и доказывания МУТЮ, при условии, что факт является особым, конкретным и определяемым, ограниченным фактологическими выводами и не содержит правовой квалификации, не оспаривается в суде и является частью решения, которое не было обжаловано или было принято по апелляции, или оспорено в суде и теперь составляет часть решения, поданного на обжалование, но относится к вопросам, которые не рассматриваются в апелляционном производстве.

8. Роль НПО в документировании военных преступлений - Никколо Фига Таламанка, "Нет мира без справедливости" (НМБС)

1. Работа, проведенная НПО за последний период, доказала важность роли, которую они могут сыграть в оказании помощи органам международной уголовной юстиции. Примером может служить деятельность организации "Нет мира без справедливости" (НМБС) по документированию военных преступлений, совершенных в 1999 году в Косово. НМБС начала эту работу с опроса свидетелей в Албании. Совместно с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МУТЮ) был разработан протокол, дававший право группе из 130 человек, включая большое число местных жителей, проводить систематические опросы около 5000 свидетелей. Составленная база данных была предоставлена МУТЮ. Были установлены постоянные контакты между НМБС и следователями МУТЮ, которым была оказана помощь путем сужения их поисковой работы за счет выявления свидетелей. Протокол также разрешал направлять определенных свидетелей непосредственно в МУТЮ, особенно когда НМБС не обладал необходимым опытом, например, в случае жертв сексуального насилия. Был также применен специальный протокол по информации о массовых захоронениях.

2. С учетом огромного числа преступлений, совершенных в ходе некоторых конфликтов, органам международной уголовной юстиции не всегда удастся выявить свидетелей, поэтому в проведении предварительного отбора потенциальных свидетелей ключевую роль могут сыграть НПО.

3. НПО могут также документировать события конфликта, модели поведения, порядок субординации и пр. Эта работа может иметь две цели: предоставлять ситуативную информацию (как в случае СССЛ) и служить своего рода центром доверия, привлекающим население и предоставляющим ему возможность выражать свои страдания. Главным преимуществом НПО при выполнении такой работы является возможность быстро перебрасывать многочисленные ресурсы, наличие контактов на местах и меньшие оперативные затраты.

4. Некоторые извлеченные уроки: отдавать приоритет благополучию свидетелей; выдавать им направления для получения других видов поддержки, таких как пища и кров; не опрашивать легко ранимых свидетелей, если у НПО нет необходимого для этого опыта; обеспечивать сохранность данных; получать информированное согласие, также и в отношении передачи информации в центры доверия, предотвращая, *inter alia*, дополнительное нанесение травмы свидетелям повторными визитами; проводить информационно-просветительскую работу с населением в целях содействия функционированию учреждения и обеспечивать благополучие персонала.

9. *Международные обязательства в отношении военных преступлений и их выполнение: практика государств - Анн-Мари Ла Роза, консультативная служба по международному гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста*

1. МККК оказал поддержку созданию международных и интернационализованных трибуналов. Он также принял активное участие в учреждении МУС.

2. МККК считает, что Устав МУС является ценным инструментом для оказания помощи государствам в выполнении своих обязательств по международному гуманитарному праву и для пресечения военных преступлений. Поэтому он применяет его в своих мероприятиях по оказанию технической помощи и считает, что было весьма полезно инициировать диалог в этом отношении.

3. Однако поддержка МУС не означает, что МККК будет давать свидетельские показания и участвовать в судебных процессах. Правила процедуры и доказывания МУС явно оговаривают, что персонал МККК не имеет права давать свидетельские показания.

4. Оратор представил обзорный анализ внедрения положений МУС, касающихся военных преступлений и общих принципов международного права.

5. Было также отмечено, что МУС должен вернуться к своей главной цели. Государства также должны воспользоваться возможностью выполнить все свои обязательства по международному гуманитарному праву в процессе внесения изменений в свои законодательства с целью приведения их в соответствие с уставом МУС.

Приложение I
Перечень участников

Contents/ Tables des matières / Indice

	<i>Page</i>
Inauguration Ceremony	70
List of States / Liste des États / Lista degli Stati	72
Intergovernmental organizations / Organisations intergouvernementales / Organizzazioni intergovernative	80
Civil Society / Société Civile / Società Civile:	82
- Lawyers / Avocats/ Avvocati	82
- Non-governmental organizations / Organisations non gouvernementales / Organizzazioni non governative	83
- Research Institutes / Instituts de Recherche / Istituti di Ricerca	85
- Universities / Universités / Università	86
- Master of Laws, UNICRI and the University of Turin, Faculty of Law	88
Judiciary / Magistrats / Magistrati	90
Armed Forces / Forces Armées / Forze Armate	92
Conference Secretariat	93

Inauguration ceremony

PRESIDENT OF THE CONFERENCE

Mr Roberto BELLELLI
President of the Military Tribunal of Turin

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS

Mr Gianni VERNETTI
*Undersecretary of State
Ministry of Foreign Affairs - Italy*

MINISTRY OF JUSTICE

Mr Alberto MARITATI
*Undersecretary of State
Ministry of Justice - Italy*

CITY OF TURIN

Mr Michele DELL'UTRI
Deputy Mayor for International Cooperation

PROVINCE OF TURIN

Ms Aurora TESIO
*Deputy President for Equal Opportunities
and International Relationships*

REGION PIEDMONT

Mr Sergio DEORSOLA
*Deputy President for Federalism,
Decentralization, and Local Entities*

UNICRI

Ms Doris BUDDENBERG
Officer in Charge

ICTY

Mr Fausto POCAR
President

ICTR

Mr Erik MØSE
President

ICC

Mr Rene BLATTMANN
Vice President

ECCC

Ms Chea LEANG
Cambodian Co-Prosecutor

SCSL

Ms Amelie ZINZIUS
Senior Legal Officer, Appeals Chamber

List of States / Liste des États / Lista degli Stati

ALBANIA

Ms Enkeledi HAJRO
*Director General of the Department of the
 Directorate of Legal Matters
 Ministry of Justice*

Mr Alben BRACE
*Director of the Department of International
 Judicial Cooperation
 Ministry of Justice*

Ms Odeta FENGJILLI
*Expert, International Judicial Cooperation
 Department
 Ministry of Justice*

ALGERIA

Mr Belala ABDELJALIL
*Directeur des Affaires Juridiques
 Ministère des Affaires Étrangères*

Mr El Hadj LAMINE
*First Secretary, Legal Affairs
 Permanent Mission to the United Nations*

ANGOLA

Mr Victor SIMÃO
Judge of the Supreme Court

Ms Avelino Luis CABUCO
Ministry of External Relations

ARGENTINA

Mr Martin MAINERO
*Diplomat, Office of the Legal Adviser
 Ministry of Foreign Affairs*

BANGLADESH

Mr T.I.M. Nurun Nabi CHOWDHURY
*Solicitor, Joint Secretary, Judge
 Ministry of Law, Justice and Parliamentary
 Affairs*

BELGIUM

Ms Valerie DELCROIX
*Attaché
 Federal Public Service Foreign Affairs*

Ms Huguette THOMAS
*Attached to the Sector of International Judicial
 Cooperation
 Federal Public Service Foreign Affairs*

BULGARIA

Ms Krassimira BESHKOVA
*Head of Department, International law
 Directorate
 Ministry of Foreign Affairs*

Ms Galina TONEVA-DACHEVA
*Judge
 Court of Appeal in Sofia*

BURKINA FASO

Mr Moussa DIALLO
*Lieutenant - Colonel
 Ministère de la Défense*

BURUNDI

Mr Stanislas NIMPAGARITSE
*Attorney Major of Bujumbura
 Ministry of Justice*

Ms Marie Louise NDENZAKO
*Secretarie Permanent
 Commission Nationale des Terres et Autres Biens*

BHUTAN

Mr Pema WANSCHUK
*Judge
 Royal Court of Justice*

CAMEROON

Mr Gabriel Charly NTONGA
*Chief of Service of Decentralised Cooperation,
 United Nations Department
 Ministry of External Relations*

CANADA

Mr Scott R. BEAZLEY
*Counsel, Crimes against Humanity and War
 Crime Section
 Department of Justice*

CHAD

Mr Mahamat Ali BILAL
*Chef de Division à la Direction des Affaires
 Juridiques
 Ministère des Relations Extérieures*

CHILE

Ms Hernan QUEZADA
*Lawyer
 Ministry of Foreign Affairs*

CHINA

Ms Xiaomei GUO
Director of the Treaty and Law Department
Ministry of Foreign Affairs

COMOROS

Mr Y. Mondoha ASSOUMANI
Député de l'Assemblée dell'Union des Comores
Comoros Town

CONGO

Mr Lazare MAKAYAT
Counsellor
Permanent Mission to the United Nations

COSTA RICA

Mr Jorge BALLESTERO
Minister Counsellor
Permanent Mission to the United Nations

CROATIA

Mr Josip CULE
Deputy Attorney General
Office of the State Attorney General

Mr Neven PELICARIĆ
Ambassador, Political Director
Ministry of Foreign Affairs and European
Integration

Mr Frane KRNIĆ
Ambassador
Embassy, The Hague

Ms Amalija ŠEPAROVIĆ
Legal Officer
Ministry of Justice

CZECH REPUBLIC

Mr Milan DUFEK
Head of Unit for International Public Law
Ministry of Foreign Affairs

**DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE
CONGO**

Mr Ngay MUKONGO ZÉNON
Legal Adviser
Permanent Mission to the United Nations

Ms Fidelie KASANJI KALALA
Juriste
Ministère des Affaires Etrangères et de la
Coopération

DJIBOUTI

Mr Maki Omar ABDOULKADER
Procureur de la République
Ministère de la Justice

ECUADOR

Ms Veronica GOMEZ
Second Secretary
Permanent Mission to the United Nations

EGYPT

Mr Youssef KHALIC
First Secretary Assistant, Cabinet for Legal
Affairs
Ministry of Foreign Affairs

Mr Mohamed EL SHINAWY
Second Secretary
Ministry of Foreign Affairs

Mr Ismail Ahmed Zaky RASEKH
Chief Prosecutor at the Technical Bureau,
Prosecutor General
Ministry of Justice

EL SALVADOR

Ms Pilar ESCOBAR
Director of International Legal Studies, Legal
Department
Ministry of Foreign Affairs

ERITREA

Mr Fessahazion PIETROS
Director General, Department of Europe
Ministry of Foreign Affairs

ESTONIA

Ms Heili SEPP
Chief Prosecutor of Estonia
Southern District Prosecutors Office

ETHIOPIA

Mr Reta ALEMU NEGA
Director of the International Law Department
Ministry of Foreign Affairs

FINLAND

Mr Tapio PUURUNEN
Legislative Counsellor
Ministry of Foreign Affairs

FRANCE

Mr Didier GONZALEZ
Chargé de Mission
à la Direction des Nations Unies
Ministère des Affaires Étrangères

Ms Patrizianna SPARACINO-THIELLAY
Chargée de Mission auprès du Directeur des
Affaires Juridiques
Ministère des Affaires Étrangères

Ms Céline RENAUT
Conseillère Juridique
Ministère de la Défense

Mr Francis STOLIAROFF
Judge
Ministère de la Justice

GABON

Mr Sylvestre OVONO ESSONO
Chargé d'Etudes, Direction des Affaires
Juridiques
Ministère des Affaires Etrangères, de la
Coopération et de la Francophonie

GAMBIA

Mr Lamin FAATI
First Secretary, Legal Adviser
Permanent Mission to the United Nations

GEORGIA

Mr Archil GIORGADZE
Head of Human Rights Protection Unit
Office of the Prosecutor General of Georgia

GERMANY

Ms Susanne WASUM-RAINER
Deputy Director General for Legal Affairs
Federal Foreign Office

Mr Thomas SCHNEIDER
Head of ICC Section
Ministry of Foreign Affairs

Mr Andreas ZIMMER
Deputy Head of Division
Ministry of Foreign Affairs

GREECE

Ms Martha PAPADOPOULOU
Rapporteur, Legal Department
Ministry of Foreign Affairs

GUATEMALA

Ms Yoli Gabriela VELÁSQUEZ VILLAGRÁN
Legal Adviser on International Treaties
Ministry of Foreign Affairs

GUINEA

Mr Cyrille CONDE
Conseiller Juridique
Permanent Mission to the United Nations

GUYANA

Mr Carl SINGH
Chief Justice
Supreme Court

HAITI

Mr Jacques Pierre MATILUS
Directeur Adjoint aux Affaires Juridiques
Ministry of Foreign Affairs

IRAN (ISLAMIC REPUBLIC OF)

Mr Gholam Reza MAHDAVI
Director General of International Affairs
Judiciary Power of Iran

IRELAND

Mr Trevor REDMOND
Assistant Legal Adviser, Legal Division
Department of Foreign Affairs

ITALY

Mr Roberto BELLELLI
President of the Military Tribunal of Turin
President of the Conference

Mr Francesco CRISAFULLI
Counsellor, Legal Adviser
Permanent Mission to the Council of Europe

Mr Giovanni DE VITO
Counsellor, U.N. Coordinator, Political
Direction
Ministry of Foreign Affairs

Mr Giuseppe NESI
Legal Adviser
Permanent Mission to United Nations

JAMAICA

Ms Michelle WALKER
Legal Adviser
Ministry of Foreign Affairs and Foreign Trade

JAPAN

Mr Motoo NOGUCHI
*Senior Attorney, International Judge of UN
Assistance to the Khmer Rouge Trials
Ministry of Foreign Affairs*

JORDAN

Mr Hani KANAN
*Judge
Ministry of Justice*

KENYA

Ms Karen MOSOTI
*Legal Adviser
Permanent Mission to the United Nations*

KUWAIT

Mr Hani JABALLAH
*Legal Researcher, Department of
International Relations
Ministry of Justice*

LAO PEOPLE'S DEMOCRATIC REPUBLIC

Mr Ket KIETTSAK
*Vice Minister
Ministry of Justice*

Mr Phayvy SYBOUALYPHA
*Deputy, Director General of Justice Department
Ministry of Justice*

LATVIA

Ms Egita SKIBELE
*Director of Department of European and
International Law
Ministry of Justice*

Ms Baiba BERZINA
*Senior Desk Officer of the International Law
Division of the Legal Department
Ministry of Foreign Affairs*

LESOTHO

Mr Kautu Michael MOELETSI
*Counsellor, Legal Affairs
Permanent Mission to the United Nations*

LIECHTENSTEIN

Mr Christian WENAWESER
*Ambassador, Permanent Representative
Permanent Mission to the United Nations*

Mr Stefan BARRIGA
*Counsellor
Permanent Mission to the United Nations*

LITHUANIA

Mr Tomas BLIZNIKAS
*Head of International Treaties Division
Ministry of Foreign Affairs*

MADAGASCAR

Mr Mahandrisoa Edmond RANDRIANIRINA
*Procureur Général près la Cour d'Appel
Ministère de la Justice*

MALAWI

Mr Ernest M. MAKANA
*Chief Legal Officer
Ministry of Foreign Affairs and
International Cooperation*

Mr Steven KAYUNI
*Senior State Advocate
Ministry of Justice*

Mr Mathews CHIDZONDE
*Senior State Advocate
Ministry of Justice*

MEXICO

Mr Victor URIBE
*Deputy Legal Adviser
Ministry of Foreign Affairs*

Mr Rogelio RODRIGUEZ
*Military Judge
Ministry of National Defence*

MONGOLIA

Mr Altangerel BULGAA
*General Director for Law and Treaty Department
Ministry of Foreign Affairs*

MONTENEGRO

Ms Vesna MEDENICA
Chief State Prosecutor

Mr Pavle RADONJIĆ
Head of Cabinet of the Supreme Court

Ms Sonja BOŠKOVIĆ
Deputy of the Chief State Prosecutor

Ms Mirjana BOBIČIĆ
Assistant of the Chief State Prosecutor

Mr Ivan DULOVIĆ
*Security of the Chief State Prosecutor
Ministry of Interior*

MOZAMBIQUE

Mr Hélio NHANTUMBO
*Chief of Justice and Prevention Crime
 Department, Legal and Consular Affairs Division
 Ministry of Foreign Affairs and Cooperation*

Ms Isabel RUIA
*Deputy General Attorney
 Ministry of Foreign Affairs and Cooperation*

Ms Maria RUIA
*Assistant Attorney General
 Ministry of Foreign Affairs and Cooperation*

Mr Alberto CAUIO
*President
 Mozambique Bar Association*

NAMIBIA

Mr Jens Peter PROTHMANN
*Counsellor, Legal Affairs
 Permanent Mission to the United Nations*

NEPAL

Mr Bhesh Raj SHARMA
*Joint Secretary
 Ministry of Law, Justice and Parliamentary
 Affairs*

NETHERLANDS

Ms Olivia SWAAK-GOLDMAN
*Senior Legal Counsel, International Law
 Department
 Ministry of Foreign Affairs*

Mr Rob van BOKHOVEN
*Legal Adviser
 Ministry of Justice*

Ms Chantal JOUBERT
*Policy Adviser
 Ministry of Justice*

NIGER

Mr Salissou OUSMANE
*Président du Tribunal Militaire
 Cour d'appel de Niamey*

NORWAY

Mr Rolf Einar FIFE
*Ambassador, Director General of the Department
 for Legal Affairs
 Ministry of Foreign Affairs*

OMAN

Mr Khamis ALKHALILI
Assistant Attorney General

Mr Mahmood ALBURASHDI
*Head of Technical Office, Assistant Legal Adviser
 Ministry of Legal Affairs*

PAKISTAN

Mr Shair Bahadur KHAN
*Legal Adviser
 Ministry of Foreign Affairs*

PERU

Ms Yella ZANELLI
*First Secretary, Legal Adviser
 Permanent Mission to the United Nations*

PHILIPPINES

Ms Emma SARNE
*Second Secretary
 Permanent Mission to the United Nations*

POLAND

Ms Agnieszka DABROWIECKA
*Prosecutor, Head of International Cooperation
 Division
 Ministry of Justice*

Ms Polonska MALGORZATA
*Legal Expert, Legal and Treaty Department
 Ministry of Foreign Affairs*

PORTUGAL

Ms Patrícia GALVÃO TELES
*Consultant, Department of Legal Affairs
 Ministry of Foreign Affairs*

QATAR

Mr Mutlaq ALQAHTANI
*Minister Plenipotentiary
 Permanent Mission to the United Nations*

Mr Khalid Fahd AL_HAIRI
*Second Secretary
 Ministry of Foreign Affairs*

ROMANIA

Ms Angela Eugenia NICOLAE
*Chief Prosecutor, International Cooperation
Section
General Prosecutors Office*

Mr Nicolaz Dragoş PLOEŞTEANU
*Legal Adviser
Ministry of the Administration and Interior*

Ms Mariana ZAINEA
*Head of Division, Division for International
Public Law and International Judicial
Cooperation in Criminal Matters
Department for International Public Law and
Treaties
Ministry of Justice*

Ms Daniela Eugenia BADICA
*Chief Prosecutor, Office for Mutual Legal
Assistance in Criminal Matters
Prosecutor's Office attached to the High Court of
Cassation and Justice
Public Ministry*

Ms Alina-Maria OROSAN
*Third Secretary
Ministry of Foreign Affairs*

Mr Felix ZAHARIA
*Attaché
Ministry of Foreign Affairs*

RUSSIAN FEDERATION

Mr Vladimir TARABRIN
*Deputy Director, Legal Department
Ministry of Foreign Affairs*

Mr Gennady V. KUZMIN
*Legal Counsellor
Permanent Mission to the United Nations*

SAINT LUCIA

Ms Floreta NICHOLAS
*Chief Magistrate
District Court*

Ms Victoria CHARLES
*Director of Public Prosecutions
Ministry of Justice*

SAMOA

Mr Komisi KORIA
*Principal State Solicitor
Office of the Attorney General*

SENEGAL

Mr Mandiogou NDIAYE
*Magistrat
Procureur Général près la Cour d'Appel de
Dakar*

Mr Moustapha NDOUR
*Conseiller des Affaires Étrangères, Direction des
Affaires Juridiques et Coudsulaires
Ministère des Affaires Étrangères*

SERBIA

Mr Vojin DIMITRIJEVIĆ
*Chairman, Legal Counsel of the President of the
Republic*

Mr Jovica ČEKIĆ
*Head of Office for Cooperation with
International Legal Institutions
Ministry of Foreign Affairs*

Mr Saša OBRADOVIC
*Co-agent of Serbia before the International
Criminal Court
Embassy, the Hague*

Ms Jasmina PETROVIĆ
*Diplomat, International Legal Department
Ministry of Foreign Affairs*

SIERRA LEONE

Mr Allieu KANU
*Ambassador, Deputy Permanent Representative
Permanent Mission to the United Nations*

SINGAPORE

Mr David KHOO Kim Leng
*Deputy Public Prosecutor
Attorney-General's Chambers*

SLOVAKIA

Mr Milan KOLLAR
*Director of the International Legal Department
Ministry of Foreign Affairs*

Mr Rastislav ĎUROVE
*Legal Advisor
Ministry of Justice*

SLOVENIA

Ms Jasna FURLANIC
*First Secretary, International Law Department
Ministry of Foreign Affairs*

Ms Mateja ŠTRUMELJ PIŠKUR
*Third Secretary, International Law Department
Ministry of Foreign Affairs*

SOUTH AFRICA

Mr Sivuyile MAQUNGO
Minister Counsellor
Permanent Mission to the United Nations

Mr Andre STEMMET
Senior State Law Adviser
Department of Foreign Affairs

SWAZILAND

Mr Sikhumbuzo FAKUDZE
Senior Crown Counsel, Directorate of Public
Prosecutions Chambers
Ministry of Justice and Constitutional Affairs

Mr Mashikilisana Moses FAKUDZE
Colonel
Ministry of Defence

SWEDEN

Ms Eva Mari HÄGGKVIST
Public Prosecutor
International Public Prosecution Office,
Stockholm

Mr Pål WRANGE
Principal Legal Adviser
Ministry of Foreign Affairs

SWITZERLAND

Mr Jürg LINDENMANN
Deputy Legal Adviser
Department of Foreign Affairs

**THE FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF
MACEDONIA**

Ms Elisabeta GJORGJIEVA
Director of International Law Department
Ministry of Foreign Affairs

Ms Magdalena DIMOVA
Deputy Head of the Directorate of
International Law
Ministry of Foreign Affairs

TOGO

Mr Kpatimbi TYR
Attaché de Cabinet
Ministère de la Justice

Mr Moustafa IDRISOU BIYAO KOLOU
Juriste, Attaché d'Administration,
Ministère de la Justice

TRINIDAD AND TOBAGO

Mr Eden CHARLES
First Secretary
Permanent Mission to the United Nations

UGANDA

Mr Duncan Laki MUHUMUZA
First Secretary, Legal Adviser
Permanent Mission to the United Nations

Ms Anne NYAKATO
Lawyer
Ministry of Foreign Affairs

Mr Daniel NSEREKO
Professor
University of Köln

UNITED ARAB EMIRATES

Mr Ahmed Ali Saleh AL-MAZMI
Legal Adviser
Ministry of Defence

Mr Mohamed Shaei Mohamed AL-HAJERI
Lawyer

**UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN
AND NORTHERN IRELAND**

Mr Chris WHOMERSLEY
Deputy Legal Adviser
Foreign and Commonwealth Office

UNITED REPUBLIC OF TANZANIA

Ms Naomi MPEMBA
Foreign Service Officer
Ministry of Foreign Affairs

Ms Mary LYIMO
Principal State Attorney
Ministry of Justice and Constitutional Affairs

URUGUAY

Mr Daniel PAREJA GLASS
Diplomat
Ministry of Foreign Affairs

**VENEZUELA
(BOLIVARIAN REPUBLIC OF)**

Mr Wilmer MENDEZ
Diplomat, Multilateral Affairs Division
Ministry of the Popular Power for Foreign
Affairs

Mr Jose Manuel CASAL VAZQUEZ
Diplomat, Multilateral Affairs Division
Ministry of the Popular Power for Foreign
Affairs

VIET NAM

Ms Nguyen THI TUONG VAN
*Legal Officer, Department of International Law
and Treaties
Ministry of Foreign Affairs*

ZIMBABWE

Ms Tapiwa S.D. KASIMA
*Principal Law Officer
Ministry of Justice, Legal and
Parliamentary Affairs*

**Intergovernmental organizations /Organisations
intergouvernementales/Organizzazioni intergovernative**

EUROPOL

Mr Alfredo NUNZI
Secretary of the Management Board

**EXTRAORDINARY CHAMBERS IN THE
COURT OF CAMBODIA**

Ms Chea LEANG
Cambodian Co-Prosecutor

Mr William SMITH
Deputy International Co-Prosecutor

Mr Sophy KONG
Interpreter

INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

Mr Rene BLATTMANN
Vice President, Judge

Ms Fatou BENSOUDA
Deputy Prosecutor for Prosecutions

Ms Maria WARREN
Chef de Cabinet, Office of the Prosecutor

Mr Bruno CATHALA
Registrar

Mr Didier PREIRA
Head of the Division of Victims and Counsel

Ms Alice ZAGO
Legal Officer, Office of the Prosecutor

Ms Martina FUCHS
*Associate Legal Officer, Immediate Office of the
Prosecutor*

Mr Renan VILLACIS
*Director of the Secretariat of the Assembly of
States Parties*

**INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL
FOR THE FORMER YUGOSLAVIA**

Mr Fausto POCAR
President, Judge

Mr Carmel AGIUS
Presiding Judge

Ms Carla DEL PONTE
Chief Prosecutor

Mr David TOLBERT
Deputy Prosecutor

Mr Hans HOLTHUIS
Registrar

Ms Antoniette ISSA
Appeals Counsel, Office of the Prosecutor

Ms Susanne MALMSTROM
Legal Officer, Trial Chamber II

Mr Don TAYLOR
Associate Legal Officer, Trial Chamber II

Ms Nadia LONG
Special Assistant to the Registrar

Mr Guido ACQUAVIVA
Legal Officer, Appeals Chamber

**INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL
FOR RWANDA**

Mr Erik MØSE
President, Judge

Mr Hassan Bubacar JALLOW
Chief Prosecutor

Mr Adama DIENG
Registrar

Ms Silvana ARBIA
Senior Trial Attorney, Office of the Prosecutor

Mr Alfred KWENDE
Investigation Division

Mr Jean-Pele FOMETE
Office of the Registrar

LEAGUE OF ARAB STATES

Mr Sayed Anwar ABOU – ALI
*Ambassador, Legal Advisor to the Secretary
General*

SPECIAL COURT FOR SIERRA LEONE

Mr Stephen RAPP
Chief Prosecutor

Ms Amelie ZINZIUS
Senior Legal Officer, Appeals Chamber

UNITED NATIONS

Mr Larry JOHNSON
Assistant Secretary General
UN Office of Legal Affairs

**UNITED NATIONS INTERREGIONAL
CRIME AND JUSTICE RESEARCH
INSTITUTE
(UNICRI)**

Ms Doris BUDDENBERG
Officer in Charge

Ms Andrea Rachele FIORE
Justice Reform Consultant

Ms Vittoria LUDA DI CORTEMIGLIA
UN Associate Expert

Ms Giuseppina MADDALUNO
UN Associate Expert

Mr Massimiliano MONTANARI
Programme Officer

**UNITED NATIONS MISSION IN KOSOVO
(UNMIK)**

Ms Deborah WILKINSON
Deputy Chief Prosecutor

**WAR CRIMES CHAMBER OF SARAJEVO
IN THE STATE COURT OF BOSNIA AND
HERZEGOVINA**

Mr Chris ENGELS
*Director of the Criminal Defence Section,
Registry*

Mr Toby CADMAN
Counsel to the Chief Prosecutor

Ms Melika BUSATLIC
Legal Officer

Mr Tarik ABDULHAK
Senior Adviser to the Registrar

Civil Society / Société Civile / Società Civil

Lawyers / Avocats / Avvocati

Ms Maria Luigi BELTRAME

Lawyer

Italy

Mr Lubna A. HAMMAD

Human Rights Lawyer

Palestina

Mr Robert MANSON

Solicitor

Wales

Mr Davide MOSSO

Criminal Lawyer

Italy

Mr Giovanni Nicola NESE

Lawyer

Italy

Mr Marcello NESE

Lawyer

Italy

Ms Silvia PETROSEL

Lawyer, Expert of international criminal justice

Romania

Ms Ivana ROAGNA

Attorney, Master in Peacekeeping Management University of Turin

Italy

Mr Vittorio Maria ROSSINI

Lawyer

Italy

Mr Antonio SERPICO

Attorney, Naples

Italy

Mr Massimo SCISCIOT

Lawyer

Italy

Ms Silvia SPIGA PICCATTI

Attorney, Turin

Italy

**Non-governmental organizations / Organizations non gouvernementales /
Organizzazioni non governative**

AFRICAN DEVELOPMENT AND PEACE INITIATIVE

Mr Lawrence Dulu ADRAWA
Uganda

ASOCIACION PRO DERECHOS HUMANOS (APRODEH)

Mr Francisco SOBERON GARRIDO
Director
Peru

COALITION FOR THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT (CICC)

Ms Luisa MASCIA
Europe Coordinator
Belgium

Mr Willian PACE
Convenor
Unites States of America

Mr Noah WEISBORD
CICC Delegate, Harvard Law School SJD Candidate
Harvard Law School

FÉDÉRATION INTERNATIONALE DES LIGUES DES DROITS DE L'HOMME (FIDH)

Ms Mariana PENA
Liaison Officer to the International Criminal Court
Netherlands

FOUNDATION FOR HUMAN RIGHTS INITIATIVE

Ms Juliette NAKYANZI
Advocate
Uganda

HUMAN RIGHTS NETWORK - UGANDA

Mr Mohammed NDIFUNA
National Coordinator
Uganda

INTERNATIONAL CRIMINAL BAR

Mr Fabio Maria GALIANI
Lawyer
Italy

INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS (ICRC)

Ms Anne Marie LA ROSA
Legal Adviser, Advisory Service on
International Humanitarian Law
Switzerland

Mr Pouria ASKARY
Legal Adviser, ICRC Delegation
Iran

IRANIAN COALITION FOR THE ICC

Mr Mohammad SALIMI
Legal Adviser & Coordinator
Iran

ITALIAN RED CROSS (CRI)

Ms Gabriella BARERA
Legal Adviser of the Armed Forces

Mr Antonino CALVANO
Consigliere Nazionale

Mr Carlo MATERAZZO
National Commission IHL

Mr Claudio Maria POLIDORI
National Commission IHL

NO PEACE WITHOUT JUSTICE

Mr Niccolò FIGÀ-TALAMANCA

Ms Alison SMITH
Coordinator
International Justice Program

PLANETHOOD FOUNDATION

Mr Donald FERENCZ
Director
Unites States of America

**UNION INTERNATIONALE DES
ADVOCATS**

Ms Jutta BERTRAM-NOTHNAGEL
Deputy Secretary General for Relations with International Organizations

Research Institutes / Instituts de Recherche / Istituti di Ricerca

AL-QUDS UNIVERSITY HUMAN RIGHTS

Ms Lubna ABU HAMMAD
Lawyer
Jordan

ARAB ENCYCLOPEDIA

Mr Muhammad Aziz SHUKRI
Director
Syria

**CENTER FOR INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS,
NORTHWESTERN UNIVERSITY SCHOOL OF LAW**

Mr David SCHEFFER
Director
United States of America

LIECHTENSTEIN INSTITUTE ON SELF-DETERMINATION, PRINCETON UNIVERSITY

Mr Wolfgang DANSPECKGRUBER
Director
United States

WAR CRIMES RESEARCH OFFICE, AMERICAN UNIVERSITY WASHINGTON COLLEGE OF LAW

Ms Susana SÁCOUTO
Director
United States

Universities / Universités / Università

Ms Chiara ALTAFIN
*Doctoral Research Student in International Law, University of Padua
Italy*

Ms Chiara BLENGINO
*Professor of International Law, University of Turin
Italy*

Ms Patrizia BONETALLI
*Research Fellow, University of Milan
Italy*

Mr Benedetto CONFORTI
*Professor, University of Naples
Italy*

Ms Milena COSTAS
*Research Fellow, University of Milan
Italy*

Mr Mario CHIAVARIO
*Professor of Criminal Procedure, University of Turin
Italy*

Mr Gabriele DELLA MORTE
*Research Fellow, International Criminal Law, University of Milan
Italy*

Ms Paola GAETA
*Professor, University of Florence
Italy*

Ms Julia GENEUSS
*Research Fellow, Humboldt University Berlin
Germany*

Ms Francesca GRAZIANI
*Professor, University of Naples
Italy*

Mr Edoardo GREPPI
*Professor, University of Turin
Italy*

Mr Till GUT
*Academic Assistant, University of Cologne
Germany*

Mr Jahan Bakhsh IZADI
*Lecturer of the University, Tehran
Iran*

Mr Azzouz KERDOUNE
Professeur
Université Costantine

Mr Claus KRESS
Professor
University of Cologne

Mr Umberto LEANZA
Professor, Law Faculty
University of Rome "Tor Vergata"
Italy
Mr Lucio LEVI
Professor, University of Turin
Italy

Ms Giulia MANTOVANI
Research Fellow, University of Turin
Italy

Mr Mario ODONI
Research Fellow, University of Sassari
Italy

Mr Christian PONTI
Research Fellow, University of Milan
Italy

Ms Ornella PORCHIA
Professor of International Law, University of Turin
Italy

Ms Astrid REISINGER CORACINI
University Assistant, Institute of International Law and Relations, Graz
Austria

Mr Roberto RIVELLO
Professor, University of Turin
Italy

Ms Alessia ROSSETTI
LLM Graduate, Essex University

Ms M. Margherita SALVADORI
Professor of International Law, Law Faculty, University of Turin
Italy

Mr Abdallah SLEIMAN
Professeur, Droit Pénal
Université d'Alger

Mr Giorgio SPANGHER
Professor, University of Udine
Italy

Ms Valeria TONINI
PhD Researcher in International Law
University of Padua
Italy

Mr Otto TRIFFTERER
Professor, Institute for Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology

Paris Lodron University, Salzburg, Austria

Mr Abdelmadjiid ZAALANI
University of Alger

Furthermore, 120 students from the Law Faculty, International Law Course, University of Turin.

Master of Laws jointly organized by UNICRI and the Faculty of Law of the University of Turin

Ms Silvia AGHEMO
LLM Student

Mr Giovanni ANNICCHINO
LLM Student

Mr Daniel BARLETT
LLM Student

Mr René BETANCOURT
LLM Student

Mr Enrico BONINSEGNA
LLM Student

Ms Francesca BOSCO
Junior Fellow

Mr Andrea CAPPELLANO
LLM Student

Mr Folco CASTALDO
LLM Student

Ms Paola CICCARELLI
LLM Student

Ms Palmeira DALLA VALLE
LLM Student

Ms Stefania DUCCI
LLM Student

Ms Camille GUIBERTEAU
LLM Student

Mr Gentian JAHJOLLI
LLM Student

Mr Adeel KAMRAN
LLM Student

Mr Perry Jr. KENDALL
LLM Student

Mr Aleksandar KOSTOVSKI
LLM Student

Mr P.B. PRASANTH
LLM Student

Ms Alessia ROSSETTI
LLM Student

Ms Sabina SALIKHOVA
LLM Student

Ms Francesca SARTORIO
LLM Student

Ms Elisa SCOZZAI
LLM Student

Mr Thomas SEIBERT
LLM Student

Mr Silvu Victor SOIMU
LLM Student

Ms Isabel STRUVE
LLM Student

Ms Teodora TODOROVA
LLM Student

Ms Gergana YANCHEVA
LLM Student

Ms Mariana ZULETA FERRARI
LLM Student

Judiciary / Magistrats / Magistrati

Mr Alberto BAMBARA
Counsellor, Court of Appeals Reggio Calabria
Italy

Mr Gianfranco BURDINO
Deputy General Prosecutor, Court of Appeals, Turin
Italy

Mr Gabriele CASALENA
Deputy Military Prosecutor, Padua
Italy

Ms Maria Giuliana CIVININI
Judge, Ufficio del Ruolo e del Massimario,
Supreme Court
Italy

Ms Raffaella FALCONE
Judge for Sentence Enforcement
Cuneo
Italy

Mr Vincenzo FERRANTE
Deputy General Military Prosecutor
to the Court of Appeals, Rome
Italy

Mr L. Luca FERRERO
Judge, Court of Justice Turin
Italy

Mr Francesco FLORIT
Judge, Tribunal, Udine
Italy

Mr Antonio MADEO
President, Tribunal, Cosenza
Italy

Ms Teresa MAGNO
Judge, Tribunal, Modena
Italy

Mr Marcello MARESCA
Deputy Prosecutor, Turin
Italy

Ms Cecilia MARINO
Judge, Court of Appeals, Turin
Italy

Ms Elena MASSUCCO
Deputy Military Prosecutor, Turin
Italy

Mr Nicola PIACENTE
Deputy Prosecutor
District Anti-Mafia Direction – Milan
Italy

Ms Nadia PLASTINA
*Magistrate, Director of Human Rights Office
Ministry of Justice*

Mr Pierpaolo RIVELLO
*Military Prosecutor, Turin
Italy*

Mr Francesco SCISCIOT
*Deputy Prosecutor, Turin
Italy*

Mr Piermarco SALASSA
*Judge for Sentence Enforcement, Cuneo
Italy*

Ms Valentina SELLAROLI
*Prosecutor, Juvenile Court, Turin
Italy*

Ms Monica SUPERTINO
*Judge, Tribunal, Turin
Italy*

Ms Daniela Rita TORNESI
*Judge, Tribunal, Lucca
Italy*

Armed Forces / Forces Armées / Forze Armate

Mr Ugo CAUSO
Lieutenant CDR, Staff – Law Office
Italian Navy

Ms Mara MORSELLA
Administration Staff Member
Ministry of Defense

Mr Leonardo NATALE
Real Admiral
Italian Navy Staff

Ms Angela Rita STRANO
Lieutenant
Italian Navy Staff

Mr Raffaele TORTORA
Legal Adviser, SMA
Ministry of Defence

Conference Secretariat

MILITARY PERSONNEL

Mr Fabrizio BORREANI
Major, Italian Army
Director of the Secretariat

Mr Saverio RAMETTA
Captain, Italian Army

Mr William ORSONI
Lieutenant, Italian Army

Mr Antonio ADAMO
Warrant Officer, Italian Air Force

Mr Giuseppe CAIAFA
Warrant Officer, Italian Air Force

Mr Francesco D'AMBRUOSO
Warrant Officer, Carabinieri

Mr Luca NOTARGIACOMO
Warrant Officer, Guardia di Finanza

Mr Paolo NESE
Warrant Officer, Italian Air Force

Mr Anthony CAPRIA
Appuntato Scelto

Mr Mauro TRABALZA
Corporal, Italian Army

CIVILIAN PERSONNEL

Ms Paola SACCHI
LLM International Criminal Justice

Ms Lisa NIZZO
Diplomatic Sciences Graduate

ASSISTANT RAPPORTEURS

Mr Stefan BARRIGA
Counsellor
Permanent Mission of Liechtenstein
to the United Nations

Mr. René BETANCOURT
LLM Student, UNICRI

Ms Krisztina Monika CSIKI
Consultant

Ms Eveline HERTZBERGER
Consultant on Counter-Terrorism, UNICRI

Ms Pilar VILLANUEVA SAINZ-PARDO
LLM Student, UNICRI

Приложение II

Программа конференции

Monday, 14 May

Congress Centre “Lingotto” (former FIAT factory)

08.30 – 09.00

Registration of participants

Presiding

Roberto Bellelli, President of the Military Tribunal of Turin

09.00 – 10.00

Opening ceremony

1. Welcome address & presentation : President **Roberto Bellelli**
2. Opening Remarks :
 - (i) Ministry of Foreign Affairs, Under Secretary of State, **Senator Gianni Vernetti**,
 - (ii) Region Piedmont, Deputy President, **Sergio Deorsola**,
 - (iii) Province of Turin, Deputy President, **Aurora Tesio**,
 - (iv) City of Turin, Deputy Mayor, **Michele Dell’Utri**,
 - (v) UNICRI, Officer-in-Charge, **Doris Buddenberg**,
 - (vi) ICTY, President **Fausto Pocar**,
 - (vii) ICTR, President **Erik Møse**,
 - (viii) ICC, Vice-President **René Blattmann**,
 - (ix) ECCC, Co-Prosecutor, **Chea Leang**,
 - (xi) SCSL, Senior Legal Officer, **Amelie Zinzius**,
 - (xii) Ministry of Justice, Under Secretary of State, Senator **Alberto Maritati**.

10.00 – 10.30

Coffee break

10.30 – 13.00

The foundation of International Criminal Justice

- (i) *International and mixed jurisdictions* : means and achievements of mechanisms established by States and the U.N. - **Paola Gaeta**, Professor, University of Florence,
- (ii) *The experience of the ad hoc Tribunals and their completion strategies* - **Fausto Pocar**, President, ICTY; **Erik Møse**, President, ICTR; **Amelie Zinzius**, Senior Legal Officer, SCSL,
- (iii) *National jurisdictions and international assistance* : rule of law and Defence perspectives - **Chris Engels**, Director of the Criminal Defence Section, Court of Bosnia and Herzegovina,
- (iv) *The establishment of a permanent international Court* : scope and role of the ICC - **René Blattmann**, Vice-President, ICC,

Discussion

13.00 – 14.45

Lunch break

14.45 – 16.15 *Promoting International Criminal Justice*

- (i) First achievements of the ICC and its opportunities : *Organization, operations and professional perspectives in the ICC* - **Bruno Cathala**, Registrar, ICC,
- (ii) *Implementing legislation of the Rome Statute* : Regional experiences - **Allieu Kanu**, Ambassador, Sierra Leone,
- (iii) *The role of NGOs in the operational phase of international criminal justice* - **Alison Smith**, No Peace Without Justice,
- (iv) Defence and Victims issues:
 - a. *Defence and Victims basic issues and representation* - **Didier Preira**, Head of the Division of Victims and Counsel, ICC,
 - b. *Victims' assistance in the field* - **Mariana Peña**, FIDH
 - c. *The role of the representative bodies of counsel and legal associations* - **Fabio Galiani**, Counsel, International Criminal Bar,

Discussion

16.15 – 16.30 Coffee Break

16.30 – 18.30 *The Review Conference of the Rome Statute*

- (i) *The Rome Statute process, from its adoption to the Assembly of States Parties* - **Umberto Leanza**, Professor, University of Rome,
- (ii) *From the Rome Conference to the Review Conference* : the principle of universality, or achieving momentum and consensus - **Jürg Lindenmann**, Ministry of Foreign Affairs, Switzerland,
- (iii) *Amendments and revision* : provisions, timing, real needs and procedure - **Rolf Fife**, Ambassador, Norway,
- (iv) *The object of the review mechanisms* - **Otto Triffterer**, Professor, University of Salzburg :
 - a. Statute, Elements of crimes and Rules of Procedure and Evidence,
 - b. Improving Cooperation with the Court : mechanisms to implement obligations,
- (v) *The role of NGOs in the lead-up to the review conference* - **William Pace**, CICC,

Discussion

19.30 Welcome Dinner at the *Castello del Valentino*

Tuesday, 15 May

09.00 – 13.00 “Castello del Valentino”

The Legacy of the International Tribunals

Off-site meeting of the Presidencies, OTPs and Registrars

09.30 – 11.00 Congress Centre of the Region Piedmont

The crime of aggression

Chair : **Christian Wenaweser**, Chairman of the Special Working Group on the Crime of Aggression

- (i) *The State responsibility for acts of aggression under the UN Charter* : a review of cases - **Edoardo Greppi**, Professor, University of Turin,

- (ii) *Individual criminal responsibility for the crime of aggression* : a background perspective, from the Nuremberg trials to the consolidation of the subject matter international criminal jurisdiction - **Mohamed Aziz Shukri**, Professor, University of Damascus ,

Discussion

11.00 - 11.30 Coffee break

11.30 - 13.30

- (iii) *Policy issues under the UN Charter and the Rome Statute* - **David Scheffer**, Professor, Northwestern University School of Law,
 (iv) *The elaboration of the definition and procedure for accountability of the leadership crime of aggression before the ICC* - **Christian Wenaweser**, Ambassador, Liechtenstein and **Claus Kress**, Professor, University of Köln,

Discussion

13.30 - 15.30 Lunch at the “*Scuola di Applicazione* and the Army Institute of Military Studies”

15.30 – 17.30

- (v) *National legislation on individual responsibility for conduct amounting to aggression* - **Astrid Reisinger Coracini**, Salzburg Law School on International Criminal Law,
 (vi) *The principle of complementarity under the Rome Statute and its interplay with the crime of aggression* - **Pal Wrangé**, Counsellor, Foreign Ministry, Sweden,

Discussion

19.00 – 20.00 Visit to the *Mole Antonelliana* and Museum of Cinema

20.30 – 22.30 Dinner at the Officers Club of the Army

Wednesday, 16 May

*The experience of international criminal jurisdictions
and their contribution to the development of International Criminal Law*

Investigation on International Crimes

Chair : **Carla Del Ponte**, Chief Prosecutor of the ICTY

- 09.00 – 10.30 (i) **Carla Del Ponte**, Chief Prosecutor - ICTY,
 (ii) **Hassan B. Jallow**, Chief Prosecutor & **Alfred Kwende**,
 Investigation Unit - ICTR,

Discussion

10.30 – 10.45 Coffee break

- 10.45 – 12.40 (iii) **Stephen Rapp**, Chief Prosecutor - SCSL,
 (iv) **Deborah Wilkinson**, Deputy Chief Prosecutor, Department of
 Justice - UNMIK,
 (v) **Chea Leang**, National Co-Prosecutor - ECCC,
 (vi) **Toby Cadman**, Counsel - OTP of Bosnia and Herzegovina,

- (vii) **Fatou Bensouda**, Deputy Prosecutor & **Alice Zago**, Investigator - ICC,
Discussion
- 12.40 – 13.30 (viii) *Enhancing State-to-State and State-to-International Organisations cooperation*, **Nicola Piacente** - Deputy Prosecutor, District Anti-Mafia Direction, Milan,
Discussion
- 13.30 – 15.00 Lunch break
International prosecutions
Chair : **Hassan B. Jallow**, Chief Prosecutor of the ICTR
- 15.00 – 16.30 (ix) **Hassan B. Jallow**, Chief Prosecutor & **Silvana Arbia**, Senior Trial Attorney - ICTR,
(x) **Stephen Rapp**, Chief Prosecutor - SCSL,
(xi) **Fatou Bensouda**, Deputy Prosecutor & **Alice Zago**, Investigator - ICC,
Discussion
- 16.30 – 16.45 Coffee break
- 16.45 – 17.40 (xiii) **Deborah Wilkinson**, Deputy Chief Prosecutor, Department of Justice - UNMIK,
(xiv) **William Smith**, Deputy International Co-Prosecutor - ECCC,
(xv) **Toby Cadman**, Counsel - OTP Bosnia and Herzegovina,
Discussion
- 17.40 – 18.10 (xvi) *Human Rights Law compliance in international criminal procedure* - **Francesco Crisafulli**, Counsellor - Permanent Mission of Italy to the Council of Europe,
Discussion
- 19.30 – 22.30 Concert, followed by dinner at the Officers Club of the Army

Thursday, 17 May

- International case-law (I)
Chair : **Carmel Agius**, Judge - ICTY
- 09.00 – 10.45 Genocide :
(i) **Susanne Malmstrom**, Legal Officer - ICTY,
(ii) **Silvana Arbia**, Senior Trial Attorney - ICTR,
Discussion
- 10.45 – 11.00 Coffee Break
- 11.00 – 13.00 Crimes against humanity :
(iii) **Don Taylor**, Associate Legal Officer - ICTY,
(iv) **Silvana Arbia**, Senior Trial Attorney - ICTR,

	Discussion
13.00 – 15.00	Lunch break
15.00 – 17.00	Crimes against humanity (vi) Antoinette Issa , Appeals Counsel - ICTY, (vii) Amelie Zinzius , Senior Legal Officer, Appeals Chamber - SCSL, Discussion
17.00 – 17.15	Coffee Break
17.15 – 18.00	(ix) <i>Protection of civilians in armed conflicts</i> : Development of IHL, from the perspective of war crimes to crimes against humanity, Dr. Anne-Marie La Rosa , Advisory Service on International Humanitarian Law - ICRC, Discussion
18.00 – 19.00	Visit at the Medieval Village
20.00 – 22.30	Dinner at the Officers Club of the Army

Friday, 18 May

International case-law (II)

Chair : **Carmel Agius**, Judge - ICTY

09.00 – 10.30	(a) War crimes : (i) Mooto Noguchi , Professor - UNAFEI, (ii) Guido Acquaviva , Legal Officer - ICTY, (iii) Alice Zago , Investigator - ICC, Discussion
10.30 – 11.45	Coffee Break
10.45 – 13.00	(iv) Antoinette Issa , Appeals Counsel - ICTY/OTP, (v) Amelie Zinzius , Senior Legal Officer, Appeals Chamber - SCSL, (vi) Tarik Abdulhak , Senior Adviser to the Registrar of Bosnia and Herzegovina, (vii) Melika Busatlic , Legal Officer - War Crimes Chamber of Sarajevo, Discussion
13.00 – 14.45	Lunch break
14.45 – 16.15	(a) War crimes (viii) <i>The Role of NGOs in documenting war crimes</i> - Niccolò Figà Talamanca , No Peace Without Justice,

(ix) *International obligations on war crimes and their implementation: the practice of States* - Dr. **Anne-Marie La Rosa**, Advisory Service on International Humanitarian Law - ICRC,

Discussion

16.15 – 16.30

Conclusions

17.00 – 18.00

Visit at the Medieval Village

20.00 – 22.30

Dinner at the Officers Club of the Army

Приложение III

Церемония открытия конференции

[to be inserted]

--- 0 ---